

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСК 56

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19*

МОСКВА, САМИЗДАТ, 30 АПРЕЛЯ 1980

ПЕРЕИЗДАНО:

НЬЮ-ЙОРК, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА", 1980

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуск 56

30 апреля 1980 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Высылка Сахарова — Смерть Шелкова — Преследования Московской группы "Хельсинки" — Преследования Рабочей комиссии — Дело о журнале "Поиски" — Арест Лавута — Дело Т. Великановой — Неделя превентивных бесед в Москве — Арест Дудко — Преследования Христианского комитета — Преследования Христианского семинара — Судебные процессы — Аресты — Обыски — События на Украине — События в Армении — События в Эстонии — События в Литве — Преследования верующих — Право на выезд — Между выездом и тюрьмой — В тюрьмах и лагерях — В ссылке — В психиатрических больницах — После освобождения — Разные сообщения — Письма и заявления — Новости Самиздата — Официальные документы — Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИНАДЦАТЫЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Этот журнал издается в Москве в Самиздате с 1968 г. За эти годы журнал заслужил репутацию наиболее серьезного и достоверного источника информации о политических репрессиях в СССР.

По поручению московской редакции "Хроника текущих событий" переиздается в Нью-Йорке издательством "Хроника".

По-английски "Хроника текущих событий" издается "Международной Амнистией" в Лондоне (адрес для заказов: Routledge Journals, Broadway House, Newtown Road, Henley on Thames, Oxon, RG9 1EN, England).

Необычайно важно, чтобы этот журнал распространялся как можно шире. Редакция издательства "Хроника" просит всех, кто в состоянии это делать, содействовать переправке выпусков "Хроники текущих событий" в СССР.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любой орган прессы вправе *бесплатно без запроса издательства* публиковать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любые радиостанции вправе *бесплатно без запроса издательства* передавать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" обращается ко всем, кто в состоянии это делать, с просьбой содействовать организации иноязычных изданий "Хроники текущих событий". Авторские права на полное иноязычное издание "Хроники текущих событий" по договоренности с издательством предоставляются *бесплатно*.

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Чалидзе

* * *

Издательство "Хроника" имеет статус некоммерческой организации. Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

* * *

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 56

April 30, 1980

Copyright

©

1980 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y., 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Высылка Сахарова	5
Смерть Шелкова	22
Преследования Московской группы "Хельсинки"	23
Административный арест Осиповой	23
Суд над Ландой	25
Обыск у Осиповой и И. Ковалева	27
Дело Некипелова	28
Преследования Рабочей комиссии	31
Обыск у Гривниной	31
Обыск у А. Подрабиника	32
Арест Бахмина	32
Административный арест Сереброва	35
Арест Терновского	35
Дело о журнале "Поиски"	37
Арест Гримма и Сокирко	37
Арест Лавута	41
Дело Т. Великановой	43
Неделя превентивных бесед в Москве	45
Арест Дудко	47
Преследования Христианского комитета	50
Арест Капитанчука	50
Допросы Щеглова	51
Преследования Христианского семинара	51
Суд над Шипковой	51
Суд над Попковым и Бурцевым	53
Предварительное следствие	54
Судебные процессы	55
Суд над Кадыевым	55
Суд над Зубахиным	55
Суд над Губерманом	56
Суд над Солововым	56
Аресты	57
Арест Г. Федотова	57
Арест Мейланова	57
Арест Кузькина	58
Арест Дядькина	59
Обыски	59
Обыск Зотова	59
Обыски в Ленинграде	59
Обыск Данилюка	61
Дело Браиловского	62
Обыск у Кормера	63
События на Украине	64
Судебные процессы	64
Аресты	66
Дело Калиниченко	68

После освобождения	68
Разное	69
События в Армении	70
Судебные процессы	70
Биографии	75
События в Эстонии	77
Аресты	77
Эстонский Самиздат	78
События в Литве	79
Преследования Литовской группы "Хельсинки"	79
Аресты	81
Обыски	82
Допросы, беседы	83
Смерть Яугялиса	83
Разное	84
Преследования верующих	84
Католики в Литве	84
Баптисты	88
Пятидесятники	92
Право на выезд	94
Евреи	97
Немцы	99
Баптисты	100
Пятидесятники	100
Уехали	103
Между выездом и тюрьмой	105
В тюрьмах и лагерях	106
Чистопольская тюрьма	106
Мордовские лагеря	107
Пермские лагеря	108
В других тюрьмах и лагерях	110
В защиту политзаключенных	114
Освобождения	114
В ссылке	115
Освобождения	119
В психиатрических больницах	119
В специальных психиатрических больницах	120
В больницах общего типа	121
Освобождения	122
После освобождения	124
Разные сообщения	124
Из Союза писателей	129
Письма и заявления	132
Документы Московской группы "Хельсинки"	136
Новости Самиздата	136
Официальные документы	145
Поправки и дополнения	153
Указатель имен	154

ВЫСЫЛКА САХАРОВА

44-й выпуск "Хроники" (16 марта 1977 г.) сообщал, что в издательстве АПН готовится книга "К высылке А.Д. Сахарова". И вот – высылка совершилась.

22 января в 14 часов академическая машина, везущая академика А.Д. Сахарова на работу, была остановлена милицией. В машину сели сотрудники КГБ; они приказали шоферу ехать в Прокуратуру СССР. Там Сахарова отвели в зал, где его ожидали первый заместитель Генерального Прокурора СССР А.М. Рекунков и еще три человека, один из которых был откомендован как представитель Президиума Верховного Совета СССР.

Рекунков зачитал Сахарову указ ПВС СССР:

В связи с систематическим совершением Сахаровым А.Д. действий, порочащих его как награжденного, и принимая во внимание многочисленные предложения советской общественности Президиум Верховного Совета СССР на основании статьи 40 "Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР" постановляет:

Лишить Сахарова Андрея Дмитриевича звания Героя Социалистического Труда (Сахаров – трижды Герой Социалистического Труда – Хр.) и всех имеющихся у него государственных наград СССР.

(Этот указ был опубликован в "Ведомостях Верховного Совета СССР" № 5 от 30 января 1980 г. Он датирован 8 января. По дате и по номеру под указом ему полагалось быть напечатанным в № 3 от 16 января. Семья Сахарова отмечает, что его теще Р.Г. Боннэр разрешение съездить в США – в гости к детям и внукам – было дано 7 января.)

Рекунков потребовал, чтобы Сахаров вернул награды и награжденные документы. Сахаров написал под предъявленным ему текстом указа, что он отказывается это сделать, поскольку считает, что получил награды не зря.

Затем Рекунков сказал, что принято решение выслать Сахарова в город Горький, закрытый для иностранцев; его жена Е.Г. Боннэр, если пожелает, может ехать с ним. Рекунков разрешил Сахарову позвонить домой; после звонка Сахарова телефон в его квартире сразу же был отключен.

Чтобы сообщить о случившемся, члены семьи Сахарова вынуждены были воспользоваться телефоном-автоматом. Все ближайшие телефоны почему-то не работали. После нескольких звонков перестал работать и автомат, отысканный ими довольно далеко от дома.

Квартира Сахарова была сразу же оцеплена. Примчавшимся иностранным корреспондентам сказали: "Ищите его в Шереметьево!" (то есть в

международном аэропорте). На самом деле Сахарова отвезли в Домодедово. Туда же приехала Е.Г. Боннэр. Специальный самолет, в котором была подана роскошная еда и присутствовал врач, отвез Сахарова и Боннэр в Горький. В Горьком Сахаровы узнали из разговоров окружающих, что их вез из Москвы "сам" заместитель Андропова Цвигун.

В Горьком зам. областного прокурора Перельгин объявил Сахарову условия назначенного ему режима: он находится под гласным надзором и обязан раз в десять дней являться в милицию на "отметку"; ему запрещено выезжать за пределы Горького, встречаться с иностранцами и "преступными элементами", переписываться и разговаривать по телефону с заграницей. На вопрос Сахарова, распространяется ли это запрещение на проживающих за границей детей, было отвечено утвердительно. Сахарова познакомили с людьми, которые будут осуществлять за ним надзор; ему дали их служебные телефоны.

Сахарову предоставили три комнаты (10, 12 и 18 кв.м) в четырехкомнатной квартире (603137, Горький, Щербинки 2, просп. Гагарина 214, кв. 3); в четвертой комнате (14 кв. м) живет женщина, называющая себя "хозяйкой квартиры"; эта женщина предложила им свои услуги: "Я всегда ухаживала за постояльцами". Квартира меблирована. В холодильнике имелся приготовленный (с последующей оплатой) запас продуктов. Телефона нет.

23 января Р.Г. Боннэр позвонила ответственному дежурному КГБ и спросила, где находится Сахаров. Он со ссылкой на Прокуратуру СССР ответил, что "А.Д. Сахарову предложено переменить постоянное место жительства с Москвы на Горький".

* * *

22 января в московском вечернем выпуске газеты "Известия" было напечатано короткое сообщение:

О Сахарове А.Д.

На протяжении ряда лет Сахаров А.Д. проводил подрывную работу против советского государства. В связи с этим он неоднократно предупреждался о недопустимости подобной деятельности представителями соответствующих органов власти, общественных организаций, видными советскими учеными.

Игнорируя предупреждения, Сахаров в последнее время встал на путь открытых призывов реакционных кругов империалистических государств к вмешательству во внутренние дела СССР.

Принимая во внимание многочисленные предложения советской общественности, Президиум Верховного Совета СССР лишил Сахарова А.Д. звания Героя Социалистического Труда и всех государственных наград, а Совет Министров СССР – званий лауреата присужденных ему премий СССР.

(ТАСС)

23 января в московском вечернем выпуске "Известий" за подписью "К. Батманов" была напечатана статья "Справедливое решение". В статье говорится:

Помимо лишения Сахарова полученных им званий и наград компетентные органы решили в административном порядке выселить его за пределы города Москвы.

(В статье утверждается, что в свое время Сахаров сделал заявление о начале "эпохи консолидации и возрождения" в Чили, когда там у власти оказалась кровавая клика фашиста Пиночета.

А вот что писала по этому поводу "Правда" 25 сентября 1973 года:

Газета "Юманите" опубликовала сообщение о том, что физик Сахаров обратился к военной хунте в Чили "с призывом оберегать свободу и безопасность поэта Пабло Неруды".

"На этот раз можно подумать, что этот многословный "глашатай свободы" не ошибся адресом, — пишет автор статьи Серж Лейрак. — Каково же удивление, когда узнаешь мотив демарша Сахарова! Обращаясь к хунте, он пишет, вдумайтесь в это: "Потеря этого великого человека (Неруды) надолго омрачила бы эпоху возрождения и консолидации, объявленную вашим правительством".)

29 января в газете "Правда" была напечатана короткая информация:

В президиуме Академии наук СССР

Президиум АН СССР рассмотрел вопрос об антиобщественной деятельности академика Сахарова А.Д.

...

Президиум АН СССР осудил действия академика Сахарова А.Д., направленные против интересов нашей страны и советского народа, содействующие нагнетанию международной напряженности, порочащие высокое звание советского ученого.

30 января в "Литературной газете" была напечатана статья "Клеветники и фарисеи" (подпись: В. Борисов). 15 февраля, в день рождения Е.Г.Боннэр, "Комсомольская правда" напечатала статью "Цезарь не состоялся" (подписи: А. Ефремов, А. Петров). В статье "Очередной всплеск официального лицемерия", напечатанной в № 5 журнала "Новое время" (подпись: Н. Толин), написано:

...

Сахаров осведомлен в ряде вопросов, представляющих собой государственную тайну... У него и раньше возникали поползновения поделиться своей осведомленностью с зарубежными органами...

...

В последнее время достоверно выяснилось, что он передал или старался передать за границу ряд сведений, относящихся к самым серьезным проблемам нашей обороноспособности.

...

За последнее время им были предприняты и попытки создать своего рода организацию так называемых "диссидентов" с участием не только советских, но даже и зарубежных граждан...

...

... в настоящее время Сахаров проживает в городе Горьком ... Ему предоставлена четырехкомнатная квартира...

В первое время к Сахарову пускали всех желающих. Правда, при выходе их задерживали и отводили в соседний дом, где в помещении "опорного пункта по охране порядка" разместился "антисахаровский штаб". Всем настойчиво "рекомендовали" больше к Сахарову не приходиться. Одну из посетительниц Сахарова оштрафовали на 30 руб. за "неповиновение властям".

Затем пускать стали только двух горьковчан – отказника, доктора физ.-мат. наук Марка Ковнера (Хр. 54) и старого знакомого семьи Боннэр, рабочего Феликса Красавина.

25 января, когда Ковнер направлялся в Москву, его задержали на вокзале "по подозрению в краже рюкзака", обыскали и поместили в "кутузку". В 2 часа ночи 26 января его выпустили, но приказали в этот день на вокзале больше не появляться.

Получив телеграмму из Горького, члены семьи Сахарова собрались туда поехать. Сопровождать их намеревался отказник Евгений Цирлин (Хр. 50). Поездка намечалась на 25 января. 25 января утром Цирлину сообщили из ОВИРа, что ему разрешен выезд из СССР и что на сборы ему дается 5 дней. Ему пришлось отказаться от сопровождения.

25 января днем из Москвы на легковой машине в Горький выехали члены семьи Сахарова и их старый друг ленинградка Н.В. Гессе. Вечером этого же дня Е.Г. Боннэр собиралась выехать из Горького в Москву. Когда она уже села в поезд, ее попросили выйти из вагона и сообщили, что "через 40 минут ваша мама приедет в Горький".

Н.В. Гессе прожила в Горьком три недели. В марте она снова, по просьбе Е.Г. Боннэр, собиралась поехать в Горький. 22 марта ее пригласили в Куйбышевский райотдел ленинградского УКГБ, где капитан Кулаков сказал, что ей запрещено ехать в Горький, поскольку к ней в дом иногда приходят иностранцы, а ее сын живет в США (он эмигрировал в 1978 г.); если она ослушается, ее посадят с поезда. 14 апреля Н.В. Гессе послала жалобу председателю КГБ СССР Андропову:

...

Я прошу Вас рассмотреть мою жалобу и разрешить поездки в Горький для свиданий с близкой, родной нам семьей и для помощи чисто бытового характера, поскольку и сам А.Д. Сахаров, и его жена – тяжело больные люди, нуждающиеся хоть иногда в самом простом заботливом уходе.

15 февраля в Горький вместе с Е.Г. Боннэр приехал друг семьи Сахарова Ю.А. Шиханович (Хр. 27, 30, 32). В холле дома, где круглосуточно дежурят наряд милиции и сотрудник КГБ, его задержали, препроводили в "опорный пункт", списали паспортные данные, отвезли в аэропорт и на ближайшем самолете (самолет пришлось ждать в комнате милиции) отправили в Москву. Деньги на авиабилет Шиханович дать отказался. "Вы что – хотите на государственный счет?" "Да нет! Я хочу на свой счет. У меня на вечер куплен обратный билет на поезд – вот я и

хочу вечером поехать на поезде за свой счет". Больше вопрос о деньгах не поднимался. В заявлении начальнику горьковского УВД Сахаров пишет:

... Когда мы с женой пришли в опорный пункт, чтобы выяснить недоразумение, нас по указанию капитана Снежницкого вышвырнули оттуда, повалив на пол, при этом мою жену, инвалида по зрению, ударили по глазу. Потом нас силой держали в коридоре, пока Шихановича вывели и увезли неизвестно куда. Капитан Снежницкий заявил нам, чтобы мы шли домой, так как Шиханович уже там. Но это оказалось обманом.

...

Раньше я слышал, что в милиции бьют, но меня и мою жену швыряли на пол впервые.

Безрезультатно окончились почти все попытки посетить Сахарова. Такси, которое везло С. Бабеньшеву с вокзала, перехватили на полпути: "А мы вас здесь уже давно ждем!" (такси подвозило в сторону попутчика); впрочем, торт, который она везла, Сахарову передали. М. Петренко, после того как ее "выдворили" из Горького, попробовала в Прокуратуре СССР и в приемной КГБ СССР получить официальное разрешение на посещение Сахарова; ей ответили, что Сахарова можно посещать только близким родственникам, а она — "антиобщественный элемент".

17 марта к Сахарову удалось пройти двум семиклассникам; они сказали, что не верят газетам и пришли узнать правду. Когда после полу часового разговора они вышли, их препроводили в "опорный пункт", где с ними "беседовали" несколько часов. После этого "сахаровский пост" из холла был переставлен к дверям квартиры.

29 марта к Сахарову — через окно (квартира Сахарова на первом этаже) — проник А. Бабеньшев, сын С. Бабеньшевой. Побеседовав с Сахаровым, А. Бабеньшев вышел тем же путем, сел на автобус и поехал на вокзал. По дороге автобус остановили, Бабеньшева высадили и отвезли в тот же "опорный пункт". В результате последовавшей "беседы" он опоздал на поезд.

10 апреля вечером "сахаровский пост" снова переставили в холл. 11 апреля утром к Сахарову неожиданно приехал акад. В.Л. Гинзбург, зав. теоретическим отделом Физического института АН СССР им. Лебедева, старшим научным сотрудником которого до сих пор числится Сахаров. С ним приехали один из членов семинара, в котором работал Сахаров, и ученый секретарь одного из отделов ФИАНа. Выяснилось, что накануне им срочно приказали "сегодня же" выехать в Горький. (Правда, ФИАНовцы давно добивались разрешения съездить к Сахарову.) Гинзбург и ученый секретарь вскоре ушли, а Сахаров и его коллега по семинару весь день занимались. Вечером гости уехали в Москву. После этого "пост" снова переставили к дверям квартиры.

Примерно через месяц после высылки в горьковской квартире Са-

харова стало невозможно слушать западное радио; уже в нескольких шагах от дома передача принимается с "обычными" помехами.

* * *

28 января Е.Г. Боннэр на пресс-конференции, устроенной в ее московской квартире, передала иностранным корреспондентам заявление А.Д. Сахарова, написанное 27 января (30 января ей за эту пресс-конференцию сделали в Прокуратуре СССР предупреждение "по Указу"). В заявлении, рассказав о высылке, Сахаров далее пишет:

Эти репрессии против меня предприняты в момент большого обострения международного положения и усиления преследований инакомыслящих внутри страны. Обострение международного положения вызвано действиями СССР, который, в частности:

1. Осуществляет в Европе широкие демагогические кампании с целью закрепления своего военного преимущества.

2. Пытается нарушить наметившиеся возможности мира на Ближнем Востоке и юге Африки.

3. Поддерживает террористические режимы в Эфиопии и некоторых других странах.

4. Сохраняет свои военные формирования на Кубе.

5. Поддерживает действия иранских "полугосударственных" террористов, нарушивших основные принципы дипломатической работы.

6. Кульминацией этой опасной политики явилось вторжение в Афганистан, где советские войска ведут безжалостную войну с повстанцами, с афганским народом.

Внутри страны власти предприняли новые акции против ядра движения за права человека. Арестованы Великанова, Некипелов, перед угрозой ареста Ланда... Громится журнал "Поиски", арестованы Абрамкин, Сокирко, Гримм. Преследуется движение за свободу вероисповедания, и арестованы священники Дудко и Якунин, арестован Регельсон. Идут суды и аресты на Украине и в Прибалтике. Усилились репрессии против крымских татар, осужден Решат Джемилев.

Действия властей против меня в этой обстановке направлены на то, чтобы сделать полностью невозможным продолжение моей общественной деятельности, унижить и дискредитировать меня и тем самым развязать руки для всех дальнейших репрессий против всех групп инакомыслящих внутри страны при меньших возможностях миру узнать о них и для дальнейших международных авантур. 24 января в "Известиях" опубликована статья, в которой содержатся клевета на меня и умышленное искажение моей позиции. Моя позиция неизменна — я защищаю плюралистическое открытое общество, демократическое и справедливое; конвергенцию, разоружение и мир; защиту прав человека во всем мире — в нашей стране и в странах Восточной Европы; добиваюсь всемирной

амнистии узникам совести, отмены смертной казни. Я защищаю тезис о приоритете проблемы мира, проблемы предотвращения термоядерной катастрофы. Из статьи в "Известиях" видно, что главной причиной репрессий против меня в это тревожное время явилась моя позиция осуждения интервенции в Афганистане, угрожающей всему миру, — требование вывода советских войск из этой страны, быть может — с заменой войсками ООН (интервью "Нью-Йорк Таймс", телевидению США), присоединение к документу Московской Хельсинкской группы.

Находясь в условиях полной изоляции и тревоги за членов моей семьи — моей тещи и Лизы Алексеевой, которым я теперь не могу быть никакой защитой, я требую, чтобы Лизе Алексеевой была предоставлена возможность немедленно покинуть СССР, выехав вместе с моей тещей Р.Г. Боннэр, уже имеющей разрешение на поездку к детям и внукам. Хотя моя жена формально свободна, конечно же, я буду тревожиться не только за ее здоровье, но и за ее жизнь, если она будет вынуждена ездить к ним (к сожалению, мы знаем, что органы безопасности применяют и мафиозные способы).

Действия советских властей грубо нарушили мое основное право получать и распространять информацию (ст.19 Всеобщей декларации прав человека). Представители советских властей пытаются успокоить мировое общественное мнение тем, что я смогу продолжать научную работу и мне не грозит уголовное преследование. Но я готов предстать перед гласным и открытым судом. Мне не нужна золотая клетка — мне нужно право служить общественному долгу так, как мне диктует совесть.

Я благодарен всем, кто выступает в мою защиту. Моя судьба сложилась счастливо, мне довелось быть услышанным, но я прошу не забывать о тех, кто самоотверженно служил и служит защите прав человека, — в частности, о тех, о ком я уже сказал в этом письме, и всех тех, о ком не сказал.

3 февраля Сахаров написал новое заявление:

28 января я был вызван в управление МВД, где со мной беседовали представители КГБ. Они высказали претензии, что ко мне через их заслоны прорываются некоторые люди. Я в свою очередь заявил, что мне необходим телефон по месту проживания в Горьком, возможность иметь телефонную связь с семьей в Москве, а моей жене связь с нашими детьми и внуками в США и предоставление права выехать из СССР Лизе Алексеевой — невесте нашего сына. Отъезд ее и моей тещи даст возможность моей жене быть постоянно со мной.

В тот же день явились двое якобы рабочих, изображали пьяных, хотя таковыми не были, один поигрывал пистолетом системы Макарова, говорили, что стреляют без промаха из любого поло-

жения, угрожали устроить в квартире Афганистан и полный разгром. Они сказали: "Не думайте, что вы тут будете долго — для вас уже уготовано место в психбольнице за 30 км от Горького". Сегодня я получил письмо с угрозами убийства, причем его принесли в воскресенье, когда почта не работает. В прошлом мы не раз получали всякие угрозы, но в условиях полной изоляции, под охраной взводов КГБ, эти угрозы мне кажутся очень серьезными.

30 января я был вызван к зам. обл. прокурора Горьковской области Перельгину, который предложил мне написать объяснение по поводу моего заявления, преданного гласности моей женой. Он сказал, что я нарушил запрет, наложенный на меня Указом Президиума Верховного Совета (или на основании Указа), непосредственно или через посредников иметь контакты с иностранцами. Эту формулировку, так же как и ссылку на Верховный Совет в чем-либо, кроме лишения меня наград, я услышал впервые. Я написал заявление, в котором выразил принципиальное несогласие с наложенными на меня без суда ограничениями моих гражданских и политических прав и заявил о своей личной ответственности за все свои выступления. Перельгин объявил, что при дальнейших нарушениях мне будут изменены место высылки и режим, а также будут применены санкции против моей жены.

31 января я направил заявление зам. Ген. Прокурора Рекункову, который объявлял мне о лишении меня наград и высылке в Горький, но больше ни о чем не объявлял. В своем письме я требую суда.

Наложённый на меня режим я считаю самоуправством КГБ и отказываюсь ему подчиняться, понимая последствия, которые это может повлечь для меня и моей жены. Всякие разговоры о гуманности, которые ведутся для успокоения Запада, — ложь.

В постскрипуме Сахаров добавил:

Я опасаясь, что многие люди, которые пытаются прийти ко мне, могут иметь крупные неприятности. Я не хочу этого и прошу объявить это по радиостанциям, вещающим на СССР.

В тот же день, в связи со статьей "Иуда в роли Дон Кихота" в газете "Советская Россия" от 3 февраля, Сахаров опубликовал заявление "Лев Копелев — под огнем нападков". Заявление кончается так:

Я выражаю свою солидарность со Львом Копелевым. Правда и моральная сила на его стороне. И я уверен, что на его стороне — симпатии многих и многих честных людей.

12 февраля Сахаров написал заявление "Наша почта":

С середины прошлой недели мы стали получать почту — до 20-25 писем в день. Несколько больше половины — это письма из-за

рубежа. Много писем из Италии, Нидерландов, есть из Австрии, Дании, других стран Европы, одиночные из США. Большинство писем с Запада – приветственные, много открыток с одним-двумя словами. Но нет ни одного письма от людей, лично знакомых мне или моей жене, и нет ни слова от наших детей.

Письма из СССР можно разделить на три категории:

1. Письма, в которых меня обвиняют в том, что я разжигаю войну и призываю весь мир выступать против советского народа, что я ем чужой хлеб, никогда не работал и уж тем паче не воевал. В том же обвиняют мою жену, инвалида войны второй группы, врача с более чем двадцатилетним стажем работы.

2. Письма с пожеланиями бодрости, здоровья и полные чувства солидарности.

3. Письма, которые я бы назвал дискуссионными; их авторы пытаются сопоставить то, что им преподносит обо мне советская пресса, и то, что они сами узнают из западного радио; тон этих писем не враждебен, скорее – недоумевающий.

Интересно, что почти все письма из Горького, где я сейчас нахожусь (их много), – ругательные, пожалуй, самые резкие.

Все письма, которые я получаю в эти дни, не производят впечатления инспирированных. Я думаю, что их авторы так и думают, как пишут, однако интересно, что большинство ругательных писем не подписано, благожелательные же чаще имеют обратный адрес.

Не имея возможности ответить на все эти письма, я благодарю всех и в СССР, и на Западе, кто выразил сочувствие свое и солидарность с моими мыслями и действиями. Всех, желающих выяснить мою позицию, я могу только адресовать к передачам зарубежного радио, читающего то, что я писал в прошлом, и к моему заявлению от 27 января. На ругательства я не хочу отвечать никак.

К заявлению приложено письмо первой категории, подписанное "В. Бушуев, заслуженный мастер спорта СССР, трехкратный чемпион мира, чемпион XVII Олимпийских игр".

23 февраля Сахаров отослал в Прокуратуру СССР свой паспорт. Вместе с ним он послал Рекункову заявление:

29 января 1980 года сотрудник Управления МВД г. Горький Глоссен А.Н. взял у меня паспорт для временной прописки. Паспорт возвращен мне в паспортном отделе Приокского районного управления. Я выписан из Москвы, и в паспорте поставлен штамп постоянной прописки в Горьком. Ответственный квартиросъемщик в Москве не был извещен, и я не заполнял никаких документов убытия и прибытия. Начальник паспортного отдела и Глоссен заявили, что они не имеют никакого отношения к этой операции. Налицо прямой обман со стороны представителей органов милиции и прямое нарушение закона. Я прошу Вас опротестовать действия органов МВД. Я требую восстановления моей постоянной

прописки в Москве. Я требую ознакомить меня в письменной форме с теми решениями и подлинными документами, на основании которых я выслан в Горький и подвергаюсь не определенным по суду и не предусмотренным законодательством ограничениям. Незаконные действия горьковской милиции только укрепляют меня в мысли о такой же незаконности действий на более высоком уровне, включая Прокуратуру СССР. Вы не сообщили мне ни того, какие именно "компетентные органы" установили мне высылку и режим проживания в Горьком, ни фамилии ответственных лиц, подписавших эти решения, ни сроков этой высылки. Опубликованный же в печати Указ Президиума Верховного Совета СССР касается лишь лишения меня правительственных наград. До предъявления мне соответствующих документов я вынужден считать примененные ко мне меры незаконным самоуправством, неизвестно, на каком уровне и из каких органов исходящим. Где гарантии, что это самоуправство не выльется в прямую физическую расправу надо мной и моими близкими? Провокационная газетная клевета, объявляющая меня врагом разоружения (в то время как я всегда поддерживал ОСВ-2), врагом мира (в то время как я призываю к прекращению войны), врагом народа (сыном которого я являюсь), непрерывные угрозы в письмах и при "случайных" посещениях хулиганов (при изоляции от друзей), неопределенность и незаконность созданного мне режима — все это делает возможность такой расправы, за которую никто не будет нести ответственность, совершенно реальной. Я вновь повторяю свою готовность предстать перед открытым судом, полагая, что в правовом государстве только суд может определить меру и форму наказания.

Посылаю Вам ценным письмом мой паспорт. Я отказываюсь получить обратно свой паспорт и пользоваться им до удовлетворения моих требований.

Одновременно Сахаров послал телеграмму аналогичного содержания Андропову.

12 февраля Сахаров послал президенту АН СССР телеграмму:

Прошу выслать мне приглашение на общее собрание АН СССР по адресу Горький, Гагарина 214, квартира 3.

Прошу содействовать возможности моего участия в общем собрании в соответствии с уставом Академии.

3 марта, накануне общего собрания, Сахаров получил ответную телеграмму:

В связи с тем, что Ваше пребывание в Москве в период общего собрания не предусматривается, от участия в сессии Вы освобождаетесь.

Если у Вас имеются по повестке сессии замечания, просим направить их в президиум в письменном виде.

Президиум Академии наук

В тот же день Сахаров телеграфировал в президиум АН СССР:

Возмущен телеграммой президиума Академии наук.

Кем не предусматривается мое присутствие на общем собрании? Кто освободил меня от участия сессии, которое предусмотрено Уставом для каждого члена Академии?

Повторно требую обеспечить возможность участия в собрании. Настаиваю на обсуждении общим собранием данного нарушения Устава.

Одновременно он сделал заявление:

Участие в общем собрании Академии наук является по Уставу правом и обязанностью каждого члена Академии. Своим ответом на мой запрос президиум Академии фактически принимает на себя ответственность за лишение меня прав и освобождает от обязанностей академика, хотя я не исключен из Академии. Президиум, видимо, также принимает как должное анонимное решение о моей высылке, не имеющее законного, в частности – судебного, основания.

Я считаю и то, и другое недопустимым.

(“Казус Сахарова” на общем собрании АН СССР не обсуждался.)

8 марта радиостанция “Голос Америки” передала интервью “Некоторые мысли на пороге 80-х годов”, данное Сахаровым в письменном виде 22 февраля корреспонденту газеты “Вашингтон Пост”. 9 марта это интервью было напечатано в газете.

1. Какое будущее у движения за права человека в СССР в 80-е годы?

Отвечая на этот и другие вопросы о будущем, я могу лишь сказать о своих опасениях и надеждах, но не делаю какие-либо прогнозы. Мы вступаем в 80-е годы в трудных условиях. Используя период общего обострения международного положения, власти предприняли массивную попытку уничтожить проявления инакомыслия как в Москве, так и на периферии. Эта атака направлена против движения за права человека в целом, против независимых от властей общественных самиздатских журналов – информационного журнала “Хроника текущих событий”, дискуссионного журнала “Поиски”, против членов групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений и примыкающих комиссий (по психиатрии, по религиозным проблемам). Усилились религиозные преследования, резко снизилось число разрешений на эми-

грацию, усилились преследования крымских татар. Акция против меня – часть этой широкой кампании против инакомыслящих. Непосредственным ее поводом, вероятно, явились мои выступления об афганских событиях, однако я предполагаю, что готовилась она уже давно. За последние месяцы арестованы Татьяна Великанова и Виктор Некипелов, возбуждено уголовное дело против Мальвы Ланды. Они – многолетние самоотверженные участники борьбы за права человека, пользующиеся огромным уважением и любовью. Изоляция именно их (так же как ранее осужденных Ковалева и Орлова) особенно важна для властей потому, что каждый из них объединяет в своей деятельности все направления борьбы за права человека в СССР. Арестованы Абрамкин, Гримм, Сокирко (журнал "Поиски"), Бахмин (Психиатрическая комиссия), Терляцкас и Саснаускас (Литва), священники Якунин и Дудко, Регельсон, пресвитер Горетой (религиозные преследования). На длительные сроки заключения осуждены Горбаль, Литвин, Бадзьо, Бердник (Украина), Решат Джемилев, Кадыев (крымские татары). В тяжелых условиях находятся ранее осужденные Ковалев, Орлов, Шаранский, Болонкин, Тихий, Руденко, Лукьяненко, Пяткус, Огурцов и многие другие. В якутском лагере в возрасте 84-х лет скончался Владимир Шелков – духовный глава Церкви адвентистов, осужденный год назад за письмо Белградскому совещанию о религиозных преследованиях и религиозно-издательскую деятельность. Сам факт осуждения 83-летнего старца был актом вопиющей антигуманности. Есть все основания опасаться дальнейших репрессий. Я обращаюсь к мировой общественности, к "Эмнести Интернейшнл" и другим мировым правозащитным организациям, к государственным деятелям всех стран с призывом не ослаблять усилий в защиту узников совести в СССР, так же как и в других странах. Я убежден, что деятельность в защиту прав человека в СССР будет продолжаться и в новых более трудных условиях. И в любом случае ничто не может перечеркнуть то, что уже сделано, что стало известно всему миру.

2. Как Вы оцениваете значение движения в защиту прав человека в 70-х годах? Имело ли оно существенное влияние на внутреннюю жизнь в СССР?

Моральное, нравственное значение сформировавшегося в середине 60-х годов движения за права человека в СССР – при всей его малочисленности и подчеркнутой аполитичности – огромно. Оно изменило нравственный климат и создало духовные предпосылки для демократических изменений в СССР и для формирования идеологии прав человека во всем мире. Опасные иллюзии о сущности нашего строя, которые были когда-то почти всеобщими среди западной интеллигенции, стали гораздо менее распространенными, более того, сегодня их почти нет. Я сам испытал

притягательное влияние движения за права человека с середины 60-х годов, и оно наложило глубокий отпечаток на мое мироощущение и характер моей общественной деятельности.

...

4. Будут ли власти осуществлять или пытаться осуществлять больший контроль за внутренней жизнью страны?

Я опасаюсь этого.

...

10. Будете ли Вы продолжать говорить из Горького на темы, которые Вы считаете важными?

Я не признаю законности наложенных на меня ограничений, в особенности моего права выступать по тем вопросам, которые я считаю критически важными для нашей страны и всего мира, для судеб людей, права которых, по моему убеждению, нарушаются. Я отдаю себе отчет в том, что каждое такое выступление может повлечь незаконные репрессии или мафиозные действия против меня и моих близких. Я рассчитываю на активную поддержку моих прав честными людьми в СССР и во всем мире – государственными деятелями, моими коллегами-учеными, всеми, кому дорога свобода слова и дорог мир. Я благодарен всем, кто выступает в защиту моих прав.

26 апреля Сахаров ответил на посланный ему вопрос:

Повсеместно дискутируемый сейчас вопрос – о бойкоте Московской Олимпиады в связи с вторжением в Афганистан. Но мне кажется, что на самом деле вопроса нет. СССР ведет военные действия, которые осуждены большинством стран мира, – и именно отделение спорта от политики требует сейчас отказа от участия в Олимпиаде, иначе каждый участник и каждый гость косвенно принимают участие в этой войне, а война – есть война, чем бы ни объясняли ее те, кто ее ведет.

Я говорю сейчас на другой день после большого несчастья – неудачи попытки освобождения заложников в Тегеране. Мир мог бы вздохнуть с облегчением – как это было после Энтеббе. Но этого не произошло. Нельзя осуждать эту смелую и благородную попытку, но важно и американцам, и их союзникам сейчас понять, почему она оказалась неудачной, а также проанализировать истоки иранского и других опасных кризисов современности и совместными усилиями многих стран добиться освобождения заложников. Недопустимо думать, что это – задача только американского правительства.

Эти несколько слов я говорю по просьбе голландских друзей, но обращаюсь не только к их соотечественникам, но также к американцам, мысленно с которыми я все это тяжелое для их страны время, и к людям других стран.

* * *

4 марта Е. Алексеева, приехав рано утром из Горького, позвонила иностранным корреспондентам и пригласила их на полпервого на пресс-конференцию в московскую квартиру Сахарова (Е.Г. Боннэр была в это время в Горьком). В 11 час. в эту квартиру пришли двое. Они заявили Р.Г. Боннэр, что в ее квартире (лицевой счет на квартиру выписан на ее имя) собираются преступные элементы и устраиваются пресс-конференции для иностранных корреспондентов; они сказали, что это незаконно и что, если это будет продолжаться, Руфь Григорьевна будет нести уголовную ответственность (в августе Р.Г. Боннэр исполняется 80 лет). Пришельцы сказали, что они из городской прокуратуры. Р.Г. Боннэр с трудом добилась, чтобы они назвали свои фамилии: А.А. Головин и А.А. Барышев (удостоверение показал только Головин). В половине двенадцатого у дверей квартиры установили милицкий кордон. В этот день в квартиру почти никого не пускали.

В последующие дни стали пускать, по предъявлении паспорта, советских граждан. 17 марта утром из Горького приехала Е.Г. Боннэр. Вечером этого дня кордон сняли.

21 марта член Московской группы "Хельсинки" С. Калистратова обнаружила в своем почтовом ящике брошенную туда анонимную записку: "Планируются меры пресечения курьерской деятельности Е.Г. Боннэр". В тот же день аналогичная записка пришла по почте члену Московской группы "Хельсинки" И. Ковалеву. По телефону аналогичное "предупреждение" передали детям Т. Великановой.

* * *

19 марта милиционеры схватили Сахарова на улице и поволокли в машину, чтобы отвезти его на "отметку" (добровольно он ходит отказывается). Он запротестовал. Начал собираться народ. Тогда милиционеры отпустили Сахарова — он вернулся домой. Через некоторое время к Сахарову, без всякого вызова с его стороны, явилась начальник отделения связи, которое расположено рядом с его домом (почту Сахарову носит всегда лично она сама). Она приняла у Сахарова телеграмму в Москву; эта телеграмма была отправлена из Горького 20 марта в полдень; доставили ее в 6 час. вечера. (В дальнейшем Сахарову стали регулярно в те дни, когда Е.Г. Боннэр уезжала в Москву и он оставался один, приносить повестки с вызовом в милицию.)

20 марта милиция составила протокол о "злостном неповиновении" Сахарова; подписать его Сахаров отказался.

В эти же дни Е.Г. Боннэр получила на московский адрес постановление горьковского судьи о том, что она оштрафована на 50 руб. за "мелкое хулиганство в общественном месте". Во время очередного приезда в Горький она выяснила, что "мелкое хулиганство" она совершила 15 февраля, когда, не найдя дома Шихановича (см. выше), вернулась в "опорный пункт" и высказала капитану Снежницкому "все, что она о нем думает".

* * *

Три научные работы, которые Сахаров сдал 21 января в ФИАН для публикации препринтов на английском языке (так обычно делается), не пропущены Главлитом.

В ФИАНе, чтобы снять копию с его старых (опубликованных) работ, требуется специальное разрешение (чтобы снять копию с работ других ученых, такого разрешения не требуется).

В конце апреля Сахаров закончил новую работу – первую, написанную в Горьком: "Космологические модели Вселенной с поворотом стрелы времени".

* * *

Высылка Сахарова вызвала многочисленные протесты: коллективное "Открытое заявление" (23 января, 50 подписей), заявление Литовской группы "Хельсинки" в ПВС СССР (документ № 26 от 23 января), письма А. Мизякина (Хр. 37-39, 45) и В. Войновича в редакцию газеты "Известия" (25 января), заявление Московской группы "Хельсинки" "В защиту академика А.Д. Сахарова" (документ № 121 от 29 января), заявление Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР (29 января), коллективное письмо литераторов (29 января, 15 подписей), заявление Баллы Ахмадулиной (30 января), письмо Католического комитета защиты прав верующих Папе (документ № 30 от 7 февраля), "Открытое письмо в защиту Андрея Сахарова" Е.Г. Боннэр (9 февраля), заявление жителя Челябинска А.Ф. Арндаря председателю Верховного Суда СССР (9 февраля), заявление политссыльного В. Коновалихина (Хр. 52, 54) в Прокуратуру СССР (22 февраля), открытое письмо А. Марченко академику П.Л. Капице (1 марта).

Из коллективного "Открытого заявления":

...

Андрей Сахаров воплощает в себе совесть нашей страны... Андрей Сахаров является гордостью своей страны и своего народа как гуманист и ученый.

...

Ссылка Андрея Сахарова – несчастье и позор для нашей страны.

Войнович написал:

Позвольте через вашу газету выразить отвращение ко всем организациям, трудовым коллективам, а также отдельным товарищам..., которые уже приняли или еще примут участие в травле лучшего человека нашей страны – Андрея Дмитриевича Сахарова.

Из заявления Московской группы "Хельсинки":

А.Д. Сахаров не "переехал" в г. Горький, не выслан из Москвы, а с о с л а н , подвергнут уголовному наказанию – ссылке, не будучи осужденным.

...
В опубликованном законодательстве нашей страны не предусмотрена административная ссылка.

...
Беззаконие и произвол, допущенные в отношении А.Д. Сахарова и вызвавшие возмущение во всем мире, страшны не только сами по себе. Это страшный прецедент для каждого свободомыслящего человека в нашей стране. Любого могут схватить на улице, на работе, дома, и к вечеру окажется, что человек "переехал" в другой город и поставлен под гласный надзор властей.

Из письма литераторов (среди подписавшихся под ним художник Е. Биргер и свящ. С. Желудков):

Это имя — Андрей Сахаров — стало синонимом благородства, героизма, человечности.

...
Кому нужны травля и преследования первого русского лауреата Нобелевской премии Мира человека, который в глазах сотен миллионов людей всех континентов поднял и утверждает престиж нашей Родины, олицетворяет ее честь и достоинство?

Только тем, кто хотел бы возвращения мрачных времен сталинщины.

Одумаемся. Если сегодня можно преследовать Андрея Сахарова, завтра всему народу придется круто.

(Среди 15 человек, подписавшихся под письмом, четверо были членами Союза советских писателей. Трое из них — С. Бабеньшева, Р. Орлова и Ф. Светов — после этого письма были исключены из Союза — см. "Разные сообщения".)

Из письма Е.Г. Боннэр:

...
Бизнесмены и политики, журналисты и ученые, просто частные люди, приезжавшие посмотреть Россию и Сахарова... Я призываю вас в судах, правительственных и общественных комиссиях своих стран под присягой давать показания о содержании ваших бесед с Андреем Сахаровым... От вашей памяти и вашей настойчивости сегодня зависит жизнь моего мужа. Ему отказывают в праве на суд и, как только вы забудете о нем и замолчите, совершат расправу ...

Я обращаюсь к ученым... Радио доносит до нас голоса западных ученых, и каждый такой голос приносит радость... Мы верим, что их голоса не смолкнут, пока Андрею Сахарову не вернут право думать, говорить и жить как свободному человеку...

А советские ученые молчат... Коллеги Сахарова на Западе, не принимайте это молчание за протест — власти сейчас не приказали клеймить, им выгодно обмануть вас молчанием, чтобы вы контактировали с молчаливыми.

Конечно, Советский Союз – место трудное, если не молчать, однако молчание – сейчас не защита. Призывая к защите Сахарова, я призываю вас, советские ученые, защищать самих себя, ваше право быть людьми...

...

Я призываю приезжать к Сахарову. Ему запрещены встречи с иностранцами и преступными элементами – у него нет запрещения на вас, уважаемые советские коллеги моего мужа... Я предлагаю вам стол и кров в любой день и час в той шарашке на одного, которую "гуманно" устроили Сахарову, чтобы там под ваше молчание навсегда покончить с этим атипичным явлением нашей с вами жизни.

Я думаю о физиках. Я столько хорошего слышала о вас от Андрея. Само слово "физик" для него полно особого смысла, и он по сей день уверен, что физик хорош душой и смел от природы по самой своей сущности...

Сегодня мне хочется крикнуть: где вы, советские физики? Неужели компетентные органы сильнее и выше вашей науки?

Из письма А. Марченко П.Л. Капице:

...

Но почему молчите Вы – достойный и уважаемый ученый с мировым именем?.. Неужели не оскорбительна Вам, Нобелевскому лауреату, интерпретация Нобелевской премии как подачки за антисоветскую деятельность?

...

Конечно, Вы можете себя успокоить: мол, в отличие от других академиков, я не подписал ничего против Сахарова и не подпишу. Действительно, многие академики в деле Сахарова показали себя мерзавцами. Но не с ними же Вам равняться, Петр Леонидович: с хорошего человека и спрос больше. Пусть другие равняются по таким, как Вы. Ну, так дайте же достойный подражания пример своим сотрудникам, начинающим ученым, студентам.

...

Неужели советская Академия прославится в истории только активным или пассивным соучастием в уничтожении лучших сыновей своего народа?

Соучаствовали – когда в Саратовской тюрьме умирал от голода ученый, отдавший весь свой талант борьбе с голодом на Земле, – академик Н.И. Вавилов.

Соучаствовали – когда был вытолкнут из науки, выброшен из созданного им института академик П.Л. Капица.

Соучаствуют – когда подлая мразь затыкает рот (и заламывает руки) академику А.Д. Сахарову, голосом которого заговорила [... Россия] .

... Ну, так не прав ли мудрейший из мудрых Владимир Ильич: "Интеллигенция – это не мозг нации, а говно"?

К счастью, не прав: наша интеллигенция имела Прянишникова и Капицу, имеет Сахарова, Орлова, Ковалева – а может быть, и Капицу не пора числить в прошедшем времени, Петр Леонидович? Золото, как говорится, и в говне блестит.

Зная Вашу занятость, я не претендую на ответ, да и письмо не личное.

* * *

6 февраля В. Бахмин, С. Каллистратова, И. Ковалев, А. Лавут, Т. Осипова, А. Романова и Л. Терновский послали Комиссии по правам человека при ООН заявление:

Мы узнали о намерении Комиссии отдельно рассмотреть положение академика Сахарова. В этой связи мы просим рассмотреть документ № 121 Московской группы "Хельсинки" в защиту академика Сахарова, а также его собственное заявление, в котором описан режим, на котором он находится в ссылке.

Мы особо обращаем внимание Комиссии на то, что незаконную ссылку Сахарова нельзя рассматривать в отрыве от участвовавших в последние месяцы арестов правозащитников, резко усилившегося внесудебного давления на них и от тех новых арестов, которые пока только готовятся.

Мы надеемся, что позорная акция советских властей по отношению к А.Д. Сахарову, равно как и общая кампания по подавлению правозащитного движения в целом, кульминационной частью которой является эта акция, получат должную оценку.

(Трое из семи авторов этого заявления уже арестованы – см. ниже.)

* * *

25 января в Махачкале Вазиф Мейланов вышел в одиночку на демонстрацию протеста против высылки А.Д. Сахарова. Через несколько минут его арестовали (см. "Аресты").

СМЕРТЬ ШЕЛКОВА

27 января в Якутии в лагере строгого режима на 85-м году жизни скончался председатель Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня Владимир Андреевич Шелков (Хр. 55).

Шелков – третий председатель ВЦ ВСАСД (с 1949 г.); первые два также умерли в заключении (в 1937 г. и в 1949 г.).

За свою религиозную деятельность Шелков провел в заключении 25 лет. В последний раз он был арестован 14 марта 1978 г. (Хр. 49).

23 марта 1979 г. Ташкентский городской суд приговорил его к 5 годам лагерей строгого режима (Хр. 53).

29 января Совет ВЦ ВСАСД опубликовал сообщение о смерти Шелкова.

Получив из лагеря телеграмму о смерти Шелкова, его родственники вылетели в Якутию, надеясь, что там им отдадут тело покойного: Шелков завещал детям похоронить его в Самарканде. Увезти тело им не разрешили.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ "ХЕЛЬСИНКИ"

Административный арест Осиповой

4 января на 15 суток была арестована член Московской группы "Хельсинки" Татьяна Осипова.

В этот день она была вызвана на допрос в 58 отделение милиции к следователю Пирогову. Пирогов предъявил ей обвинение в мелком хулиганстве во время обыска 26 декабря у Ирины Гривниной (см. ниже), на котором присутствовала и Осипова.

"Дело" состояло из рапортов двух милиционеров — мл. сержанта Паулаускаса и сержанта Карпенка — и "объяснительных" от понятых, присутствовавших на обыске — В.А. Морозова и А.Н. Кулешова.

В милицеских рапортах указано, что милиция выезжала "для оказания помощи в проведении обыска"; придя в квартиру Гривниной, милиционеры потребовали, чтобы присутствовавшие предъявили документы, однако никто им документов не предъявил, а Осипова сопровождала свой категорический отказ показать паспорт тем, что отталкивала Карпенка и "сопровождала свои действия всякими словами" — нецензурно бранилась, грозила расправой, "оскорбляла (сволочи, налетчики, козлы) и т.д.". Она также заявила категорический отказ в ответ на "неоднократные и законные требования проследовать в о/м". В конце концов "по просьбе сотрудников УКГБ", которые проводили обыск, Осипову оставили в квартире.

Понятые написали, что Осипова вела себя "недостойно, пыталась помешать производству обыска, создать напряженную обстановку, выражалась нецензурной бранью, на требования не реагировала".

Во время допроса Осипова написала заявление, в котором объяснила, как проходил обыск на самом деле.

Она пришла в квартиру Гривниной, когда обыск был уже фактически окончен, и предъявила свой паспорт работникам КГБ по первому их требованию. Милиционеры пришли не для того, чтобы "помогать" в проведении обыска, а для того, чтобы увезти И. Гривнину на допрос. У Осиповой милиционеры паспорта не спрашивали (они проверили документы только у хозяев квартиры) и не требовали, чтобы она проследовала с ними в милицию. Когда же милиционеры стали уводить Грив-

нину и ее дочь заплакала, Осипова ушла в комнату и закрыла за собой дверь.

Осипова отметила в своем заявлении, что грубое поведение работников милиции, равно как и клеветнические рапорты заслуживают осуждения и наказания, и потребовала привлечения их к ответственности.

Пришедшая в отделение милиции Гривнина написала следователю Пирогову заявление, в котором описала, как проходил обыск, и потребовала приобщить свои свидетельские показания к делу. Пирогов отказался взять у нее заявление. Тогда Гривнина передала его начальнику отделения милиции капитану В.С. Попову, заручившись обещанием, что заявление будет приобщено к делу. Попов своего обещания не выполнил.

После допроса Осипова была доставлена в народный суд Дзержинского района. Ее "дело" рассматривал судья Белобородов.

Суд длился 5-10 минут. Судья прочитал Осиповой обвинительное заключение и спросил, что она может сказать по существу обвинения. Осипова заявила ходатайство о вызове свидетелем Гривниной, присутствовавшей в зале, однако судья перебил ее и повторил свой вопрос. Осипова ответила, что обвинение ложное и клеветническое. Через несколько минут судья оторвался от бумаг и спросил следователя Пирогова, есть ли свидетели. Ни одного свидетеля не оказалось. Просьбу Гривниной выслушать ее свидетельские показания Белобородов проигнорировал.

После этого судья произнес свое решение — 15 суток — и удалился.

После суда Осипову поместили в женский спецприемник № 2. В знак протеста против несправедливого осуждения Осипова отказалась выходить на работу. 8 января срок административного ареста по постановлению судьи Слакаева (нарсуд Железнодорожного р-на) был продлен на 10 суток "за злостное нарушение режима". В ответ Осипова объявила голодовку, которую держала до конца срока. Ее перевели в одиночную камеру и на седьмой день, 15 января, начали искусственное кормление. Постель ей не выдали, хотя даже в лагерях в подобных случаях (голодающим в ШИЗО) постель выдают. Во время голодовки к Осиповой вызвали дежурного психиатра. Он признал ее здоровой.

9 января муж Осиповой член Московской группы "Хельсинки" И. Ковалев подал в прокуратуру Дзержинского р-на надзорную жалобу, в которой он, ссылаясь на Указ ПВС СССР от 26 июля 1966 г., пишет, что, даже если бы его жена совершила "мелкое хулиганство", ее должны были бы задержать на месте, а постановление суда должно было быть вынесено не позднее 28 декабря. К жалобе приложены свидетельские показания Гривниной, которые не были рассмотрены судом.

13 января Ковалев направил в ту же прокуратуру заявление, в котором говорилось о незаконности продления срока ареста за отказ от работы. Он цитирует постановление ПВС СССР от 4 апреля 1962 г. "О применении мер воздействия за злостное неповиновение" милиции:

...

В случае уклонения арестованного от физической работы с

него по постановлению народного судьи взыскивается стоимость питания за время нахождения под арестом.

...

17 января Ковалев направил председателю Московского городского суда и прокурору Москвы заявление с требованием отменить незаконные постановления Дзержинского и Железнодорожного нарсудов.

21 февраля в Центральной геофизической экспедиции, где работает Осипова, ей было сделано предупреждение о "недопустимости ее поведения".

25 марта к Осиповой пришел участковый Хоружий. Ранее он вызывал ее по телефону, потом — повесткой, однако она отказывалась прийти. Причиной этих вызовов оказалась необходимость поставить Осипову на учет как мелкую хулиганку, подвергавшуюся административному взысканию. На нее была заполнена учетная карточка.

Суд над Ландой

3 января в Москве, возле дома А.Д. Сахарова, была задержана член Московской группы "Хельсинки" Мальва Ланда. Ее доставили в г. Петушки Владимирской области (по месту прописки) и объявили, что она является подозреваемой по ст. 190-1 УК РСФСР. С нее взяли подписку о невыезде из Петушков. Следователь заявил, что если она откажется дать подписку, то будет немедленно арестована.

На следующий день Ланда была вызвана во Владимир, где ее допросили по материалам, изъятым у нее на обыске 8 декабря 1979 г. (Хр. 55). От дачи каких-либо показаний и от участия в следствии Ланда отказалась.

11 января следователь Владимирской областной прокуратуры Жмакин предъявил Ланде обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. В материалы обвинения вошли два неоконченных варианта статьи о деле Затикяна, Степаняна и Багдасаряна (Хр. 52; см. также "Официальные документы" в наст. вып.) и документы Московской группы "Хельсинки": № 58 — "Десять лет спустя" — о десятилетии вторжения советских войск в Чехословакию (Хр. 51); № 56 — о судах над Орловым, Гинзбургом и Щаранским (Хр. 51) и № 69 — обращение в связи с тридцатилетием Всеобщей декларации прав человека (Хр. 52, 55), а также "Обращение к итальянскому народу", к написанию которого М. Ланда не имеет никакого отношения ("Обращение" подписано Украинской группой "Хельсинки").

Жмакин предложил Ланде "раскаяться". Он сказал, что в этом случае дело против нее будет прекращено. После высылки А.Д. Сахарова (см. выше) Жмакин заявил Ланде: "Теперь, что бы с Вами, Мальва Новина, ни случилось — никто даже не узнает ... На миру, говорят, и смерть красна. А вам зачем?.. Никому вы не нужны. Если кто и будет говорить — скажут несколько слов, это будет неискренно".

На многочисленных допросах, продолжавшихся два месяца, Ланда

отказывалась отвечать на вопросы и подписывать протоколы. Она отказалась отвечать и на допросе по делу Некипелова в областном УКГБ 11 февраля. И Жмакин, и следователь КГБ угрожали ей отправкой на психиатрическую экспертизу.

8 февраля домой к Р. Лерт (Хр. 52) по поручению Владимирской областной прокуратуры пришел московский следователь, который спрашивал ее о знакомстве с Ландой. Лерт ответила, что ее отношения со знакомыми — это ее личное дело. Через несколько дней к ней приехал Жмакин. Он задавал вопросы о Ланде и о других правозащитниках. 14 февраля Жмакин побывал в Москве у А. Германова (сына М. Ланды). Ни его, ни его жены дома не было. Жмакин разговаривал с дочкой Германова и его тещей. Он, в частности, интересовался, не приезжала ли Ланда к ним в январе, то есть после того, как дала подписку о невыезде из Петушков. Ответ: "Не помним".

15 февраля следователь Владимирской областной прокуратуры Куранов провел обыск по делу Ланды в Карабанове — у А. Марченко. Изъяты книги (Сам- и Тамиздат) и рукописи.

13 февраля следователь Жмакин сказал, что Ланда может пригласить любого адвоката, хоть советского, хоть иностранного. Однако через неделю он заявил, что защиту должен осуществлять только член коллегии адвокатов, то есть гражданин СССР. Ланда отказалась искать адвоката и заявила, что будет защищаться сама.

25 февраля Ланда начала знакомиться с делом. 7 марта она заканчивала ознакомление. В обеденный перерыв она еще успела позвонить в Москву. Вечером, когда она подписывала протокол об окончании ознакомления, ее арестовали.

Суд состоялся 26 марта в клубе школы МВД (при Владимирской тюрьме). Обвинитель — прокурор Образцов. Никто из друзей Ланды, приехавших во Владимир, в зал суда допущен не был. Е. Боннэр не разрешили в этот день уехать из Горького. Сын М. Ланды был вызван в качестве свидетеля и допрошен последним, в силу чего он также не мог присутствовать в зале суда во время первой части судебного разбирательства.

Ланда виновной себя не признала, утверждая, что ни в одном из инкриминируемых ей документов не содержится "заведомо ложных измышлений". Все ее ходатайства, направленные на установление правдивости и полного соответствия действительности информации, сообщаемой в инкриминируемых документах, судом были отклонены.

Ланду приговорили к 5 годам ссылки. Ее этапировали в Казахстан.

* * *

В документе № 117 Московской группы "Хельсинки" говорится:

...

Мальва Ланда — один из самых многолетних и активных участников правозащитного движения в СССР, член Московской груп-

пы "Хельсинки" с момента ее основания, один из распорядителей Фонда помощи политическим заключенным и их семьям.

...

Аресту Мальвы Ланды посвящены документ № 124 Московской группы "Хельсинки" (19 марта 1980 г.), письмо одного из распорядителей Фонда помощи политзаключенным С. Ходоровича и заявление "Арестована Мальва Ланда" (15 марта 1980 г., 17 подписей).

Из последнего заявления:

Как морально слаба должна быть могущественная власть, которая боится честных людей. И как опасны трусы, обладающие такой властью!

Силе правдивого слова они могут противопоставить только тюрьму, ссылку, лагерь, конвой, наручники.

28 марта Московская группа "Хельсинки" опубликовала документ "Суд над Мальвой Ландой" (№ 127):

...

Любой обвинительный приговор по делу Мальвы Ланды является неправильным и незаконным, т.к. никакого преступления она не совершала, и ее осуждение является еще одним случаем репрессии за свободное слово, за правозащитную деятельность в рамках закона, за помощь преследуемым и гонимым.

Нельзя не протестовать и против суровости избранной судом меры наказания. Для женщины 62-х лет ссылка — в тех суровых условиях, климатических и бытовых, в которых отбывают ссылку политзаключенные (см. документ № 116), — наказание порой непосильное. Но в данном случае это наказание и незаконное. Ст. 190-1 УК РСФСР ссылки не предусматривает. Наказание по этой статье предусматривается в трех видах: лишение свободы сроком до ТРЕХ лет, исправительные работы (без содержания под стражей) сроком до ОДНОГО года или штраф до 100 руб. Применяя ссылку под видом "гуманного" смягчения приговора, власти на самом деле стремились на ПЯТЬ лет парализовать общественную деятельность Мальвы Ланды.

...

* * *

26 марта члены Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Ф. Серебров и Л. Терновский вошли в Московскую группу "Хельсинки" (документ № 125).

Обыск у Осиповой и И. Ковалева

10 апреля, в день ареста Л. Терновского (см. ниже), на квартире Осиповой и И. Ковалева ст. следователем Мосгорпрокуратуры Г.В. По-

номаревым (Хр. 44, 45, 51, 52, 54) был произведен обыск по выписанному им самим постановлению. Изъято большое количество информационных материалов по правозащитному движению в СССР; письма и заявления, адресованные в Московскую группу "Хельсинки" и в официальные инстанции; список политзаключенных, сообщения из политлагерей; информационные бюллетени Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, Комитета в защиту Татьяны Великановой, Инициативной группы по защите прав инвалидов, баптистского Совета родственников узников, СМОТа; несколько почти полных подборок документов Московской группы "Хельсинки" (записанных в протоколе как 3610 листов машинописного текста); документы Литовской и Украинской групп "Хельсинки", документы Католического комитета защиты прав верующих; личные письма, записная книжка, блокноты с записями, несколько журналов – "Поиски" № 7, "Поединок" № 2, "Альтернативы" № 3 (на франц. яз.); ксерокопия статьи "Статистика преступности в СССР" (из "Посева"); каталог издательства "Имка-Пресс". Из всех фотографий, имевшихся в доме, взяли только три фотографии В. Бахмина.

Дело Некипелова

В начале января родственникам члена Московской группы "Хельсинки" Виктора Некипелова, арестованного 7 декабря (Хр. 55), вернули портфель, который был при нем в момент ареста (там были Библия и учебник английского языка), пиджак и очки. Следователь заявил, что по его сведениям Некипелов прекрасно обходится без очков. На самом деле без очков Некипелову читать трудно.

24 января к Т. Осиповой, содержащейся в спецприемнике (см. выше), пришел ст. следователь Камчатского УКГБ майор Минин, чтобы провести допрос по делу Некипелова. После первого вопроса (о знакомстве) Осипова отказалась давать показания, записав в протокол, что Некипелов – блестящий писатель, поэт и публицист, а уголовное дело против него сфабриковано.

25 января к москвичу Ф. Сереброву домой пришел следователь, состоящий в следственной бригаде по делу В. Некипелова. Серебров отказался разговаривать с ним. Следователь попытался вручить какую-то повестку и провести официальный допрос прямо на квартире Сереброва, но тот категорически отверг и этот вариант.

28 января Михаила Наричу и его жену Людмилу вызвали в КГБ Латвийской ССР, где подполковник Лейнарт задал каждому из них по три вопроса: о знакомстве с В. Некипеловым и его женой Н. Комаровой, о переписке с ними и о местонахождении их сына П. Наричы (Хр. 54). На первые два вопроса они не ответили, на третий оба ответили, что не знают.

31 января Н. Комарову вызвали для допроса во Владимирское УКГБ. Вопросы касались знакомства Некипелова с Орловым, Шаранским, Се-

ребровым, Кукобакой и Бузинниковым. Следствие интересовало, какое участие принимала Комарова в написании и редактировании статей мужа, очерка "О наших обысках". Был вопрос о том, кто переводил "Бельмо" Осадчего, не получал ли Некипелов от Осадчего письма и статьи, и если получал, то для какой цели. Последний вопрос — получали ли Некипелов и Комарова помощь из-за границы и оказывали ли сами помощь политзаключенным и их семьям. Комарова отказалась отвечать на эти вопросы. Допрос вел следователь Белгородского УКГБ Романовский.

В конце февраля во Львове допросили Стефанию Шабатуру (см. "После освобождения" в разделе "События на Украине"). Предметом допроса была статья М. Ланды и В. Некипелова в защиту Шабатуры, написанная в 1976 г. Шабатуре показали выдержки из статьи; она сказала, что все написанное — правда. Шабатура заявила, что ни с Ландой, ни с Некипеловым она не знакома.

5 марта в Москве М. Петренко была вручена повестка на допрос на 6 марта во Владимирское УКГБ к следователю Зотову. Она не поехала. В заявлении, poslanном на имя Зотова, Петренко пишет:

...

Я отказываюсь участвовать в следствии по делам, находящимся в производстве по любым статьям УК, на основании которых осуждаются взгляды и действия, законный характер которых обеспечен Конституцией СССР, Декларацией прав человека и Пактами о правах, ратифицированными СССР.

...

Вся деятельность Некипелова была направлена на борьбу с несправедливостью, беззаконием, а следовательно, на укрепление общества и правопорядка. Он способствовал росту правосознания и ответственности каждого члена общества за настоящее и будущее. Его невиновность перед Законом очевидна.

13 марта по делу Некипелова допросили находящегося в ссылке А. Подрабиника. Он отказался отвечать на вопросы следователя.

В Юрьеве-Польском (Владимирская обл.) несколько раз по делу Некипелова пытались допросить члена Инициативной группы по защите прав инвалидов В. Фефелова. Он отказался от дачи показаний (см. "Разные сообщения").

4 апреля следователь Плешков предложил Комаровой в десятидневный срок найти адвоката для мужа. Выяснилось, что защиту может осуществлять лишь адвокат, имеющий специальный допуск к делам, расследуемым КГБ. Защиту Некипелова согласились взять на себя московские адвокаты В.Я. Швейский и С.А. Дубровская, однако зам. председателя президиума Московской городской коллегии адвокатов Склярский запретил им выезд во Владимир. Комарова вынуждена была обратиться во Владимирскую коллегия адвокатов. Там для защиты Некипелова выделили адвоката А.Г. Сморчкова, с которым и было заклю-

чено соглашение. 17 апреля Сморчков в присутствии Плешкова беседовал с Некипеловым. Некипелов отказался от его услуг, так как Сморчков заявил, что защищать Некипелова, если он не признает себя виновным, невозможно. Плешков сообщил об этом Н. Комаровой и сказал, что Некипелов достаточно образован, чтобы защищать себя самостоятельно. По поводу нарушения права Некипелова на защиту к министру юстиции и Генеральному Прокурору с заявлениями обратились Сергей Некипелов (Хр. 55), а также (совместно) С. Каллистратова, М. Петренко и Ф. Серебров. Н. Комарова направила телеграммы тем же адресатам, а также Брежневу и Андропову. Ф. Серебров написал обращение "Адвокат для диссидента", которое подписали еще 7 человек. В этом обращении содержится просьба к западным адвокатам взять на себя защиту Некипелова и приводятся слова Плешкова о том, что западный адвокат к делу Некипелова допущен не будет.

* * *

В "Открытом заявлении в защиту Виктора Некипелова" (декабрь 1979 г., 41 подпись) говорится:

...
Лабораторный врач по профессии, работавший до самого ареста в Камешковской больнице, по призванию Виктор Некипелов — поэт. Его стихи и стихотворные переводы публиковались советскими издательствами и редакциями. Но официальная карьера советского поэта не была и не могла быть длительной: человек безусловной, предельной искренности, Некипелов не пытался в стихах ни угодить господствующей идеологии, ни скрыть свой образ мыслей и чувств. И хотя его стихи ни в коей мере не были политической прокламацией, в 73 году поэта предали суду, стихи были квалифицированы как антисоветские и клеветнические; Некипелова приговорили к двум годам заключения.

Поэзия привела его в тюрьму. Тюрьма заставила глубже осознать свое соотношение с советской действительностью.

...
Виктор Некипелов не был общественным деятелем ни по призванию, ни по натуре. Он стал им — по чувству гражданского долга, чувству справедливости, в силу своей честности, доброты, отзывчивости к судьбам других людей.

...
Аресты таких людей, как Виктор Некипелов, безусловно, вредны стране, наносят ущерб ее престижу, ее достоинству, ее нравственному климату.

Мы обращаемся к здравому смыслу правительства и общества: Виктор Некипелов, не совершивший ни одного противоправного поступка, должен быть немедленно освобожден из тюрьмы. Следственное дело, возбужденное без всяких оснований, должно быть прекращено.

В документе № 117 Московской группы "Хельсинки" говорится:

Арест Виктора Некипелова, возбуждение уголовного дела против Мальвы Ланды, административный арест Татьяны Осиповой – все это показывает, что власти не гнушаются никакими средствами, чтобы полностью подавить правозащитную деятельность Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РАБОЧЕЙ КОМИССИИ

Обыск у Гривниной

26 декабря у москвички Ирины Гривниной был проведен обыск по делу В. Янина, обвиняемого Куйбышевским УКГБ по ст. 64 УК РСФСР ("измена Родине") в незаконном переходе границы. Проводил обыск следователь Омского УКГБ Малышев. На обыске были изъяты информационные бюллетени Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях (некоторые – во многих экземплярах), картотека узников психбольниц, материалы, касающиеся использования психиатрии в репрессивных целях, "Хроника текущих событий" № 53, книги западных издательств (в их числе "Политические больницы в России" П. Реддавея – на английском языке), фотоаппарат, пленки к нему, увеличитель.

Во время обыска в квартиру пришли друзья Гривниной – В. Голицын, Т. Осипова (см. "Административный арест Осиповой") и В. Бахмин. Всех их подвергли личному обыску. У Голицына изъяли записную книжку, книгу западного издания "Россия без прикрас и умолчаний" Владимирова и несколько страниц машинописного текста. У остальных ничего обнаружено не было.

После обыска, длившегося с 9 утра до 7 вечера, Гривниной было предложено отправиться на допрос в КГБ. Она отказалась, потому что ее дочь была больна и на руках имелся бюллетень "по уходу за ребенком". Следователь вызвал милицию, и Гривнину доставили в КГБ силой.

Следователь Кривенцов предъявил Гривниной письмо, отосланное ею жене Янина, в котором шла речь об оказании материальной помощи и упоминалось о существовании Рабочей комиссии. Следователя интересовали вопросы, связанные с деятельностью Рабочей комиссии. Гривнина посоветовала ему обратиться к изъятым у нее бюллетеням и другим документам, где эти вопросы достаточно подробно освещены.

В марте Гривнина официально вошла в Рабочую комиссию.

Обыск у А. Подрабиника

29 января зам. прокурора Якутской АССР Демин провел обыск в доме члена Рабочей комиссии Александра Подрабиника, который находится в ссылке в Усть-Нере (суд – Хр. 50).

Обыск проводился по делу № 46012/18-76 (Хр. 52-54) по постановлению заместителя прокурора Москвы Колоскова.

При обыске были изъяты пишущая машинка, 12 номеров "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии, 5 выпусков "Хроники текущих событий", книга Пастернака "Доктор Живаго", материалы Московской группы "Хельсинки", выписки из материалов дела А. Подрабиника, вырезки из иностранных газет, часть личной переписки.

Копию протокола Подрабинек не оставили ("Не хотим, чтобы она оказалась на Западе", – заявили ему). Часть изъятого в протокол внесена не была. На рабочем месте Подрабиника тоже был произведен обыск, но уже без постановления.

После обыска Подрабиника доставили в прокуратуру, где его пытался допросить Сорокин. Вопросы касались изъятых на обыске материалов. А. Подрабинек отказался отвечать и потребовал занести мотивы отказа (многочисленные нарушения УПК в ходе обыска) в протокол. Ему отказали.

* * *

11 февраля Подрабинек был уволен с работы "в связи с истечением трудового договора" – женщина, на место которой он был временно зачислен, вышла на работу на 10 месяцев раньше срока. Через два дня она уволилась. За эти два дня администрация больницы успела уволить Подрабиника и взять другого работника. 12 февраля Подрабинек подал заявление с просьбой предоставить ему работу. Главный врач больницы наложил резолюцию "Свободных мест нет". (На самом деле штат больницы недоукомплектован.) 6 марта Подрабинек подал в суд иск о восстановлении на работе.

Арест Бахмина

12 февраля в Москве на квартире Гривниной был арестован член Рабочей комиссии Вячеслав Бахмин. Только через неделю его жене удалось узнать, что он содержится в следственном изоляторе КГБ в Лефортове. Следователь Московской городской прокуратуры Г.В. Пономарев сказал, что Бахмин, "возможно", будет обвинен по ст. 70 УК РСФСР. На самом деле, хотя его и держат в Лефортове, его обвиняют по ст. 190-1 УК РСФСР.

"Хроника" располагает текстом заявления, которое В. Бахмин просил опубликовать в случае его ареста:

Я не признаю права на расследование моих поступков за теми органами, которые не раз компрометировали себя ложью и фальсификацией. Я отказываюсь участвовать в таком следствии и заявляю об этом уже сейчас. Унизительно доказывать свою невиновность на следствии, результаты которого predeterminedены. Пока трудно представить, какие конкретные обвинения приготовили мне. Возможно, я, так же как Подрабинек, выдумывал клеветническую информацию, пытаюсь всеми силами опорочить существующий здесь строй (как будто он сам себя не опорочил многократно перед всем миром); возможно, я, как Шаранский, работал на одну из западных разведок и регулярно поставлял на Запад всевозможную секретную информацию (неважно, что я никогда ею не располагал). Будут тома дела, будут готовые на все "свидетели", будет полный зал "публики". Перед ними, заранее равнодушными, я не буду ничего объяснять. Сейчас же, пока есть такая возможность, хочу сказать — я не совершал никаких преступлений. Я смог бы это доказать на открытом суде, и именно поэтому такого суда не будет. А другому суду мне нечего сказать.

В открытом письме (117 подписей), написанном в связи с арестом В. Бахмина, говорится:

...

Нам совершенно очевидно, что арестован не просто невинный человек, но человек, любящий свою страну и сделавший много доброго для ее людей. К сожалению, в нашем государстве есть силы, подавляющие любую подобную деятельность, желающие любой ценой унифицировать жизнь нашей страны, свести на нет общественное мнение. Подобные действия не только исключают из полноценной жизни достойнейшего человека и обрекают его на страдания. Арест Бахмина — это очередной шаг, ухудшающий положение большинства населения, шаг, парализующий инициативу, шаг, усложняющий политическое положение страны. Наконец, чувство самосохранения указывает нам на то, что этот шаг увеличивает возможность репрессий против каждого из нас, и если сегодня арестовывают невинного, то завтра могут арестовать любого другого, ибо можно говорить о большей или меньшей вине, но нельзя говорить о большей или меньшей невиновности.

...

Из обращения И. Гривниной (21 февраля):

...

На фоне бурных событий последнего времени как в нашей стране, так и во всем мире арест Вячеслава Бахмина может показаться незначительным явлением. Но это не так. Этот арест, по-видимому, — начало давно задуманной КГБ акции уничтожения Рабочей комиссии. Выход из неудобного положения, при котором психиатрические преследования инакомыслящих в нашей стране

становятся предметом широкого обсуждения в Комитете прав человека ООН и на международных психиатрических конгрессах, наконец, найден – членов Комиссии обвинят в клевете, потом будут судить закрытым судом, после чего наступит долгожданная тишина.

...

А. Подрабинец направил письма генеральному секретарю американского профсоюзного объединения АФТ – КПП Керкланду (20 февраля) и "Международному комитету защиты братьев Подрабинец" (11 марта). Из второго письма:

Вячеслав Бахмин сейчас в несравненно более угрожаемом положении, чем я. Я прошу вас защитить его так же, как вы защищали меня и моего брата Кириллу. Я прошу вас отнестись к Бахмину, как к моему брату. Моя собственная защита гораздо менее важна для меня, чем защита моего друга.

С заявлениями и обращениями в защиту Вячеслава Бахмина выступили также его брат Виктор, Е. Николаев, члены Рабочей комиссии Ф. Серебров и Л. Терновский.

Неоднократно обращавшийся за помощью в Рабочую комиссию А. Наставин из г. Счастье Ворошиловградской обл. и член Московской группы "Хельсинки" Ю. Ярым-Агаев написали свидетельские показания о деятельности Бахмина, в которых высоко оценивается его правозащитная деятельность. Наставин выразил готовность выступить на суде в качестве свидетеля защиты.

В день ареста Бахмина прошли также обыски у А. Лавута (см. "Арест Лавута"), Л. Терновского и Ф. Сереброва. 15 или 16 февраля в Усть-Нере снова был проведен обыск у А. Подрабинека.

У Бахмина изъяли несколько выпусков "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии, бланки Рабочей комиссии, письмо А. Подрабинека Бахмину, фотокопию трудовой книжки А. Подрабинека, книгу Н. Буковской "Письма матери", два сборника "В защиту экономических свобод", статьи и книги на английском языке.

На остальных обысках также были изъяты материалы и архивы Рабочей комиссии, рукописные и машинописные тексты, книги, личная переписка. У Ф. Сереброва были изъяты советские книги по психиатрии.

13 февраля Московская группа "Хельсинки" выпустила документ № 123 "Репрессии против Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях". В документе рассказывается об аресте В. Бахмина и обысках по его делу, упоминается история создания Рабочей комиссии и перечисляются акции КГБ, направленные против ее членов. Из документа:

...

Несмотря на обстановку преследований, запугивания и репрессий, за три года своего существования Рабочая комиссия по пси-

хиатрии провела большую работу по расследованию и преданию гласности многих десятков случаев необоснованного помещения инакомыслящих и верующих в психиатрические больницы, по проверке условий содержания узников совести в психиатрических тюрьмах, по оказанию помощи лицам, помещенным в психиатрические больницы, и членам их семей. Выпущено 20 номеров "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии.

...

18 февраля Рабочая комиссия опубликовала заявление, в котором сообщает, что

работа по выявлению и преданию гласности случаев злоупотребления психиатрией будет продолжена. Необходимость разоблачения репрессивного использования психиатрии зависит не от чьей-то прихоти и произвола, а проистекает из самого факта существования таких злоупотреблений. Прекращение позорного использования психиатрии является поэтому условием и предпосылкой прекращения деятельности Рабочей комиссии.

Административный арест Серебров

В день ареста Бахмина Ф. Серебров (за час до начала обыска на его квартире) был задержан и доставлен в милицию. Его подвергли административному аресту на 15 суток "за злостное неповиновение работникам милиции" (Серебров отказался явиться на беседу с участковым милиционером). 22 февраля Серебров обвинили в том, что он самовольно ушел с работы, на которую водили "пятнадцатисуточников". Он написал заявление в прокуратуру и с 23 февраля объявил голодовку против намерения администрации продлить ему срок ареста. 27 февраля Серебров выпустили.

Арест Терновского

10 апреля в Москве после обыска по делу № 49609/14-80 был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму Леонард Терновский. Дело Терновского ведет тот же Пономарев.

12 апреля Московская группа "Хельсинки" опубликовала документ № 129, посвященный аресту Терновского.

...

Мы еще не знаем, какое именно обвинение будет предъявлено Терновскому, но есть основания считать, что он будет обвинен в изготовлении и распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190-1 УК РСФСР).

...

Человек правдивый, мужественный и бескорыстный, Лео-

нард Терновский не способен на клевету, на ложь. Он не совершил никакого преступления, и его арест является очередной попыткой подавить правозащитное движение, подавить свободную мысль и слово, прекратить сбор и предание гласности информации о нарушении основных прав человека в нашей стране.

Мы протестуем против ареста Леонарда Терновского и призываем всех поборников прав человека присоединиться к нашему протесту.

К документу приложена копия открытого письма жены Терновского Людмилы, в котором она требует немедленного освобождения мужа, а также возвращения незаконно изъятых предметов и бумаг.

14 апреля с протестом против ареста Терновского выступил Ф. Серебров. К его протесту присоединились 25 человек.

В день ареста Терновского были проведены также обыски у Осиповой и И. Ковалева (см. выше), у И. Гривниной и у Ф. Сереброва (см. также "Дело Браилловского"). У Гривниной изъята закладка "Информационного бюллетеня" № 22.

15 апреля И. Гривнина и Ф. Серебров опубликовали заявление:

12 февраля арестован Вячеслав Бахмин, 10 апреля – Леонард Терновский. Если подобные акции будут продолжены, Рабочая комиссия временно прекратит регулярный выпуск информационных бюллетеней до выхода из заключения любого из ее членов.

...

Преследования членов Рабочей комиссии являются неопровержимым доказательством стремления советских властей продолжать использование психиатрии для подавления инакомыслия.

* * *

Следствие по делу Бахмина тем временем продолжается.

14 марта в Москве Пономарев провел обыск у бывшего члена Рабочей комиссии Ирины Каплун. Изъяли некоторые документы СМОТа, старую записную книжку ее мужа В. Борисова, сам- и тамиздат. Во время обыска в квартиру пришел человек с какими-то бумагами от М. Морозова (см. "В ссылке"), о которых тот заранее предупреждал по телефону.

10 апреля Пономарев (после обыска) допросил И. Гривнину, 28 апреля – Г. Ноткина, 29 апреля – Ф. Сереброва. Ноткина расспрашивали, известно ли ему о прошлом Бахмина и об участии Бахмина в деятельности Рабочей комиссии. Серебров после заполнения анкетной части протокола отказался разговаривать со следователем на том основании, что во время обыска 10 апреля у него была изъята сберегательная книжка его жены, на которую ей перечисляют зарплату. На 28-29 апреля Пономарев вызвал также на допрос Т. Осипову, И. Филатову, А. Романову,

М. Петренко и В. Неплеховича. Никто из них на допрос не пошел. М. Петренко написала заявление с отказом участвовать в следствии по делу Бахмина.

Родственникам Бахмина не удастся найти ему адвоката – никто не хочет брать на себя защиту.

ДЕЛО О ЖУРНАЛЕ "ПОИСКИ" (Хр. 52-55)

31 декабря редакция журнала "Поиски" обратилась к читателям с заявлением (этим заявлением открывается 8-й выпуск) :

После выхода первого номера "Поисков" прошло 20 месяцев. Сейчас мы предлагаем читателю последние номера – шестой, седьмой и восьмой – и хотим подвести некоторый итог.

...

Систематически ужесточающиеся гонения лишили нас большинства средств, необходимых, чтобы продолжать работу. За попытку прорвать блокаду диалога, за *открытость* своих имен и действий мы уже заплатили арестом одного из редакторов – Валерия Абрамкина. Горько думать, что человек необыкновенной душевной энергии и нравственной надежности – за решеткой Бутырок ...

Поставленные перед насильственной и лживой дилеммой – смириться с чьим-то правом ставить пределы для ищущей мысли или уйти в подполье, *мы отвергаем то и другое как равно ложное.*

Мы оставляем за собой простое право – определить самим форму и срок продолжения дела, равноценного для нас смыслу жизни.

Мы отказываемся сегодня и в дальнейшем – прятаться и спорить шепотом.

Мы не вели игры "в политику" – и не согласны на условную ничью, чего, видимо, от нас ждут... Мы повторяем, что готовы все, вместе с Валерием Абрамкиным, отстаивать законность "Поисков" и необходимость в честном диалоге для страны, граждан и государства.

...

3 января по делу о журнале "Поиски" был допрошен В. Сокирко. Ему угрожали арестом.

8 января Бурцев допросил А. Горган (Хр. 55) и ее мужа М. Сухотина. Он спрашивал их о знакомстве с Абрамкиным.

Арест Гримма и Сокирко

23 января после обысков были арестованы члены редколлегии журнала "Поиски" Юрий Гримм и Виктор Сокирко. Оба они находятся в

Бутырской тюрьме; им, как и Абрамкину, предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

Ожидая ареста, Сокирко заготовил письмо (им заканчивается 8-й выпуск "Поисков"):

Дорогие друзья!

Вы хорошо знаете, что я очень не хотел ареста, а если не сумел все же его избежать, то потому, что приходилось рисковать в настоящем, чтобы облегчить свою жизнь в будущем.

Вы знаете, что как верующий материалист я верю в свою бессмертную душу лишь как в совокупность идей и впечатлений, которые через мои слова и дела перейдут к сегодняшним и будущим людям ...

И я прошу всех, кто любит меня, – спасти мою душу, ее самую главную и самую важную часть... Я прошу читать, оспаривать и распространять мои статьи – ведь я писал их не для себя, и они больше меня ...

Об этом моя главная просьба. Сознание, что вы на нее откликнетесь, придаст мне силы спокойно отсидеть, сколько выпадет, и дожидаться более справедливых времен.

У Сокирко забрали, в основном, его письма и статьи (см. "Письма и заявления" и "Новости Самиздата").

На обыске у Гримма изъяли машинописную копию "Верного Руслана" Г. Владимова, письма и заявления Е. Николаева, В. Кувакина и М. Зотова, список телефонов иностранных корреспондентов, пишущую машинку.

До обыска к Гримму зашла его знакомая Н. Низовцева. У нее забрали пачку копирки. После обыска ее и Гримма отвезли в 3 отделение милиции. Оттуда Гримма увезли, а Низовцеву спросили, чей телефон назвал ей Гримм в машине. Потом следователь заполнил ордер на обыск квартиры Низовцевой (на чистом бланке стояли печать и подпись). У Низовцевой изъяли Пятикнижие, а затем, уже дома, еще раз допросили – вопросы касались Гримма. Следователь пообещал позвонить ей и пригласить на "беседу" и попросил никому не сообщать в течение нескольких дней об аресте Гримма.

В тот же день по делу о журнале "Поиски" прошли обыски у Т. Самсоновой (Егидес), В. Дзядко, В. Репникова (Хр. 47) и Г. Павловского (Хр. 52, 55).

У Дзядко обыск проводил Князев. Изъяли один том из пятитомника "Закона Божия" (ИМКА-Пресс), некоторые материалы о суде над Гинзбургом, интервью Солженицына журналу "Шпигель".

Родители Дзядко спросили о причине обыска. Обыскивавшие сослались на вчерашнее сообщение о высылке Сахарова (см. наст. вып.). Когда родители возразили, что их сын с Сахаровым не знаком, им ответили, что он, зато, знаком с Гинзбургом; а когда они сказали, что и Гинзбурга он не знает, им заявили, что В. Дзядко знаком с И. Жолковской (Гинзбург) и занимался Фондом помощи политическим заключенным.

На обыске у Репникова изъяли 2-й том "Архипелага ГУЛаг", письма, машинку с латинским шрифтом. Следователь Новиков, проводивший обыск, допросил Репникова в отделении милиции. Репников отказался говорить о третьих лицах.

Павловского вызвали на беседу в КГБ, оттуда отвезли на обыск, который проводили следователь Боровик и сотрудник КГБ, которого Павловский видел во время беседы перед обыском. Изъяты сборник "Самосознание", альманах "Воскресенье", несколько черновиков письма Павловского в защиту Абрамкина. Во время беседы Павловский под давлением сотрудников КГБ составил заявление, в котором выразил желание уехать из СССР.

* * *

7 февраля в новом заявлении Павловский написал:

...

Обдумав теперь ситуацию в целом, я пришел к выводу, что мои основные цели неразрывны с жизнью в России.

Ради этого я, на крайний случай, готов согласиться – добровольно и для себя одного – с рядом ограничений в действиях. Я намерен последовательно воздерживаться от участия – как личного, так и литературного – во всякой политической деятельности (независимо от моего морального отношения к ней): и оппозиционной, и официальной. В частности, сюда входят отказ от участия в любых политических акциях, как-то: митинги, демонстрации и т.п.; отказ принадлежать к любым организациям, имеющим политические цели; отказ от любых политических заявлений, интервью, равно и от поддержки таких заявлений личным участием в них.

...

Это заявление – плод компромиссного соглашения с сотрудниками КГБ – было сочтено достаточным основанием для прекращения преследований Павловского (так, во всяком случае, ему было сказано). Впрочем, в апреле Павловский вновь вызывался на допрос (см. ниже).

* * *

29 января в прокуратуру вызывали трех сослуживцев Гримма.

29 или 30 января на работу к В. Сорокину пришли начальник милиции г. Пушкино и человек в штатском. Они потребовали, чтобы Сорокин написал заявление о том, что не будет совершать действий, наносящих ущерб государству (ср. "Неделя превентивных бесед в Москве"). Беседа кончилась компромиссом: он написал, что его статьи в "Поисках" не содержат клеветнических измышлений и он не намерен допускать их в своих статьях и впредь.

6 февраля дело Сорокина, обвинявшегося по ст.ст. 192 и 192-1 УК РСФСР (Хр. 55), было закрыто "за недоказанностью обвинения".

С 25 по 29 февраля следователь Бурцев вызывал на допросы по "Поискам" более 25 человек. Член редколлегии журнала "Поиски" В. Гершуни на допрос не пошел. Ф. Серебров отбывал в это время 15 суток (см. "Административный арест Сереброва"), А. Смирнов (Хр. 53) по телефону заявил, что на допрос не пойдет.

М. Петренко и Л. Копелев передали Бурцеву заявления с отказом участвовать в следствии.

16 марта Бурцев провел обыск у В. Томачинского (см. "Письма и заявления"). Забрали собственные его литературные произведения и заявления, произведения Мандельштама, "Неопубликованное" Г. Померанца, 6 выпусков "Поисков". Томачинский сумел настоять, чтобы пишущую машинку не изымали, а ограничились снятием образца шрифта.

Во время обыска к Томачинскому пришел его друг Вронский, у которого изъяли его, Вронского, произведения.

На 19 марта Томачинского вызвали на допрос — он не пошел.

18 апреля был проведен обыск у А. Романовой. Руководил обыском следователь Воробьев. Изъяли ксерокопию "Ведомостей Верховного Совета СССР" с Пактами о правах, список политзаключенных, списки подписей под обращениями в защиту Великановой и Сахарова, 2 выпуска бюллетеня Комитета защиты Татьяны Великановой, несколько самиздатских статей, ксерокопию книги стихов М. Волошина, личные записи, чистые почтовые бланки, конверты, письмо в защиту Абрамкина.

Романовой сообщили, что задержан А. Чекалин (бывший политзаключенный — Хр. 33, 41) и что он дает показания о том, что он рассказывал ей по телефону о взрыве на одном из заводов и она просила сообщать ей подобную информацию. Ей пообещали очную ставку с Чекалиным. (Чекалин действительно звонил Романовой и сообщил, что 11 марта на военном заводе в г. Рубежное Ворошиловградской обл. произошел взрыв, в результате которого погибло 10 человек; 15 марта при огромном стечении народа состоялись похороны; в день похорон город был наводнен милицией. Через несколько дней Чекалин еще раз позвонил Романовой и спросил, почему сообщенная им информация до сих пор не передавалась по радио.)

В апреле на "беседу" в прокуратуру вызвали О. Курганского. Его спрашивали о знакомстве с Гриммом, об участии в "Поисках" и в СМОТе. Курганский ответил, что в "Поисках" не участвовал, в СП СМОТа вошел сам, Гримм его никуда не "вовлекал". Далее он сказал, что вышел из СМОТа, так как увидел, что в его деятельности нет реальной пользы. На вопрос, давал ли Гримм ему какие-нибудь книги, Курганский ответил отрицательно.

Следователь задал еще два вопроса: что Курганский знает о группе "Хельсинки" и что он думает о демократическом движении в СССР. Курганский ответил, что группа "Хельсинки" — это "лига защиты евреев", а демократия исторически чужда русскому народу, ее никогда в России не было и, в силу особенностей русского характера, быть не может.

Курганскому предложили "сотрудничать", за это обещали помочь с квартирой и с восстановлением в институте. Он отказался.

24 апреля на допрос к Бурцеву вновь был вызван Павловский. Ему сказали, что в распоряжении следствия имеется черновик письма одного из членов редакции "Поисков", в котором тот извещает зарубежных издателей "Поисков" о том, что "два самых молодых и не в меру суетливых члена редколлегии" отправили 5-й выпуск журнала А. Сияявскому. Бурцев спросил, являются ли Павловский и Абрамкин самыми молодыми членами редакции и не отправляли ли они 5-й выпуск "Поисков" за границу. Павловский ответил, что они с Абрамкиным действительно самые молодые из ответственных редакторов, однако вся редакция не объявлена. Он сказал также, что ни он, ни Абрамкин не могли издавать журнал на Западе в обход остальных членов редакции, и добавил, что в письме ни он, ни Абрамкин не упомянуты, а само письмо не может считаться юридическим документом.

АРЕСТ ЛАВУТА

После 10 декабря, когда КГБ устроил Александру Лавуту "прогулку" по Москве (Хр. 55), за ним установили почти непрерывную слежку. 31 января у Лавута отключили телефон. 6 февраля два сотрудника КГБ явились на работу к его жене С. Мостинской и убеждали ее повлиять на мужа, занимающегося "антиобщественной деятельностью".

12 февраля в отсутствие Лавута следователь прокуратуры С. Р. Андреев провел обыск на его квартире. Среди изъятого – несколько выпусков "Хроники текущих событий" (Сам- и Тамиздат), пять документов Московской группы "Хельсинки", различные произведения и документы Самиздата (изымались папками, подробная запись в протокол не производилась), личная переписка, записные книжки.

29 апреля следователь Сазонов по постановлению ст. следователя прокуратуры Москворецкого р-на Москвы Ю.Г. Жданова провел повторный обыск на квартире Лавута.

Изъяли: материалы из 18 лагеря (Мордовия), письмо Г. Михайлова (Хр. 54) к А.Д. Сахарову из ленинградской тюрьмы "Кресты", два письма от С. Ковалева, прошедших лагерную цензуру, записи об условиях содержания в Бутырской тюрьме, два бюллетеня Комитета защиты Т. Великановой, подборку документов о Сахарове, письма и заявления, которые подписывали Лавут и другие правозащитники, два бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ, три бюллетеня Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, документы Московской, Литовской, Украинской групп "Хельсинки", "Хронику текущих событий" №№ 53, 54, 55 (последний номер, как сказано в протоколе, "с редакционными пометками и вставками, исполненными от руки"), тексты "В психбольницах", "Суд над Решатом Джемилевым"

и другие материалы информационного характера, записные книжки, блокноты, использованную копирку, пишущую машинку. Изъяты также книга Зиновьева "Зияющие высоты" и "Комментарий к Положению о предварительном заключении под стражу".

Во время обыска к Лавуту зашел В. Тюльков (Хр. 46, 47), у которого изъяли "Хронику" № 54 и ксерокопию статьи Чалидзе "Хомейнизм или национал-коммунизм" из газеты "Новое русское слово".

В замечаниях к протоколу Лавут написал:

Я заявляю протест против самого факта проведения обыска по уголовному делу № 46616. Хотя содержание дела следователь не сообщил, очевидно, что оно ведется против распространения информации о нарушениях прав человека в СССР, против защиты этих прав. Изъятые сегодня у меня материалы – правдивое отражение нарушений прав человека, не содержащее клеветы и "измышлений", – лучшее тому подтверждение.

Я протестую также против сокрытия от меня того обстоятельства, что дело № 46616 – это дело А. Лавута.

После обыска Сазонов выписал повестку, и Лавута отвезли на допрос. В прокуратуре его ознакомили с постановлением об аресте и доставили в Бутырскую тюрьму. Лавут обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР.

Следователь Жданов, ведущий дело Лавута, в тот же день допросил Тюлькова. Тот сказал, что услышал о Лавуте по радио. По поводу изъятых у него материалов он заявил, что изготовил их сам для личного пользования.

Одновременно с обыском у Лавута прошли еще три обыска по его делу. У В. Тольца изъяли несколько книг и статей, напечатанных в Сам- и Тамиздате, несколько западных газет, большое число магнитофонных пленок с записями интервью разных лиц, аналогичные машинописные материалы, два магнитофона и две пишущие машинки. Обыск проводил следователь Князев.

Владимир Тольц – историк, ему 36 лет, после автомобильной катастрофы он стал инвалидом, получает пенсию. На следующий после обыска день у его инвалидного автомобиля проткнули шину.

Следователь Гневковская произвела обыск у физика Натальи Кравченко (Хр. 53). На обыске у нее изъяли машинописные копии изданных произведений Цветаевой и Г. Белля, два тома мемуаров Н.Я. Мандельштам и "Доктор Живаго" Б. Пастернака (на машинке), а также изданную за границей книгу А. Терца "В тени Гоголя". Забрали также три бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ, перепечатку из журнала Московской Патриархии, записные книжки, записи с адресами дач в Подмосковье.

Третий обыск был у близких друзей семьи Лавута.

ДЕЛО Т. ВЕЛИКАНОВОЙ (Хр. 54, 55)

Следователь Каталиков сообщил родственникам Т. Великановой ее просьбу: передать Библию и фотографии внуков. Он также согласился принять от родственников небольшие записки на семейные темы для вручения Великановой. Библию приняли с очередной передачей.

3 января сын Т. Великановой Ф. Бабицкий принес Каталикову фотографии. Следователь (с согласия Бабицкого) провел допрос. Он предложил ему дать характеристику матери. Бабицкий рассказал, что Великанова прививала своим детям благожелательность, уважительное отношение к людям, любовь и уважение к труду. Люди, знающие Великанову, считают ее эталоном высокой нравственности. Других вопросов к Бабицкому не было.

14 января Каталиков допросил сестру Татьяны Великановой Ксению. Еще до оформления протокола он попросил К. Великанову рассказать о ее братьях, сестрах и родителях. К. Великанова ответила, что она со следователем не в таких отношениях, чтобы рассказывать ему о своей семье. Затем перешли к протоколу. Первый вопрос: согласна ли К. Великанова давать показания? Она ответила, что отказывается давать какие-либо показания, поскольку следствие может использовать их против ее сестры.

Тем не менее Каталиков задал следующие вопросы:

– Каким образом Т. Великанова передавала на Запад коллективные письма в защиту якобы нарушаемых прав человека?

– Каким образом Т. Великанова поддерживала связь с П. Григоренко, З. Григоренко, П. Литвиновым, Л. Алексеевой, Ю. Закс?

– Каким образом Вы и Т. Великанова поддерживаете связь со своими родственниками, проживающими за границей?

– Кем написаны и кому адресованы изъятые на обыске у Т. Великановой два письма, подписанные "Ася"? (К.М. Великанову друзья называют Асей – Хр.)

– Не писала ли их Т. Великанова?

К. Великанова отказалась отвечать на эти вопросы, но согласилась записать в протокол характеристику сестры.

В заключение Каталиков предъявил К. Великановой постановление о снятии образца почерка. Она ответила, что ее почерк есть в протоколе, и добавила, что отказывается проходить почерковедческую экспертизу, так как не хочет помогать следствию.

Каталиков сказал К. Великановой, что они "видятся не в последний раз". Он заметил также, что видел бланк описи продуктовой передачи для Т. Великановой, заполненный рукой Ю. Шихановича. Следователь сказал, что заполнять бланк должен родственник, который сдает передачу.

27 января Каталиков допросил сына Людмилы Алексеевой (Хр. 44) Сергея Алексеева. Алексеев заявил, что отказывается давать показания,

так как КГБ давно оказывает на него давление: у него был отключен телефон, а на работе его понизили в должности; кроме того, повестку с вызовом на допрос ему прислали на работу, что также может неблагоприятно сказаться на его служебном положении. Следователь предупредил Алексеева об ответственности за отказ от дачи показаний. Мотивировку отказа Каталиков занес в протокол только по требованию Алексева.

Когда Алексеев выходил из следственного корпуса, ему "случайно" встретился сотрудник КГБ, который беседовал с ним ранее об отъезде. Тот сказал, что если Алексеев не уедет из СССР сейчас, то потом это у него может и не получиться.

15 февраля по делу Т. Великановой было проведено еще два допроса: Капаев допросил С. Каллистратову, а Малышев провел допрос Т. Осиповой.

В начале допроса Каллистратова повторила свое заявление по поводу ареста Т. Великановой (Хр. 54) и отказалась давать показания по ее делу. Тем не менее ей был задан ряд вопросов, касающихся "Хроники текущих событий", Фонда помощи политзаключенным и способов получения им денег, а также денег на другие нужды правозащитного движения. После допроса, на котором присутствовал прокурор, следователь провел с Каллистратовой длительную "воспитательную беседу". Каллистратовой было предложено дать подписку о неразглашении. Она отказалась.

Допрос Осиповой начался с того, что следователь Малышев пытался доказать связь "Хроники текущих событий" с НТС. Затем последовали вопросы, касающиеся участия Т. Великановой в "Хронике", в выпуске документов Московской группы "Хельсинки", в деятельности Фонда, а также контактов Великановой с границей и каналов связи. Несколько вопросов касались самой Осиповой. Она отказалась отвечать на вопросы и давать подписку о неразглашении. На этом допросе также присутствовал прокурор.

После допроса Малышев сказал: "Следствию известно, что Т. Великанова – один из редакторов "Хроники текущих событий"."

20 февраля вновь допросили К. Великанову.

31 марта допросили Н. Лисовскую. Ее спросили, от кого она получила "Хронику текущих событий", изъятую у нее на обыске (Хр. 54), и чья на ней правка. Лисовская отказалась отвечать. Каталиков грозил привлечь ее к ответственности за отказ от дачи показаний.

2 апреля в Находке по делу Т. Великановой был допрошен пятидесятник Б. Перчаткин (см. "Право на выезд"). Его доставили в УКГБ приводом, после того как он не явился по двум повесткам. Допрос вел подполковник Истомин (Хр. 18, 28, 29, 35, 37, 40-42).

Истомина интересовало, как состоялось знакомство Перчаткина и Т. Великановой, как поддерживались контакты. Он спросил, знает ли Перчаткин, что Т. Великанова – редактор "Хроники текущих событий". КГБ известно, сказал он, что в "Хронике" помещалась информация

о положении пятидесятников со ссылками на Перчаткина как источник. Перчаткин ответил, что он не отказывается от той информации, которая помещена в "Хронике".

Истомин спросил, известно ли Перчаткину о связях Т. Великановой с иностранцами, с Якуниным и Капитанчуком. У Перчаткина спросили также, знаком ли он с Ю. Гриммом.

Перчаткин отказался отвечать на вопросы следователя.

* * *

17 февраля Комитет защиты Татьяны Великановой выпустил Информационный бюллетень № 2. В нем помимо аннотированных ранее материалов (Хр. 55 и наст. вып.) содержатся "Обращение к международным и национальным женским организациям" (21 января, 10 подписей), заявления Г. Владимова (21 января), его жены Н. Кузнецовой (21 января) и В. Войновича, а также отклики живущих за границей брата Т. Великановой Кирилла и Н. Горбаневской.

НЕДЕЛЯ ПРЕВЕНТИВНЫХ БЕСЕД В МОСКВЕ

В конце января с большой группой москвичей были проведены "профилактические" беседы (ср. Хр. 45).

28 января в "свой" отделения милиции были приглашены член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Ф. Серебров, И. Гривнина (в марте она также стала членом Рабочей комиссии) и Ю. Шиханович.

Серебров в этот день работал, а жена повестку не взяла. Его приглашали еще несколько раз, но он так и не пошел, за что "схлопотал" 15 суток (см. "Административный арест Сереброва").

С Гривниной беседовали ст. лейтенант милиции и "некто в штатском". Ей сказали, что в прокуратуру поступила жалоба соседей на то, что она "ведет антиобщественный образ жизни, кого-то к себе водит и сама куда-то ходит"; из прокуратуры "позвонили и просили разобраться". Затем "некто в штатском" добавил: "И держите дома разную литературу". На вопрос Гривниной, какую литературу нельзя держать дома, он не ответил. Пообещав Гривниной вызвать ее еще раз, когда жалоба поступит в милицию, ее отпустили.

С Шихановичем беседовали зам. начальника отделения по профилактической работе майор Романовский и двое "в штатском". Романовский "по просьбе прокуратуры" попросил Шихановича подписать обязательство "не заниматься антиобщественной деятельностью". На вопрос Шихановича, что имеется в виду, он сказал: "Вы сами лучше знаете".

Шиханович оставил в милиции следующую бумагу:

Подписка

Я, Шиханович Юрий Александрович, даю настоящую подписку в том, что постараюсь ни в чем не наносить вреда своей стране, в частности – не заниматься антиобщественной деятельностью.

По просьбе майора Романовского добавляю, что не буду заниматься деятельностью, наносящей политический ущерб моей стране.

29 января в милицию были вызваны член Рабочей комиссии Л. Терновский, В. Кувакин (Хр. 48, 51, 54), Н. Лисовская (Хр. 54) и И. Корсунская. В тот же день в прокуратуру была вызвана А. Найденович.

Терновского вызвал зам. начальника отделения по уголовному розыску Л.А. Григорьев. Кроме него в кабинете находился неназванный мужчина в штатском, который и вел, главным образом, разговор. Разговор начался с предложения принять участие в шефской работе, но очень быстро перешел на деятельность Рабочей комиссии. Беседовавшие настоятельно рекомендовали Терновскому прекратить свою деятельность в Рабочей комиссии; в особенности они предостерегали его от передачи информации за рубеж, предупреждали, что он может преступить "грань закона". На вопрос, какие выводы он сделает из состоявшейся беседы, Терновский ответил, что он сознает, что против него, возможно, будет возбуждено уголовное дело, но он, тем не менее, считает свою деятельность законной и не уклоняется от ответственности. (В апреле Терновского арестовали.)

С Кувакиным беседовала "стандартная пара" – зам. начальника отделения милиции и "некто в штатском". Ему сделали "последнее предупреждение о прекращении антиобщественной деятельности". На этот раз на вопрос "В чем конкретно выражается моя так называемая антиобщественная деятельность?" был дан некоторый ответ: "В составлении клеветнических материалов, в передаче на Запад клеветнической информации, в дезинформации общественного мнения". Дальше последовало традиционное: "А вообще-то Вы лучше меня знаете, в чем состоит Ваша деятельность." Кувакин обещал принять предупреждение "к сведению". На прощание "штатский" сказал: "А может быть, Вам просто не нравится жить в нашей стране, не устраивает наш режим, не по душе советские порядки? Так Вас никто задерживать здесь не станет".

Лисовской на вопрос, какая ее деятельность имеется в виду, ответили еще откровеннее: "Я не знаю. Меня просили побеседовать и предупредить".

Корсунской в милиции сказали прямо: "С Вами хочет побеседовать сотрудник КГБ" (почему-то этот сотрудник предъявил удостоверение УВД). После того, как Корсунская, сказав, что "антисоветской деятельностью" она никогда не занималась, отказалась дать требуемую подписку, ее собеседник из КГБ-УВД заявил ей, что в следующий раз с ней поступят со всей строгостью закона и единственный для нее способ избежать уголовного преследования – выезд на Запад. Корсунская послала в прокуратуру Москвы жалобу:

...

Прошу Вас установить, кто именно и на каком основании меня вызывал и допустил по отношению ко мне угрозы, и принять соответствующие меры по устранению подобного беззакония в будущем.

30 января в милицию пригласили М. Петренко и В. Гершуни. В тот же день в Московскую городскую прокуратуру пригласили члена Московской группы "Хельсинки" Н. Меймана.

Марии Петренко в порядке "конкретизации" указали на ее помощь политзаключенным. Ей также намекали на желательность выезда.

Гершуни по вызову не пошел.

АРЕСТ ДУДКО

15 января в с. Гребнево Московской области сразу после окончания церковной службы задержали священника Дмитрия Дудко (Хр. 32, 38, 39, 43). Ему предъявили постановление на обыск, подписанное майором КГБ Сорокиным, и повезли в Москву. Его жена поехала с ним. Их доставили не на обыск, а на Лубянку. Только вечером жене о. Дмитрия сообщили, что он арестован и находится в Лефортове.

Тем временем прошли два обыска у о. Дмитрия - в Гребневе и в Москве. В Гребневе забрали книги, написанные о. Дмитрием, и его записи. Копию протокола не оставили. В Москве изъяли номера "Вестника РХД" и "Континента", религиозно-философскую литературу, книги о. Дмитрия. Библию и книги, изданные Московской Патриархией, не взяли.

В тот же день прошли обыски у прихожан о. Дмитрия. У арестованного накануне на 15 суток А. Семенова, помогавшего о. Дмитрию в церкви во время службы, было два обыска - на его квартире во Фрязине и на квартире матери в Монине. В его квартире во время обыска присутствовала только теща. К ней пришли "газовщики", которые с порога спросили: "Антисоветская литература есть?" Она, показав на полку, где стояли Библия и молитвослов, ответила: "Вот моя литература". В протоколе записано, что она признала, будто в доме есть антисоветская литература. Обыскивающие угрожали ей, плевали на иконы, вынимали их из окладов. Забрали магнитофон, фотоаппарат, книги о. Дмитрия и другую религиозную литературу, библейские тексты, переписанные от руки; письма, фотографии. С тещи Семенова взяли подписку о неразглашении.

В квартире матери Семенова изъяли религиозные книги, фотографии о. Дмитрия.

У А. Овчинниковой изъяли ее переписку с родственниками из Франции, квитанции на международные телефонные разговоры, картины

О. Рабина и Вленицкого (Хр. 48) с дарственными надписями, несколько изданных за границей альбомов с репродукциями.

У Н. Кузьминой изъяли "Архипелаг ГУЛаг", религиозно-философскую литературу, книги о. Дмитрия, две Библии, изданные за границей. Затем ее отвезли на допрос. Кузьмина отказалась отвечать, ей грозили возбуждением дела по ст. 70 УК РСФСР.

У К. Глемьянова (он – бывший преподаватель марксизма-ленинизма в пединституте, ныне – церковный сторож) забрали "Архипелаг ГУЛаг", несколько номеров "Вестника РХД", ксерокопии религиозно-философских книг, собственные его статьи, фотографии (в протоколе обыска – 133 наименования). Перед началом обыска Глемьянову предложили выдать антисоветскую литературу, валюту, боеприпасы. Он отдал 2 доллара и 20 франков.

К И. Чапковскому пришел почтальон, попросил разрешения погреться и сказал, что его сменщик сейчас принесет телеграмму. Через некоторое время пришли три "сменщика", отказавшиеся предъявить документы. Первый почтальон оказался капитаном КГБ И.В. Кандидатовым, а руководил обыском явившийся позднее сотрудник Горьковского УКГБ В.Д. Колпаков. Изъяты религиозные книги, изданные за рубежом, номера "Вестника РХД", машинописные копии богословских книг, два номера "Хроники текущих событий".

15 января провели обыск и у члена Христианского комитета защиты прав верующих в СССР В. Капитанчука. Проводил его Малышев. После обыска Капитанчука допросили по делу № 521. Малышев сообщил ему, что обвиняемый по этому делу – Д. Дудко. Капитанчук записал в протоколе допроса отказ от дачи показаний.

Во время обыска к Капитанчуку зашел Е. Николаев (см. "Право на выезд"); в его портфеле обнаружили 6 экземпляров доклада Глеба Якунина Христианскому комитету (см. "Новости Самиздата") и заявления, подписанные Николаевым. Николаев сказал, что портфель нашел на помойке и с содержанием документов, находящихся в нем, не знаком. После обыска у Капитанчука Николаева повезли на обыск к нему домой. Проводил обыск ст. лейтенант КГБ И.Я. Зотов. Изъяты машинописные тексты статей Николаева (как правило – в нескольких экземплярах), письмо Николаева в русский отдел "Голоса Америки", машинописная копия книги А. Амальрика "Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?", три брошюры на иностранных языках, две брошюры издательства "Посев", 11 экземпляров начальных страниц "Хроники" № 53, различные рукописные и машинописные документы и материалы (в частности, 3149 листов, обнаруженных в 12 папках), 41 общая тетрадь, фотоувеличитель, две пишущие машинки, записные книжки, 22 магнитофонных кассеты. Забрали также фотокопию книги Николаева "Предавшие Гиппократы". (Еще в октябре 1979 г., узнав, что рукопись этой книги изъята на одном из обысков, Николаев обратился к министру здравоохранения СССР с просьбой опубликовать ее.)

* * *

18 января в Москве был арестован Г. Федотов, сообщивший иностранным корреспондентам об аресте Дудко (см. "Аресты").

* * *

В связи с арестом священника Дмитрия Дудко Христианский комитет защиты прав верующих в СССР опубликовал "Обращение к христианской общественности":

...

Пастырская деятельность о. Дмитрия стала мощной побудительной силой духовного возрождения России. Поэтому власти решили ее пресечь. Его подвиг увенчался крестом исповедничества.

...

Мы считаем, что арест о. Дмитрия, наряду с арестом о. Глеба Якунина, Льва Регельсона и других деятелей религиозного возрождения, — это начало нового, неприкрытого гонения на христианство в России. Вероятно, последуют новые и новые аресты. Но сколь жестокими ни оказались бы власти, подавить начавшееся духовное возрождение, убить живой христианский дух в России им уже не удастся, они могут лишь себе причинить, может быть, непоправимый урон.

В этот час испытаний мы с надеждой обращаемся к нашим братьям во всем мире: помните о христианах России, своими молитвами и своими делами будьте вместе с гонимыми.

...

Арестам Льва Регельсона (Хр. 55) и священника Дмитрия Дудко посвящен выпущенный 19 января документ № 118 Московской группы "Хельсинки":

...

Имя о. Дмитрия Дудко широко известно православным людям как в нашей стране, так и за рубежом. Это страстный приверженец Веры Христовой и пламенный религиозный проповедник ...

О. Дмитрий делал людям только добро и проповедовал добро, не утрущаясь гонениями и преследованиями со стороны властей.

О. Дмитрий Дудко "виновен" только в том, что он проповедовал Слово Божье. За это он и ввергнут в тюрьму. Родным и друзьям не сообщено, какое именно обвинение ему предъявлено.

...

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОГО КОМИТЕТА

Арест Капитанчука

31 января Виктора Капитанчука доставили с работы (он – химик, работает в Центральных реставрационных мастерских им. И. Грабаря) в КГБ на допрос по делу Якунина. Капитанчук заявил, что по религиозно-нравственным мотивам не может принимать участия в уголовном деле, направленном на пресечение религиозно-общественной деятельности священника Глеба Якунина, в связи с чем отказывается от дачи свидетельских показаний. В ходе беседы майор Яковлев и капитан Колпаков дали понять, что, если Капитанчук не прекратит свою правозащитную деятельность, он будет арестован. Они выразили надежду, что Капитанчук сам придет к ним с раскаянием.

17 февраля на квартире Сахарова состоялась пресс-конференция, на которой Капитанчук рассказал о преследовании пятидесятников в Жданове (см. "Право на выезд") и об аресте В. Бурцева (см. "Преследования Христианского семинара").

12 марта Капитанчука арестовали и поместили в Лефортово. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Дело Капитанчука ведет следователь А.А. Левченко.

В обращении "В защиту Виктора Капитанчука" (44 подписи) говорится:

12 марта 1980 года, продолжая наступление на верующих в СССР, органы КГБ арестовали члена Христианского комитета защиты прав верующих в СССР Виктора Капитанчука. Его арест с особенной ясностью показал, что власти обеспокоены ростом религиозного возрождения в стране. Чтобы помешать этому росту, власти прибегли к арестам наиболее активных верующих, мирян и служителей разных церквей.

Вся деятельность Виктора Капитанчука, направленная на защиту прав верующих в условиях атеистической страны, может быть образцом подвижничества христианского служения.

Жертвуя своим благополучием, силами, здоровьем, В. Капитанчук постоянно активно участвовал в работе Христианского комитета с первых дней его основания до ареста. Сотни, а может быть и тысячи верующих в СССР получили у В. Капитанчука живую помощь, совет, поддержку.

...

В день ареста Капитанчука Христианский комитет защиты прав верующих опубликовал следующее заявление:

Как уже сообщал ранее Христианский комитет в его адрес поступило около 250 обращений христиан различных конфессий

с предложением своей помощи и желанием стать членами Комитета, а к настоящему моменту таких обращений поступило значительно больше.

В наступившей сейчас обстановке тотальных репрессий, направленных как против Христианского комитета в частности, так и против всех верующих в СССР вообще, и учитывая увеличившийся объем работы по правозащитной деятельности, Христианский комитет счел необходимым принять в свой состав 10 (десять) новых членов, не публикуя их фамилий.

Деятельность нового расширенного комитета будет проводиться согласно Учредительной Декларации, принятой в 1976 году.

От имени и по поручению Христианского комитета –

Священник Николай Гайнов
Вадим Щеглов

Допросы Щеглова

15 апреля Яковлев и Колпаков допросили Щеглова по делу Якунина. Щеглов отказался давать показания, однако допрос длился 4 часа. На следующий день – новый допрос. Щеглова спрашивали не только о Якунине, но и о других членах Комитета. Много вопросов было о деятельности самого Щеглова. В конце допроса ему напомнили, что Капитанчука "предупреждали", но он не прекратил свою деятельность и был арестован. Поэтому, сказали следователи, несмотря на теперешний отказ от дачи показаний, они надеются, что Щеглов через несколько дней придет к ним с полным раскаянием.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОГО СЕМИНАРА

Суд над Щипковой

8 января состоялся новый (Хр. 55) суд над участницей Христианского семинара Татьяной Щипковой (Хр. 49, 51).

2 марта 1979 г. против Т. Щипковой было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР ("хулиганство") – она обвинялась в том, что ударила дружинника (Хр. 52, 54). Осенью к ней домой (она живет в Смоленске) явились милиционеры и принудили ее пойти с ними в районное отделение милиции "для сверки данных". До милиции, однако, не дошли. Щипкову отвезли на вокзал и под конвоем двух человек доставили в Москву. Здесь ей предъявили новое обвинение – по ч. 2 ст. 206 ("злостное хулиганство"): пощечина, которую она дала дружиннику, вывернувшему ей руку, превратилась в удар кулаком.

8 января Щипкова с друзьями приехала в народный суд Ленинского р-на г. Москвы. К началу работы суда они первыми вошли в здание, однако зал уже был заполнен "штатными" зрителями — друзей Щипковой туда не пустили. Щипкова передала судье заявление о том, что без друзей в зал не войдет. По приказанию судьи Дьячкова милиционеры силой ввели ее в зал. Друзья в соседнем помещении стали молиться за нее. Распорядитель в штатском, не пускавший их в зал, послал милиционеров, и те потребовали освободить комнату.

Три дружинника и два милиционера показали на суде, что Щипкова с кулаками набросилась на дружинника. Два свидетеля описали сцену налета на Христианский семинар, рассказали, как здоровенный детина (пострадавший) заломил руку 49-летней Щипковой, отнимая блокнот. На вопросы о христианской деятельности участников семинара они отвечать отказались.

Прокурор в своей речи сказал, что действия милиции и дружинников были одной из систематических проверок паспортного режима. Милиция не знала, что на квартире собрались христиане, — поступили сведения, что там шайка уголовников. Милиция и дружинники вели себя вежливо. Щипкова, напротив, вела себя вызывающе, провоцировала дружинников, возбуждала окружающих и призывала к сопротивлению властям. Она подскочила к потерпевшему и из хулиганских побуждений ударила его кулаком в лицо. Все это произошло в доме, из которого часть жильцов была выселена в связи с ремонтом. Следовательно, это уже не просто жилой дом, а общественное место, что придает преступлению Щипковой общественный характер. Здание это расположено недалеко от Кремля, где заседает советское правительство, и это значительно утяжеляет преступление. Щипкова находилась в этой квартире не как частное лицо, а как член незаконной религиозной организации, что придает преступлению характер особо опасный для государства. Наконец, в характеристике со старого места работы, присланной по запросу следственных органов, говорится, что Щипкова неисполнительна, заносчива с коллегами, гналась за дешевой популярностью среди студентов, прививала им христианские морально-этические взгляды и нормы, противоречащие нашим, социалистическим. После увольнения из института нигде не работает. Закончил прокурор требованием осудить Щипкову на 4 года лишения свободы.

Адвокат представил суду характеристику, выданную Щипковой до того, как ею заинтересовались органы. Это характеристика высококвалифицированного педагога, уважаемого студентами и коллегами, все свое время отдающего учебному процессу. Прокурор возражал против приобщения к делу этой характеристики, т.к. у суда уже есть одна, самая объективная, выданная по запросу следствия. Адвокат представил также трудовую книжку с многочисленными записями поощрений — вплоть до самого увольнения, а также нотариально заверенные заявле-

ния в различные инстанции с просьбой о трудоустройстве. На них пришло три отрицательных ответа, причем один такой: "Таких специалистов, как Вы, мы не трудоустроиваем". Адвокат предложил переквалифицировать обвинение на ст. 198 УК РСФСР ("Угроза или насилие в отношении ... гражданина, выполняющего общественный долг").

В последнем слове Щипкова сказала, что она совершила проступок, ударив человека, и она принесла покаяние – и как христианка, и в общечеловеческом смысле.

Приговор был оглашен после получасового совещания: 3 года в лагере общего режима.

Согласно приговору, показания свидетелей защиты не верны, т.к. они, будучи в дружеских отношениях с Щипковой, необъективны и стремятся выгородить ее.

Суд над Попковым и Бурцевым

2 января в Смоленске судья С.И. Торхов арестовал члена Христианского семинара Виктора Попкова (Хр. 55) на 15 суток. 4 января у Попкова истек срок, в течение которого он должен был трудоустроиться: администрация учреждений, куда он обращался, сначала соглашалась взять его, а потом отказывала. Попкову предъявили обвинение по ст. 209 УК РСФСР ("... ведение в течение длительного времени иного паразитического образа жизни").

24 января на его квартире провели обыск. Матери Попкова сказали, что ее сын подозревается в сбыте бриллиантов, а если это не подтвердится, его будут судить по ст. 209.

В Смоленск на допросы по делу Попкова дважды вызывали из Москвы члена Христианского семинара Владимира Бурцева (Хр. 54, 55). Бурцев не ездил. 8 февраля ст. следователь Смоленского УВД А.Р. Шунаев допросил в Москве участницу Христианского семинара Т. Лебедеву (Хр. 54). Шунаев предъявил ей показания Попкова о том, что он в период с 1 августа 1979 г. по 10 ноября был в Москве. Лебедева подтвердила эти показания. В тот же день около 6 часов вечера возле дома был арестован Бурцев. В его отсутствие с 9 до 11 вечера в квартире провели обыск. Забрали записную книжку жены Бурцева и журналистское удостоверение его отчима. Бурцева увезли в Смоленск и предъявили ему обвинение по ч. 1 ст. 196 УК РСФСР. Попкову также предъявили обвинение по ч. 1 ("Подделка ... документа ...") и ч. 3 ("Использование заведомо подложного документа") этой статьи.

Обвинение основывалось на том, что Бурцев, организовавший бригаду для работы в Сургуте с августа 1979 г., зачислил в нее Попкова. Тот отдал Бурцеву трудовую книжку и написал заявление, но в последний момент не сумел поехать. Бурцев взял на его место другого рабочего, получавшего зарплату за Попкова. По окончании работ для получения обратно трудовой книжки Попкова Бурцев написал от его имени заявление об увольнении.

8 и 9 апреля в Смоленске состоялся суд над Попковым и Бурцевым. Попкова обвиняли по ч. 1 и ч. 3 ст. 196 и ст. 209 УК РСФСР, Бурцева – по ч. 1 ст. 196 УК РСФСР. Председательствовал в суде тот же Торхов, прокурор в деле не участвовал, защищал Попкова адвокат А.В. Рахмилович (Хр. 53), Бурцева – адвокат Л.А. Полякова (оба – москвичи).

Вход в зал суда был свободным. Присутствовала и "спецпублика", а также корреспондент местной газеты.

Рахмилович сказал, что по всем трем инкриминируемым его подзащитному статьям нет состава преступления, и потребовал его оправдания. Он указал также, что задержание Попкова в январе не оформлено законным образом (нет протокола, даты и т.д.), а осудил его на 15 суток тот же судья Торхов.

Полякова потребовала оправдать Бурцева.

Оба подсудимых были признаны виновными по ч. 1 ст. 196 и осуждены каждый на 1,5 года лагерей общего режима.

Предварительное следствие

30 января в Смоленске был проведен обыск у участника Семинара Виктора Савика. В следующие два дня Савика допрашивали по делу Пореша.

Находящегося в заключении С. Ермолаева в начале февраля допросили по Христианскому семинару. Ему предлагали роль человека, обманом вовлеченного в антисоветскую организацию. В протоколе допроса Ермолаев написал, что его друзья – А. Огородников, В. Пореш и Т. Щипкова – глубоко нравственные и честные люди, преданные церкви и не способные на преступления. Их аресты и возбуждение уголовного дела против них есть попытка подавить христианское движение. Ермолаев добавил, что иных показаний от него не дождутся.

Ермолаева допрашивали еще дважды. Последний допрос состоялся 6 марта. В этот день Ермолаев был неожиданно взят на допрос с "личного" свидания. В течение трех часов его допрашивал следователь КГБ. Ермолаеву было задано всего два вопроса: кто участвовал в создании 2-го номера журнала "Община" и какова роль Огородникова в издании. Ермолаев отвечать отказался. Следователь обещал, что его посадят в ПКТ, переведут на непосильную работу и лишат медицинской помощи. Все эти угрозы были высказаны Ермолаеву в присутствии тюремной администрации.

14 февраля Т. Лебедева была вызвана в московское УКГБ. Сначала ленинградский следователь допросил ее по делу Пореша. Он показал ей подробные показания Пореша о себе самом. Во время допроса несколько раз заходил следователь Капаев и требовал Лебедеву к себе на допрос по делу члена Христианского семинара Льва Регельсона (в "Хронике" № 55 ошибочно написано, что Регельсон – член Христианского комитета). Когда ленинградский следователь отпустил Лебедеву, она отказалась участвовать во втором допросе.

27 марта Лебедеву все-таки допросили по делу Регельсона. Она отказалась отвечать на вопросы. Тогда следователь Капаев стал угрожать ей тюремным заключением, обсуждая со своими коллегами, что будет с девятилетней дочерью Лебедевой после ее ареста. На следующих допросах угрозы повторились.

21 апреля заместитель начальника отделения милиции вызвал Лебедеву для беседы, которую, впрочем, провел не он, а находившийся в его кабинете человек, отказавшийся назваться и предъявить документы. "Беседа" проводилась в резких тонах, на Лебедеву кричали и вновь угрожали ей "последствиями".

* * *

А. Огородникова из Ленинградской тюрьмы (Хр. 55) перевели в Калининскую (Хр. 51, 52).

* * *

25 апреля Ленинградский городской суд приговорил Владимира Пореша по ст. 70 УК РСФСР к 5 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки. Арестовали Пореша 1 августа 1979 г. (Хр. 54).

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Суд над Кадыевым

4 января в Самарканде состоялся суд над Ролланом Кадыевым, обвинявшимся в "злостном хулиганстве".

На процессе свидетели показали, что Кадыев спорил о чем-то с парт-оргом, а затем ударил его. Приговор — 3 года лагерей строгого режима.

Арестовали Кадыева 28 ноября 1979 г. (Хр. 55).

Суд над Зубахиным

4 января в Куйбышеве состоялся суд над Борисом Зубахиным, арестованным 5 октября 1979 г. (Хр. 54).

Зубахину инкриминировались проживание в Куйбышеве без прописки (ему не дали прописаться к жене) и поддельная запись в трудовой книжке (ст. 198 и ч. 1 ст. 196 УК РСФСР). Находясь под следствием, Зубахин давал показания на Рыжова-Давыдова (Хр. 55). Зубахина приговорили к 3 месяцам лишения свободы и освободили в зале суда.

Суд над Губерманом

С 11 по 18 марта в Дмитровском городском суде состоялось слушание дела по обвинению 6 человек в краже и перепродаже икон. Председательствующий – Н. Леонов, обвинитель – А. Сугробов.

В процессе судебного разбирательства выяснилось, что Н. Гридин и В. Егоров совершили около 25 краж икон в Московской области. Они продавали их различным людям, фамилии которых упоминались на суде. К уголовной ответственности был привлечен только один из покупателей – Игорь Губерман, писатель, активный сотрудник журнала "Евреи в СССР".

Арестовали Губермана 13 августа 1979 г. (Хр. 54).

И до ареста, и все время, пока шло следствие, и даже между речью прокурора и зачитанием приговора сотрудники КГБ уговаривали Губермана дать показания против одного из редакторов журнала "Евреи в СССР" В. Браиловского (см. "Дело Браиловского"). За это Губерману обещали "все уладить". Он отказался.

Обвинение Губермана основывалось на показаниях Н. Гридина, утверждавшего, что он, Гридин, в присутствии свидетеля Дробышева сказал Губерману, что иконы краденые. Губерман отрицал эти показания. Дробышев также не подтвердил их. Тем не менее прокурор в обвинительной речи представил дело таким образом, что Губерман опутал и взял в кабалу двух простых людей, вынужденных воровать для него иконы.

На основании никем не подтвержденных показаний Гридина Игорь Губерман был приговорен к 5 годам лишения свободы и конфискации имущества. Гридин, осужденный в первый раз в 1974 году за избиение, а во второй – в июне 1979 г. за кражу, с учетом последнего приговора осужден на 4 года лишения свободы.

Еще один подсудимый, 50-летний культработник Лев Изрин, обвинялся в том, что в 1977 г. он пытался ограбить Глебовскую церковь (в Дмитровском районе). Обвинение опять основывалось лишь на показаниях Гридина. Изрин был приговорен к двум годам лагерей. До суда его принуждали дать показания на Губермана, а когда он отказался – сфабриковали обвинение.

Суд над Солововым

1 апреля народный суд Дзержинского района г. Москвы под председательством А.Ф. Белобородова рассмотрел дело Михаила Соловова, обвинявшегося по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР ("злостное хулиганство").

Соловову инкриминировалась фраза, сказанная в переполненном троллейбусе: "Советское быдло, до тех пор, пока будете лизать зад Брежнева, будете ездить так!". Арестовали Соловова в декабре 1979 г. (Хр. 55).

На суде присутствовали двое свидетелей – пассажиры троллейбуса, сдавшие Соловова в милицию.

В зал суда были допущены родственники Соловова, его друзей не пустили. Мать Соловова сказала, что ее сыну обещали дать 3 года, если возле суда его друзья не появятся, и 5 – в противном случае.

Суд приговорил Соловова к 3 годам заключения в лагере общего режима.

АРЕСТЫ

Арест Г. Федотова

После ареста Д. Дудко москвич Георгий Федотов позвонил иностранным корреспондентам и сообщил им о происшедшем. 18 января, когда Федотов вместе с женой возвращался домой, на него набросились милиционеры и без всяких объяснений затолкали в машину. Его доставили в 142 отделение милиции, где он узнал, что имеется путевка психдиспансера на его госпитализацию. В путевке было сказано, что Федотов "в связи с арестом своего наставника развил бурную деятельность". Федотова пытались допросить, но он отказался отвечать на вопросы и потребовал вызова психиатра. Дежурный психиатр, по словам Федотова, не нашел оснований для насильственной госпитализации, однако изменил свое мнение после продолжительного разговора с сотрудниками милиции.

Федотова доставили в психбольницу № 14, где поместили в 6 отделение (зав. отделением В.Я. Левицкий). Ему назначили интенсивное лечение (галоперидол, трифтазин, аминазин), которое вскоре было отменено. На вопрос жены о выписке ей ответили, что Федотова не выпишут, пока не будет указаний. "Кто его положил, тот и может выписать", – заявили ей.

Впоследствии выяснилось, что против Федотова возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 191-1 УК РСФСР. Он обвиняется в оказании сопротивления работникам милиции при задержании 18 января. Дело ведет следователь прокуратуры Красногвардейского района г. Москвы В.А. Сидоров.

Арест Мейланова

25 января в Махачкале Вазиф Мейланов вышел с плакатом к зданию обкома партии. Стандартный типографский плакат с текстом о Конституции и правах человека Мейланов дополнил протестом против высылки Сахарова. Через несколько минут после начала демонстрации Мейланов был арестован. После ареста у него произвели обыск. Изъяли копии его заявлений в официальные инстанции по поводу нападок на Сахарова в 1973-77 гг. и письмо с критикой проекта Конституции СССР (1977 г.).

Дело Мейланова ведет следователь прокуратуры Дагестанской АССР Беширов. Мейланов обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР, ему инкриминируется только демонстрация. Насколько известно, он не дает никаких показаний и не подписывает протоколы допросов. В конце февраля или начале марта Мейланова направили на психиатрическую экспертизу.

3 марта у московского знакомого Мейланова Е. Городецкого провели обыски на работе и дома. У Городецкого изъяли 285 руб., завернутые в бумагу с надписью "алименты жене Вазифа" (бывшая жена Мейланова и его дочь живут в Москве), старую эмигрантскую газету и номер "Хроники". (Деньги впоследствии вернули.) Потом его допросили в Московской прокуратуре и выписали повестку в Махачкалу. Там, начиная с 10 марта, его допрашивали примерно неделю то в прокуратуре, то в УКГБ. Городецкого спрашивали о знакомстве с Т. Осиповой, телефон которой был обнаружен в его записной книжке; о книге Мейланова, написанной в 1975 г. и изъятой на обыске у Лавута 12 февраля (см. "Арест Лавута"). В этой книге автор критически рассматривает сообщения советской печати, работы Ленина.

Мейланов (1938 г.р.) – математик, окончил мехмат и аспирантуру МГУ, преподавал в политехническом институте в Махачкале. Конфликтовал с администрацией, отказываясь завышать оценки детям высокопоставленных лиц. В 1978 г. был уволен за прогул. Вплоть до ареста работал бетонщиком. Весной 1979 г. Мейланов обратился в ОВИР с просьбой о разрешении на эмиграцию, обосновывая это стремлением иметь хорошую работу и заработок. После отказа писал в "Известия", ПВС СССР. Осенью в Махачкале с ним беседовали и посоветовали устроиться на работу, связанную с заграничными командировками.

Арест Кузькина

7 марта А. Кузькина (Хр. 51, 53) с работы отвезли в психдиспансер № 16 Бабушкинского р-на г. Москвы. В кабинете главного врача Афанасьевой и с ее участием была проведена беседа о недопустимости проповедования христианства. Кузькину предложили лечь на обследование. Он заявил, что в обследовании не нуждается, так как около полугода назад его уже обследовали советский и иностранный психиатры.

26 марта Кузькин ушел вечером из дома и не вернулся. На следующий день у его жены Д. Крутилиной на работе и дома провели обыски. Обыскали и мать Кузькина. На обыске у Крутилиной изъяли стихи Пастернака, ленту от пишущей машинки, книгу "Жизнь после жизни", письмо жены В. Зайцева (см. "В психиатрических больницах"), 27 экземпляров молитвы "Люди, молитесь за весь мир".

Со дня ареста Кузькин находился в следственном изоляторе на ул. Матросская Тишина. 19 апреля его перевели в Бутырскую тюрьму. Его дело ведет следователь Э.Б. Бондаренко.

Крутилину трижды вызывали на допрос. По словам следователя, Кузькину предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР; он прошел амбулаторную психиатрическую экспертизу и признан невменяемым.

Арест Дядькина

15 марта в Крыму был обыскан возвращавшийся из отпуска Иосиф Дядькин (Хр. 45, 47, 52, 53). Машину, в которой он вдвоем с шофером ехал из дома отдыха на симферопольский вокзал, остановили на посту ГАИ. Дядькина и шофера попросили выйти для осмотра машины. Мгновение спустя один из милиционеров предъявил нож, мгновенно найденный в машине. Дядькина и шофера в разных машинах отвезли в отделение милиции. Им устроили личный обыск, заявив, что прошлой ночью ограбили женщину, причем ей угрожали ножом, похожим на тот, что извлекли из машины. По требованию милиционеров Дядькин написал объяснительную записку, в которой указал, где он был 13 и 14 марта после 18 часов. У Дядькина и шофера взяли отпечатки пальцев.

На обыске у Дядькина изъяли фотокопию изданной на Западе статьи Бернштама "Стороны в гражданской войне 1917-1923 гг." и заметки Дядькина по поводу этой статьи, блокноты с записями о положении крымских татар, письма и квитанции почтовых отправлений.

25 апреля Дядькина с работы забрали на обыск; после обыска его арестовали. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Дело ведет следователь Калининской прокуратуры Мягков.

В тот же день в Калининском районе обыскали знакомых Дядькина Л. Лозовского и С. Горбачева.

О Б Ы С К И

Обыск Зотова

8 декабря 1979 г. в аэропорту г. Тольятти был подвергнут обыску М. Зотов (Хр. 51), собиравшийся вылететь в Москву. У него изъяли черновик документа, подготовленного для СМОТа, и проект "памятника жертвам коммунизма". Зотов пытался отобрать у обыскивающих бумаги, за что его ударили кулаком по горлу. После обыска Зотова отпустили.

Обыски в Ленинграде

В Ленинграде прошла серия обысков по делу № 12, которое сотрудники КГБ называют то делом Пореша, то делом Пореша-Огородникова, то делом о журнале "Община" (Хр. 54, 55). Обыскам подверглись люди, не связанные с Христианским семинаром. Многие из них не знакомы ни с Порешем, ни с Огородниковым.

29 февраля обыскали Ю. Вознесенскую (Хр. 55) и С. Соколову (Хр. 55). Обыск у Вознесенской длился около суток, в протокол занесено 365 наименований. У зашедшей к Вознесенской Т. Горичевой

(Хр. 55) изъяли ряд документов. На обыске у Соколовой изъяли журнал "Сумма" № 1.

10 марта при выходе из дома был задержан С. Дедюлин (Хр. 53). Его отвели в опорный пункт ДНД, где изъяли первый том собрания сочинений Д. Хармса, изданный в ФРГ. После этого был проведен обыск в его квартире. Изъяты письма французским ученым, в которых Дедюлин благодарит за выступления в его защиту по поводу предыдущего обыска; несколько книг, изданных за границей, документы о высылке Сахарова; биобиблиографические материалы и картотека математиков и писателей – участников правозащитного движения. (Незадолго до этого санкционированного прокуратурой обыска Дедюлин обнаружил, что у него был проведен негласный обыск; в тот день его срочно вызвали на семинар учителей и даже отвезли туда на машине.) 10 марта, после обыска, Дедюлина отвезли на допрос. Допрашивали его и на следующий день.

11 марта обыскали физика А. Кобака В. Сажина (Хр. 53), А. Меца и Э. Орловского (Хр. 51).

У Кобака забрали машинописные копии произведений Ахматовой, Мандельштама, Набокова, несколько религиозно-философских книг.

У Сажина изъяли несколько номеров "Хроники защиты прав", один номер "Континента".

В Гатчине был проведен обыск у хирурга А. Меца. Изъяли выписки о Мандельштаме, изучением творчества которого он занимается. Мец на обыске не присутствовал, т.к. уехал в командировку в Москву. В Москве на Ленинградском вокзале его обыскали и забрали номер "Вестника РХД", в котором помещена большая публикация о Мандельштаме.

К Орловскому на работу приехали сотрудники КГБ и пригласили на беседу. Потом сказали, что у них есть ордер на обыск и повезли на квартиру. Обыском руководил ст. следователь капитан В.И. Аксаков. Орловскому предложили выдать все, что может иметь отношение к "делу № 12 по обвинению Пореша и Огородникова", а также "все, полученное от С.В. Дедюлина, кроме относящегося к А. Ахматовой".

Обыскивающие согласились не производить обыск одновременно в разных частях квартиры, чтобы Орловский мог наблюдать за их действиями, согласились при выходе Орловского в туалет также покидать комнату. Протокол был подробным (140 пунктов и много десятков подпунктов); тем не менее следователи делали параллельно более подробную опись и регулярно передавали ее по телефону. Изъяли материалы СМОТа, выписки из "Континента", журнала "Время и мы", "Хроники текущих событий" и иностранных газет. Из Сам- и Тамиздата забрали "Архипелаг ГУЛаг", "Все течет" Гроссмана, сборник "Самосознание", книги Сахарова, Конквеста, Джиласа, Мороза, письма и заявления в защиту Великановой, Сахарова и Копелева; "Хронику защиты прав" (10 номеров), "Хронику текущих событий" (3 номера), журналы "Вестник РХД", "Синтаксис", "Посев"; статьи самого Орловского.

После тщательного просмотра Орловскому оставили материалы "Международной Амнистии", "Эпюд о монархе" Солженицына, 3 статьи

Орловского: "Некоторые замечания о газете "Русская мысль", "Замечания при чтении т. 1 "Архипелага ГУЛаг", "Изменения в иерархии советского руководства с марта 1979 г. до февраля 1980 г." Не забрали также выписки из "Русской мысли" и "Бюллетеня", издаваемого К. Любарским. Обыск у Орловского закончился около половины четвертого утра.

На следующий день капитан Жерлицын допросил Орловского. Допрос проходил так: Жерлицын печатал вопрос, диктовал его Орловскому, тот писал ответ, который Жерлицын впечатывал в протокол, и т.д. Жерлицын настоял, чтобы Орловский отдал свою запись допроса. Тот согласился при условии, что эта запись будет приобщена к протоколу. Жерлицын не возражал. Вопросы касались Пореша, журналов "Община" и "Сумма", статей Орловского и материалов, изъятых у него на обыске. Орловский сказал, что с Порешем не знаком, журнала "Община" не читал, журнал "Сумма" оценивает как очень полезное, добросовестное издание. Он сказал также, что не может припомнить, от кого он получил "Сумму", протокол обыска Дедулина от 6 марта 1979 г. и другие документы. Орловский отказался отвечать на вопросы о том, кого он знакомил с "Хроникой защиты прав", книгами Конквеста и Джиласа, с журналами "Посев" и "Вестник РХД", поскольку он вызван на допрос не в качестве обвиняемого, а в качестве свидетеля. По окончании допроса с Орловского взяли подписку о неразглашении.

* * *

16 апреля у ленинградского поэта Льва Друскина провели обыск, не связанный с делом Пореша. В постановлении было сказано, что обыск проводится с целью отыскания наркотиков. Обыскивающие для вида порылись в аптечке и изъяли использованную ампулу из-под понтанона. Затем они пошли "искать рецепты" – прямо к той книжной полке, на которой стояла тамиздатская литература. Изъяли также рукопись Друскина дневникового характера.

Через два дня Друскина – прямо на квартире (он – инвалид, у него парализованы ноги) – допросили. Расспрашивали, откуда у него книги, изданные за границей, о приходивших к нему иностранцах.

Допросили большое число знакомых Друскина. Их спрашивали о посетителях дома, об иностранцах, о Жванецком и Юрском, была ли у Друскина "Хроника текущих событий".

Друскин послал в Израиль телеграмму с просьбой о вызове и написал об этом в КГБ, прося посодействовать его выезду.

Обыск Данилюка

16 марта в Рязани был задержан И.Ф. Данилюк (Хр. 45, 47). Когда Данилюк, возвратившийся из Москвы, сел в троллейбус, вместе с ним туда же зашли милиционер и двое в штатском. Спустя несколько минут

один из этих людей заявил, что Данилюк украл у него из кармана 35 рублей. Другой оказался сотрудником милиции и вместе с милиционером в форме вывел Данилюка из троллейбуса. Тут же подъехала милицеская машина, и все были отвезены в отделение милиции. Там Данилюку устроили личный обыск. У него обнаружили 4 рубля с копейками, обращение организации "Выборы-79" к избирателям и две записные книжки.

20 марта в заявлении, адресованном Руденко, Данилюк написал:

...

Данным письмом я ставлю Вас, гражданин Генеральный Прокурор, в известность, что не исключено, что в следующий раз гэбисты подойдут не одного своего агента, а нескольких. И деньги у "пассажира" не только будут украдены, но и вложены в мой карман. Тут же будут и "свидетели"...

Подобное может произойти и с другими советскими инакомыслящими.

15 апреля Данилюка вызвали к заместителю прокурора области Ю.С. Тихонову, который в присутствии начальника следственного отдела облпрокуратуры заявил, что была проведена проверка по жалобе и что факт кражи не подтвердился. Тихонов сказал, что вызывал "пострадавшего" Заикина, который признал, что ему "показалось", что у него украли деньги. Данилюк потребовал, чтобы ответ на его заявление был дан в письменной форме и чтобы Заикин был вызван еще раз — вместе с ним. Тихонов ответил, что вызывать Заикина второй раз нет необходимости. Он пообещал дать письменный ответ.

Дело Браиловского

10 апреля по делу № 49608/13-80 прошли обыски у редакторов журнала "Евреи в СССР" (Хр. 52) москвичей математика Виктора Браиловского и физика Юрия Гольфанда. Оба они 13 апреля собирались принять участие в работе неофициального II Международного симпозиума московского научного Семинара по коллективным явлениям. (Заседания Семинара в течение нескольких лет проводятся учеными-отказниками еженедельно.)

У Гольфанда изъяли его научные работы, научную работу Ю. Орлова, написанную им в лагере (Хр. 54, 55), номер журнала "Евреи в СССР", несколько книг на английском языке (художественная литература), пришедший по почте журнал "Физикс тудэй", словарь иврита, несколько листков с песнями Галича, письма. Обыск у Гольфанда по постановлению Пономарева (см. "Арест Терновского") проводил Новиков.

У Браиловского забрали, в основном, его научные работы. После обыска Браиловского отвезли на допрос, который проводил зам. начальника следственного отдела Московской прокуратуры Смир-

нов. Вопросы касались журнала "Евреи в СССР" и материалов, изъятых на обыске. После допроса Браиловскому предъявили ордер на арест по ст. 190-1. Затем его доставили в КПЗ, сняли шнурки, пояс, сфотографировали, взяли отпечатки пальцев. Через 5-6 часов его снова вызвали к Смирнову. Тот сказал, что Браиловскому изменили меру пресечения, что он теперь – подозреваемый. С него взяли подписку о невыезде. Затем Смирнов вновь пытался допросить Браиловского, но тот отвечать отказался. Его отпустили. 20 апреля истек срок подписки – обвинение так и не было предъявлено.

Тогда же, 10 апреля, В. Князев провел обыск у литератора Г. Файбусовича. Изъяты рукопись романа, подготовленного к публикации, рукописные заметки по истории науки, черновик статьи о Паскале, несколько писем, ряд книг, в том числе "О толерантности в католической церкви" известного геолога К. Ранера; "Добро и зло в учении графа Толстого и Ницше" Л. Шестова, сборник "Вехи", немецкий "Теологический словарь Нового Завета". Записную книжку вырвали у Файбусовича из рук. Во время обыска в ванне и в уборной усиленно искали "какую-то штуку" – так и не нашли.

Одновременно с обысками в Москве были проведены обыски в Риге у А. Марьясина, С. Шварцбата, Я. Арьева, Сулимова и в Ленинграде у А. Таратуты.

У Таратуты изъяли книги, изданные за границей, его переписку, магнитофонные пленки, две пишущие машинки (с русским и латинским шрифтом). Вскоре после обыска его допросили в районном отделении УВД. Через несколько дней сыну Таратуты, учащемуся ПТУ, вручили повестку в военкомат.

Обыск у Кормера

24 апреля в Москве проведен обыск у Владимира Кормера, автора книги "Крот истории или Революция в республике S=F", напечатанной в "Поисках" №№ 3,4 под псевдонимом Г. Безгласный. За эту книгу Кормер получил первую премию им. В. Даля (Франция, 1979 г.). На обыске искали и изъяли рукописи Кормера и стихи Ю. Кублановского (см. "Между выездом и тюрьмой").

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ

Судебные процессы

СУД НАД РОЗУМНЫМ

21 декабря районный народный суд рассмотрел дело жителя с. Пшевичное Солонянского р-на Днепропетровской области Петра Розумного, обвинявшегося по ч. 3 ст. 222 УК УССР ("Незаконное ношение, хранение, приобретение ... оружия...").

У Розумного, возвращавшегося из Багдарина, где он гостил у ссыльного Евгения Сверстюка, на обыске были изъяты самодельный карманный нож и купленный в магазине охотничий нож. Дело против Розумного было возбуждено не сразу, а после второй его поездки к Сверстюку. Арестовали его 8 октября 1979 г. (Хр. 54).

На суде фигурировали письменные показания милиционеров Васютинского и Мазонина, изъявших ножи, и продавщицы магазина, где был куплен нож, Никитиной (все трое, жители Бурятии, не были вызваны в суд), а также заключение криминалистической экспертизы относительно колющих и режущих свойств ножей. За перевод, по требованию подсудимого, свидетельских показаний на украинский язык суд постановил взыскать с Розумного 60 рублей.

Розумный не признал себя виновным, т.к. оба ножа были для него не "холодным оружием", а бытовыми предметами, как топор или секач. Он отказался от адвоката, но суд его отказ не принял и принудительно назначил ему защитника. Отвод подсудимым председательствующего суда Данильченко был принят; назначили другого.

Петр Розумный приговорен к 3 годам заключения в лагере общего режима.

15 февраля Розумный был привезен в лагерь. Его адрес: 322530, Желтые Воды Днепропетровской обл., учр. 308/26.

СУД НАД ГОРБАЛЕМ

18 и 21 января в народном суде Октябрьского р-на г. Киева под председательством судьи Синявского и при участии прокурора Матвеевой слушалось дело по обвинению Николая Горбала, обвинявшегося по ст. 190 УК УССР ("Угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг") и по ст.ст. 17 и 117 УК УССР ("покушение на изнасилование"). В судебном заседании защитник участия не принимал – приглашенная во время следствия адвокат С. Васютинская не посещала Горбала, не оказывала ему необходимой юридической помощи и, наконец, за несколько дней до суда отказалась от участия в суде. Горбаль защищался самостоятельно.

“Дело” Горбалья заключалось в следующем. В октябре 1979 г. Горбаль встретил на улице свою знакомую П. Батуру, вместе с которой он занимался на вечерних курсах иностранных языков. Батура попросила Горбалья починить электропроводку в ее квартире. 20 октября в ее квартире он познакомился с ее подругой – зам. главного бухгалтера СУ-47 Л. Наймытенко. Пока Горбаль ремонтировал проводку, женщины накрыли на стол, достали выпивку. Горбаль пить отказался и ушел. 23 октября вечером Горбаль ехал к друзьям. По дороге он встретил Наймытенко. Оказалось, что им по пути. Когда они вышли из метро, Наймытенко попросила проводить ее. Не прошли они и 20 метров, как откуда-то появились двое мужчин (в Хр. 54 – неточность) и принялись избивать Горбалья. Эти двое, рабочие Лятовский и Иванов, Батура и Наймытенко давали на суде показания против Горбалья.

Горбаль, во время следствия отказывавшийся отвечать на вопросы следователя Ляшенко, на суде заявил, что дело об изнасиловании сфабриковано – в условиях постоянной слежки, осуществляемой КГБ, нетрудно было подстроить его встречу с Наймытенко и появление “свидетелей”. В деле имеется справка из 35 Пермского лагеря, в которой сказано, что Горбаль, отбывавший там наказание, “не встал на путь исправления”.

Горбаль осужден на 5 лет заключения в лагере строгого режима.

Суд был закрытым. Подступы к залу, в котором проходило судебное разбирательство, охранялись дружинниками. Сестре Горбалья удалось пройти в зал в конце первого дня процесса – 18 января. Ей сказали, что, если бы она сразу сказала, что приехала из деревни, ее пропустили бы и раньше. Остальных родственников и друзей Горбалья пустили в зал суда только на оглашение приговора.

* * *

До суда Горбаль содержался в Лукьяновской тюрьме. Камеры там забиты до отказа; администрация тюрьмы называет содержащихся там заключенных “олимпийцами”.

15 апреля, после трехнедельного этапа, Николай Горбаль был доставлен в лагерь. Его адрес: Николаевская обл., пос. Ольшанское, учр. ИН-36/53.

17 апреля к жене Горбалья А. Марченко подошли на улице два сотрудника КГБ (один из них – Ю.П. Лещенко). Они пытались очернить Горбалья, требовали от Марченко “вернуться лицом к общественности” и пообещали регулярно посещать ее.

СУД НАД ГОНЧАРОВЫМ

1 февраля в Кировограде состоялся суд над Виктором Гончаровым (Хр. 54), обвинявшимся по ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР).

В ноябре-декабре 1979 г. Гончаров находился на психиатрической экспертизе в больнице г. Смела Черкасской обл. Ему был поставлен диаг-

ноз "шизофрения" и рекомендовано лечение в психбольнице общего типа. Прокурор оспаривал решение экспертизы, настаивая, что Гончаров вменяем. Суд направил Гончарова на повторную экспертизу в Институт им. Сербского.

СУД НАД ЛЕСИВОМ

6 февраля Ярослав Лесив, арестованный 15 ноября 1979 г. (Хр. 55), за "наркотики" был приговорен к 2 годам лишения свободы. На суде присутствовал отец Ярослава. После суда он сказал, что никто показаний против сына не давал.

Я. Лесив находится в лагере по адресу: 265452, Ровенская обл., г. Сарны, учр. ОР-318/46-15.

Аресты

АРЕСТ КРАЙНИКА

29 сентября 1979 г. был арестован житель с. Солоухов Долинского р-на Ивано-Франковской обл. Николай Крайник. 9 октября на обыске в его доме были изъяты книги и журналы, изданные в 1921-25 гг., и рукописи. В ноябре-декабре у родственников Крайника, живущих в том же селе, были произведены обыски. По делу Крайника допрошено уже около 200 человек. У них спрашивают, какие книги Крайник давал им читать, не высказывался ли он против советской власти, не собирал ли денежные взносы.

Николаю Михайловичу Крайнику 45 лет, по образованию он педагог-историк. В 1971 г. по доносу студентки Черновицкого университета М. Винтонив он был исключен из КПСС и лишен преподавательской работы (в доносе сообщалось, что Крайник давал Винтонив антисоветскую литературу.) В последнее время Крайник работал помощником бурового мастера.

АРЕСТ МИХАЙЛЕНКО

20 февраля в Одессе были проведены три обыска – у А. Голумбиевской (Хр. 54), Е. Даниелян (Хр. 44, 45, 47) и А. Михайленко (Хр. 54), по окончании которых Анна Михайленко была арестована. Ее дело ведет следователь Одесского УКГБ Граждан (Хр. 55) и Рябенко. Они говорят, что Михайленко арестована "за клевету".

Михайленко 45 лет, у нее оперированный нелокализованный рак молочной железы; перед арестом она имела направление на госпитализацию в онкологическую клинику.

В тот же день по делу Михайленко в Киеве обыскали О. Мешко. Постановление выписано прокурором Одесской обл. Минским, проводи-

ли обыск сотрудники республиканского КГБ Плужник и Рябенко. На обыске изъяты копии заявлений Мешко в официальные инстанции, личные записи, переписка, записная книжка. Во время обыска Рябенко вел себя нарочито грубо, стучал кулаком по столу. Схватив О. Мешко за руку, он так стиснул кисть, что она тотчас начала опухать. Следователи вызвали служебного врача, который констатировал тяжелый ушиб.

АРЕСТ О. МАТУСЕВИЧ

7 января Ольгу Матусевич (Хр. 55) вызвали в киевский ОВИР и предложили забрать документы, которые она в октябре 1979 г. отправила в Верховный Совет (Хр. 54), в том числе диплом и военный билет. Она отказалась. 31 января военкомат оштрафовал ее на 10 руб. за отсутствие военного билета, причем ей сказали, что будут штрафовать, пока она не предъявит билет. 12 февраля – вновь вызов в ОВИР и предложение забрать документы. Матусевич сказала, что не хочет жить в стране, где КГБ пользуется гестаповскими методами, и не собирается эту страну защищать. Разговаривавшая с ней сотрудница ОВИРа заявила, что Матусевич допускает ярые антисоветские высказывания, о чем она поставит в известность начальника отдела.

12 марта, после обыска на ее квартире, О. Матусевич была арестована. Ей предъявлено обвинение по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР). Дело ведет следователь УВД Ткаченко.

АРЕСТ СОКУЛЬСКОГО

11 апреля в Днепропетровске арестован бывший политзаключенный Иван Сокульский (Хр. 12, 17, 27), освободившийся в начале 70-х годов после отбытия срока по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР). Ему предъявлено обвинение по той же статье.

АРЕСТ В. ШЕВЧЕНКО

14 апреля в Киеве был вызван на допрос в УКГБ и там арестован Виталий Николаевич Шевченко (1932 г.р.).

В. Шевченко окончил факультет журналистики Киевского университета, 8 лет работал на Сахалине, затем – в телеграфном агентстве РАТАУ в Киеве. Вынужден был уволиться оттуда, т.к. был обвинен в национализме. После этого работал в отделе технической информации на заводе.

В конце марта у В. Шевченко провели обыск. Изымали газеты с пометками, искали его дневник – не нашли.

В. Шевченко, вероятно, обвиняется по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) в причастности к изданию "Украинского вестника" (Хр. 29) – журнала, выходящего примерно раз в год уже несколько лет. По делу

В. Шевченко было проведено несколько обысков. Его родственников и знакомых допрашивают о знакомстве с его семьей, о разговорах с ним.

АРЕСТ А. ШЕВЧЕНКО

В середине апреля был арестован знакомый Виталия Шевченко, его однофамилец Александр Евгеньевич Шевченко. Он также выпускник факультета журналистики КГУ.

В марте А. Шевченко обыскали. По его делу прошли обыски у родственников и знакомых, в частности, у В. Могилы.

А. Шевченко предъявлено обвинение по ст. 187-1 УК УССР (= ст.190-1 УК РСФСР).

Дело Калиниченко

13 января на проводы П. Стокотельного, уезжавшего за границу (см. "Право на выезд"), собрались родственники и друзья. В этот день к нему с обыском по делу В. Калиниченко (Хр. 55) пришли сотрудники КГБ Банев, Гончар и Фомин. Всех гостей (около 20 человек) заставили вывернуть карманы. Стокотельному и его сестрам устроили личный обыск с раздеванием. Изъяли две записные книжки, несколько тетрадных листов с записями.

11 февраля в Харькове следователь Гарус допросил Ю. Дзюбу (Хр. 51). Вопросы касались двух изъятых на почте писем Дзюбы, адресованных Калиниченко.

13 февраля в Черновцах произвели обыск у Верника. После обыска его допросили относительно изъятых писем Калиниченко.

14 февраля в Харькове допросили А. Зинченко (Хр. 34, 39), упоминавшегося в письмах Дзюбы к Калиниченко.

После освобождения

Киев. В конце декабря Стус попросил начальника цеха перевести его на более легкую работу. Начальник обещал перевести его в табельщики, но отдел кадров запретил этот перевод. В середине января Стус уволился.

Харьков. Осенью, за отсутствие дома в "надзорное время", А. Здоровый (Хр. 54) был оштрафован на 20 руб. 15 февраля следователь Гарус допросил его относительно его писем Ю. Шухевичу (Чистопольская тюрьма) и Л. Лукьяненко (36 Пермский лагерь).

Львов. При освобождении из ссылки С. Шабатуре предписали ехать во Львов и там встать под надзор (Хр. 55). Однако милиция отказывается прописать ее во Львове, хотя здесь у Шабатуры есть собственная кооперативная квартира, в которой живет ее престарелая мать. 10 янва-

ря милиция составила акт о проживании без прописки и вынесла Шабатуре "первое предупреждение"; милиция утверждает, что Львов теперь — режимный город, в котором с судимостью прописаться нельзя. В феврале Шабатуре предложили прописаться в с. Сокильники. Ей уже вынесли и "второе предупреждение".

Львовская обл. Зиновий Красивский (Хр. 39, 41, 42, 51) подал документы на выезд в Израиль к сыну. 12 марта его арестовали, поскольку Владимирский облсуд отменил свое решение о его досрочном освобождении (Хр. 51). Красивский отправлен досиживать "неотбытое" — 8 месяцев лишения свободы и 5 лет ссылки (см. "В тюрьмах и лагерях").

В тот же день во Львове были проведены обыски у жены Красивского Е. Антонив и у бывшего политзаключенного М. Горыня. Изъято несколько рукописей, фотографии, переписка. Опечатана квартира Красивского в Моршине, где живет его сын-девятиклассник.

Разное

ИЗБИЕНИЕ ТОКАЮКА

В конце января Г. Токаюк (Хр. 51, 53) и О. Матусевич отправили А. Сахарову телеграмму сочувствия по поводу высылки.

11 февраля Токаюка схватили у его дома неизвестные люди, затолкали в машину, отвезли в лес и там избили, говоря при этом: "Не водись с националистами!" На другой день Токаюк с сотрясением мозга попал в больницу.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ СИЧКО

2 февраля Стефании Петраш, жене Петра и матери Василия Сичко (Хр. 54, 55), сделали предупреждение "по Указу". От нее требуют прекратить контакты с членами Украинской группы "Хельсинки", в частности — с О. Мешко. Петраш отказалась подписать протокол предупреждения.

Младшего сына Стефании исключили с 3-го курса мехмата КГУ; следователь Медведев сказал ей: "Не будет ваш сын учиться в университете. Государству невыгодно учить врага".

Петраш обратилась в Комитет защиты прав человека при ООН, к прогрессивной общественности, к женщинам-матерям с просьбой вступить за их семью.

СОБЫТИЯ В АРМЕНИИ

Судебные процессы

СУД НАД ЭДУАРДОМ АРУТЮНЯНОМ

С 4 по 10 марта Верховный суд Армянской ССР под председательством Егиазаряна рассматривал дело члена Армянской группы "Хельсинки" Эдуарда Арутюняна, арестованного 13 июля 1979 г. (Хр. 53). Арутюняна обвиняли по ст. 206-1 УК Ар. ССР (=ст. 190-1 УК РСФСР). Обвинитель — прокурор Хонткарян. Защитник — адвокат Ю.Д. Мкртчян (он же защищал Р. Назаряна — Хр. 51); он вступил в дело за несколько дней до процесса и ознакомился с его материалами уже в суде.

В начале заседания Арутюнян заявил, что следствие нарушило целый ряд статей УПК, например, его ни разу не допрашивали (Хр. 54) — следователь только один раз показался и сказал, что ему поручено вести следствие; поэтому он, Арутюнян, не понимает, на каком основании составлено обвинительное заключение.

На вопрос судьи, ознакомлен ли он с обвинительным заключением и признает ли он, что перечисленные в нем документы написаны им, Арутюнян ответил, что обвинительное заключение он читал и от писем, написанных его рукой, не отказывается.

Отвечая на другой вопрос, Арутюнян заявил, что Армянскую группу "Хельсинки" организовал он и сделал он это на основании Хельсинкского соглашения; программу Группы также написал он (в обвинительном заключении по делу Р. Назаряна говорится, что эту программу "изготовил" Назарян — Хр. 51); его избрали председателем Группы (Хр. 46).

На вопрос о "связях с Сахаровым" Арутюнян ответить отказался; он заявил, что Сахаров является всемирно известным ученым и правозащитником и суд не достоин произносить его имя.

На вопрос о способах отправки его писем за границу Арутюнян ответил, что делал это через иностранных журналистов; однажды он ворвался в английское посольство, потому что тогда еще не был знаком с иностранными журналистами.

На вопрос, что он понимает под защитой прав человека, Арутюнян ответил, что в стране невозможно добиться справедливости: жалобы пересылаются тем, на кого жалуются; он помогал жалобщикам — сначала писал по инстанциям, а когда убеждался, что это не помогает, пытался предать факты огласке. Например, его заочно признали душевнобольным и инвалидом, в результате он 9 лет не мог устроиться на работу, несмотря даже на то, что его поддержала прокуратура. Он написал жалобу о семье рабочих Геворкян, которых директор совхоза выпнул из квартиры и они полтора месяца жили под открытым небом (см. документ Московской группы "Хельсинки" № 103 — Хр. 54).

Когда Арутюнян приводил эти примеры, находившаяся в зале Сир-

вард Авакян (см. "Суд над Авакян") воскликнула: "Эдик, приведи нас в пример!" (она два года не может восстановиться на работе).

Далее Арутюнян говорил о взяточничестве, отсутствии продуктов в стране, помощи слаборазвитым странам, посылке войск в Афганистан, выборах. Он сказал, что напрасно закрыты границы: "К нам никто не придет – нечего этого бояться, а если наши люди не хотят здесь жить полуголодными, пусть едут, куда хотят".

Эдуард Арутюнян ходатайствовал о вызове в качестве свидетелей членов Армянской группы "Хельсинки" Роберта Назаряна и Шагена Арутюняна (суд – Хр. 48) – ему отказали. Он просил также зачитать на суде инкриминируемые ему письма и жалобы – судья ответил, что и суд, и сам Арутюнян с ними знакомы.

В качестве свидетеля на суде выступил бывший член Армянской группы "Хельсинки" Самвел Осян. Он сказал, что знает Арутюняна как хорошего, грамотного человека, который борется за справедливость; из Группы он, Осян, вышел, поняв бесполезность ее деятельности.

Карине Мкртчян (Хр. 51) на суде показала, что, когда она несла бумаги от Э. Арутюняна Назаряну, ее по дороге задержали и бумаги изъяли (родственникам Назаряна она говорила, что он обещал на ней жениться, но не выполнил своего обещания, поэтому она отнесла бумаги в КГБ; о передаче ею бумаг в КГБ сказано в обвинительном заключении по делу Назаряна – Хр. 51).

Адвокат потребовал оправдания подсудимого. Как ни странно, на суде также выступил – в качестве общественного защитника – отец Э. Арутюняна.

В последнем слове Арутюнян сказал, что отказывается просить что-либо у суда, т.к. считает это ниже своего достоинства, проклял Брежнева и правительство, потребовал освободить всех узников совести и сказал, что счастлив тем, что он правозащитник и сидит в тюрьме только за то, что вел борьбу против грязных дел советских руководителей.

Приговор: 2,5 года лагерей общего режима.

В дни суда Арутюнян безвыходно находился в зале: даже когда судьи удалялись на перерыв, ему не давали обеда и не разрешали родственникам передать ему еду. Арутюнян пробовал отказаться от участия в суде, пока ему не дадут пообедать, но судья каждый раз говорил, что "на сегодня" осталось уже немного, и суд продолжался.

* * *

На свидании после суда Арутюнян попросил родителей не унижаться и не писать по его поводу жалоб. Родители, в свою очередь, попросили сына хотя бы в тюрьме ничего не писать. Он риторически спросил: о чем ему здесь писать? О том, что свидания и передачи покупаются? О том, что людей здесь держат без белья, на грязных матрацах, оставшихся чуть ли не с царских времен? Свидание было прервано.

Начальник армянского УИТУ сказал родным Арутюняна, что из Москвы пришло распоряжение отправить его в Красноярский край – "политическими" он сам распоряжаться не может.

2 апреля Арутюняна отправили в лагерь. 4 апреля отцу в УИТУ сказали, что его сын находится в Ереване — его собираются поместить в больницу.

СУД НАД АВАКЯН

20 марта народный суд Спандарянского р-на г. Еревана под председательством судьи Гогиняна приговорил Сирвард Авакян по ст. 222 УК Ар. ССР ("хулиганство") к одному году лагерей общего режима.

Обвинителем на процессе выступал прокурор Камалян.

Согласно приговору (орфография и синтаксис официального русского перевода — Хр.),

подсудимая Авакян 10 марта 1980 г. в 10 часов находилась в зале Верховного Суда на 3 этаже. Так как она плохо вела себя на судебном процессе, ее вывели из зала суда. За то, что она громко разговаривала в коридоре того же здания, сотрудник милиции Даниелян сделал ей замечание и предложил выйти из здания.

Как на первом этаже то есть у Входа Верховного Суда, а также вне здания Авакян подняла шум крик, на нее обратили внимание гражданин проходящий по улице, за что и сотрудники милиции хотели привести ее в порядок, чтобы она приостановила свои выражения и не собирала вокруг себя граждан.

Вопреки законным требованиям сотрудников милиции их назвала "собаками", авчарками, а потом ругалась как в адрес представителей власти, а также руководителей государства. Это деяние длилось около пол часа, по поводу которого собралась масса. Авакян воспользуясь присутствием граждан и воодушевляясь некоторыми репликами, начала еще громче шуметь и ругать. Граждане упрекали сотрудникам милиции, чтобы привести в порядок женщину выражавшуюся руганями.

Сотрудники милиции вынужденно Авакян подвергли приводу в Спандарянское отделение ВД.

* * *

10 марта Авакян и мать Арутюняна, переговаривавшихся в зале суда, удалили из зала. После перерыва мать вернулась в зал на чтение приговора, а Авакян увели в милицию.

Друзья Авакян тотчас же пошли за ней. Начальник отделения милиции заверил их, что никакого фиктивного обвинения против Авакян не будет, и пообещал вечером сообщить причины задержания; однако вечером он сказал Рафазлю Оганяну (см. "Биографии"), что Авакян "связана с патриотами, правозащитниками" — поэтому дело нуждается в серьезной проверке.

На следующий день семь человек дали письменные показания районному прокурору Маркаряну и просили передать их в суд. 17 марта

они написали городскому прокурору Василян. В своих показаниях свидетели указали, что утром 10 марта сотрудник Спандарянского ОВД майор Асрян нецензурно обругал Авакян в здании суда. Когда они пришли 11 марта в отделение милиции, Асрян снова нецензурно бранил Авакян; они пытались пристыдить Асряна, но он заявил, что он – "работник органа" и имеет право так делать.

Оганян несколько раз ходил в милицию, пытаясь добиться освобождения Авакян. Майор Асрян и начальник уголовного розыска Спандарянского ОВД Хачатрян пригрозили Оганяну арестом, если он не прекратит свои хлопоты. Они заявили, что им известно о том, что Оганян – правозащитник и связан с Арутюняном.

В нарушение УПК обвинительное заключение Авакян вручили только вечером 19 марта.

20 марта друзья Авакян только случайно узнали о суде над ней. Они поехали в суд, но в зал их не пустили. В зале было только несколько милиционеров.

В качестве свидетелей выступили три милиционера, в том числе Асрян, и два дружинника. Письменные показания друзей Авакян в суде не фигурировали.

10 марта, в день ареста, Авакян объявила голодовку. Когда ее выводили после суда, ее друзья заметили, что ее одежда в крови. Позже выяснилось, что ее избил сотрудник КПЗ Орджоникидзевского р-на Вачик Саркисян.

После суда Авакян перевели из КПЗ в городскую тюрьму. В апреле в ее камеру бросили письмо, сказав, что оно от Арутюняна. Она, зная, что 2 апреля Арутюняна увезли из тюрьмы, не взяла его. Через некоторое время в камеру вошел дежурный; сказав, что ему известно о письме для Авакян, он потребовал вернуть его. Авакян ответила, что "завтра" передаст письмо начальнику тюрьмы. Тогда в камеру вошел сотрудник оперчасти Арарат Айвазян. Авакян предложила ему забрать его провокационное письмо. В ответ Айвазян избил ее. После этого Авакян перевели в одиночку.

Родители Авакян узнали о случившемся с дочерью только 27 марта.

4 апреля Верховный суд Ар. ССР рассмотрел в кассационном порядке дело Авакян. Из кассационной жалобы адвоката Вилена Манасаряна:

... выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на тенденциозных и противоречивых показаниях свидетелей – работников милиции... и двух народных дружинников... кроме вышеуказанных свидетелей ни один рядовой гражданин не был допрошен.

Что же касается показаний допрошенных лиц, то они... явно продиктованы амбициями и властью над остальными свидетелями свидетеля Асряна, который... стремился... наказать Авакян за то, что она осмелилась вступить с ним в пререкания.

...

Именно амбициями свидетеля Асряна можно объяснить то,

что в словах Авакян, адресованных ему и вызванных очевидной грубостью, Асрян усмотрел обвинения в адрес Советского государства и его руководителей.

...

Как видно из вышенизложенного, речь идет не о хулиганстве..., а об оскорбительных выражениях в адрес работников милиции, конкретных лиц.

Верховный суд оставил приговор в силе.

15 апреля Оганян послал председателю ПВС Ар. ССР Б. Саркисову письмо, в котором подробно изложил все обстоятельства "дела" Авакян.

...

... грубейшее нарушение прав гр-ки Авакян, незаконное осуждение ее к году тюрьмы, варварское избиение и беззакония указывают на полный произвол и анархию среди административных, следственных и судебных органов республики.

...

Комсомолка Сирвард Авакян защищала интересы Советского государства, боролась против расхитителей социалистической собственности, почему гнусно преследуется врагами советского народа и государства.

...

24 апреля родители Авакян были на приеме у Саркисова. Саркисов сказал им, что он уже ознакомился с делом их дочери по письму Оганяна и ему ясно, что дело против нее специально организовано; Президиум будет разбираться, и ее, вероятно, отпустят.

В тот же день в тюрьме родителям отказали в полагающемся по закону свидании. От передач Авакян, продолжающая голодовку со дня ареста, отказывается.

* * *

Сирвард Авакян (1952 г.р.) за 7 лет увольняли 4 раза – каждый раз суд восстанавливал ее. К моменту ареста она около двух лет не могла восстановиться на работе. В начале 1980 г. ей предложили работу – зав. отделом в райкоме комсомола. Она отказалась – сказала, что хочет восстановиться на прежней работе. Причина ее увольнений – критика руководства завода (незаконные снижения зарплаты, хищения, обман рабочих).

Два раза ее принудительно помещали в психбольницу – на 1,5 месяца в Ереване и на 3 месяца в Москве (задержали около американского посольства).

В октябре 1979 г. Оганян и Авакян были в Москве – в гостях у Т. Осиповой и И. Ковалева, где они вместе сфотографировались. Через некоторое время их общий знакомый, который делал эти фотографии,

выслал им по почте несколько снимков. В январе Авакян вызвали в КГБ, где показали эти фотокарточки.

Б и о г р а ф и и

Рафаэль Оганян родился в 1925 г. в Кировокане. В 1942 г. он добровольцем пошел на фронт. Несколько раз ранен. Имеет правительственные награды (два ордена и медали). Инвалид Отечественной войны 3-й группы.

После войны не мог из-за инвалидности найти работу, жил на пенсию (150 руб. "тех" денег).

В 1950 г. Оганян вступился за женщину, которую оскорбили милиционеры. Один из милиционеров ударил его — он ответил. Его арестовали и приговорили к 6 годам лагерей. Через 2,5 года его освободили по зачетам, по амнистии сняли судимость.

После освобождения Оганян пытался возбудить дело против суда, но у него не осталось копии приговора, а суд, приговоривший его, ответил, что он такого дела не рассматривал.

В 1954 г. Оганян поехал на целину. Там он окончил сельскохозяйственное училище. В 1955 г. вступил в партию. В 1959 г. Оганян вернулся в Кировокан.

В 1962 г. Оганян начал работать мастером на Кировоканской ТЭЦ. Поскольку он вскрывал преступления и махинации начальства, его начали преследовать. В 1971 г. его уволили по сокращению штатов — суд восстановил его. В 1974 г. его снова уволили — суд снова его восстановил. После этого ему вынесли несколько выговоров — прокуратура опротестовала их. В 1975 г. ему за один месяц вынесли 14 выговоров и уволили. 3 июня 1976 г. Верховный суд Ар. ССР восстановил Оганяна; председательствующий Саркисов предложил ему прийти за решением через два часа, однако через два часа он сказал Оганяну, что его дело будет вновь рассматриваться 9 июня. 9 июня Верховный суд Ар. ССР рассмотрел дело новым составом и отказал Оганяну. Все обращения Оганяна в Прокуратуру Ар. ССР, Прокуратуру СССР, ПВС СССР, ЦК КПСС, к Брежневу, в КГБ (в КГБ он написал, что много раз писал Брежневу, но не получил ответа; если его письмо так и не дойдет до Брежнева, он будет вынужден попытаться передать его через какого-нибудь иностранного посла, для чего ему придется врываться в посольство) не дали результата.

В 1969 г. Оганян заочно окончил механический факультет Ереванского политехнического института. В 1970 г. он поступил на заочное отделение юридического факультета Ереванского университета. В 1975 г. его исключили с 5 курса за "подделку оценок в школьном аттестате"; истинная причина заключалась в том, что Оганян много писал в различные инстанции о взяточничестве внутри университета (например, как ставят оценки без экзаменов).

Парторганизация исключила Оганяна из партии "за недопустимые жалобы" — следующая инстанция заменила исключение на выговор. В 1975 г. его исключили из партии за "скрытие судимости".

В декабре 1978 г. Оганян пробрался во французское посольство. Он передал консулу свое заявление Брежневу (см. ниже) и заявление Авакян о восстановлении на работе (см. "Суд над Авакян") и отказался уходить, пока консул не передаст эти заявления по назначению. После двенадцатичасовых переговоров с работниками посольства вызванные ими сотрудники КГБ увели Оганяна. Его поместили в психбольницу. Комиссия психиатров признала его здоровым. Через 15 дней его отпустили — передали на поруки родственникам.

После возвращения в Армению Оганяна и Авакян пригласил председатель КГБ Ар. ССР Юзбашян. Он сказал, что ему поручено заниматься их делом, причем ему передали не только материалы по их трудовым конфликтам, но и обширный материал о хищениях, взятках и коррупции руководящих органов республики, покрываемых союзным руководством.

Выйдя из КГБ, Оганян и Авакян отправились в гости к старому большевику А.Г. Атанесяну. Буквально вслед за ними пришли сотрудники КГБ. По поручению Прокуратуры СССР они провели обыск и изъяли 12 писем и заявлений в советские инстанции. Через несколько месяцев Атанесяну предложили забрать изъятые документы, но он ответил, что делами, о которых говорится в этих документах, должны заниматься "органы" — пусть у них документы и остаются.

Через некоторое время Юзбашян снова пригласил Оганяна и Авакян. На этот раз Юзбашян сказал, что ничем не может им помочь — зря Оганян врывается в посольство; единственный выход для них — эмиграция, пусть получают вызов и едут. Он вернул Оганяну изъятые документы.

* * *

Из заявления Оганяна Брежневу от 15 июля 1978 г.:

На протяжении всей моей сознательной жизни я не мирился и не могу мириться с антиобщественными явлениями, подрывающими авторитет нашей Партии и Государства.

В результате борьбы, которая постоянно велась мной, в частности, против хищения, взяток и волокиты, я стал бельмом в глазах руководства нашего города и республики. Так как у нас круговая порука и сильный протекционизм, руководством города и республики я незаслуженно подвергаюсь гонениям и преследованиям. И, наконец, вместо благодарности, сфабриковав разные провокационные справки, 12 февраля 1976 г. я был в третий раз уволен с работы (с той организации, где я работал с 1962 г.) и до сих пор хожу без работы.

Вот уже два года и пять месяцев моя семья голодает, я остался без средств существования, имея троих детей школьного возраста.

ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ В.И. ЛЕНИН боролся против царя — его не выгоняли с работы, а я борюсь за Советскую Власть в Советском Союзе — меня и семью мою морят голодом.

ЗА КРИТИКУ преследуют меня. Почему?

Это самое грубое нарушение Основного Закона (Конституции) Советской власти.

Это самое грубое нарушение Устава Коммунистической партии Советского Союза.

Это самое грубое нарушение прав Советского человека.

...

Дорогой ТОВАРИЩ БРЕЖНЕВ, Вы очень часто вспоминаете имя ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ В.И. ЛЕНИНА — Основателя Советского Государства, чему я очень рад. Владимир Ильич Ленин волокиту считал политическим преступлением, а у нас нет борьбы с бюрократизмом и волокитой.

Мне очень жаль, что Вам доверенные некоторые лица относятся к этому вопросу чисто формально.

...

Это ведет к гибели всех политических завоеваний Советской власти.

Это ведет к гибели завоеваний первого в мире социалистического строя.

Это ведет к гибели Ленинской Партии, за которую честно погибло несколько десятков миллионов человек.

Очевидно, мои жалобы и телеграммы до Вас не доходят.

...

Прошу ВАС принять меня, выслушать и вынести конкретные меры против преступлений...

СОБЫТИЯ В ЭСТОНИИ

Аресты

АРЕСТ КУККА

Юри Кукк в конце 50-х годов окончил химический факультет Тартуского университета, затем — аспирантуру. Кукк — кандидат химических наук, доцент; работал на кафедре химии в Тартуском университете. В 1966 г. вступил в КПСС; был членом партбюро. В 1975-76 гг. находился в командировке в Париже. Возвратившись из-за границы, Кукк заявил о своем выходе из партии. После многочисленных угроз и принудительного освидетельствования у психиатра его уволили с работы по "несоответствию занимаемой должности". Кукк потребовал от властей признать его безработным или дать ему и его семье возможность эмигрировать из СССР.

В январе 1980 г. Кукк подписал протест группы прибалтийских правозащитников против вторжения в Афганистан. Этот протест Кукк в конце января передал в Москве иностранным корреспондентам. 30 января его задержали и выслали из столицы.

13 марта Кукк был арестован. Ему предъявлено обвинение по ст. 194-1 УК ЭССР (=ст. 190-1 УК РСФСР).

АРЕСТ НИКЛУСА

13 ноября 1979 г. житель Тарту, бывший политзаключенный Март Никлус был уволен с работы (Хр. 54, 55). 21 декабря у него провели обыск по "литовскому" делу № 58 (Хр. 54, 55).

2 января орнитолог Генрих Вероман был вызван в КГБ на "беседу". Капитан КГБ Эрвин Нилендер интересовался участием Никлуса в составлении коллективного письма, посвященного сорокалетию советско-германского договора (Хр. 54). Нилендер обещал "упрятать Никлуса в надежное место".

11 марта Никлуса "изъяли" из поезда, направляющегося в Москву: сотрудник Тартуского УКГБ Анти Талур, зайдя в купе, схватил сумку Никлуса, выскочил на перрон и бросился бежать. Никлус погнался за ним; в это время поезд тронулся, увозя остальные вещи. Затем Никлуса задержали и предъявили постановление на обыск, подписанное капитаном КГБ Каталиковым, ведущим дело Т. Великановой. Никлус отказался пустить ГБ-истов в дом, и те, не пытаясь ворваться туда насильно, ограничились личным обыском. Ничего не изъяли.

19 марта Никлус был подвергнут административному аресту на 13 суток за "сопротивление властям". После выхода из КПЗ он оказался в больнице — пребывание в камере вызвало острый приступ радикулита. 27 апреля Никлуса выписали из больницы. На следующий день, 28 апреля, Никлус был арестован. По предварительным сведениям, ему предъявлено обвинение по ст. 194-1 УК ЭССР (=ст. 190-1 УК РСФСР).

* * *

27 марта группа жителей ЭССР — эстонцев и русских — направила в ПВС Эстонии письмо с протестом против ареста Юри Кукка и Марта Никлуса. Под письмом — 21 подпись.

Эстонский самиздат

Продолжает выходить сборник "Дополнительные материалы о свободном распространении в Эстонии идей и информации" (Хр. 52, 54).

В вып. 4 (1979 г.) сообщается о действиях КГБ, направленных против самиздатской газеты "Поолпяэвалехт" (Хр. 52), — в частности, об официальных предостережениях, вынесенных Яану Исотами, Виктору Нийтсоо (Хр. 53), Хуберту Якобсу (Хр. 53) и Матти Милиусу. Там же

о деле Тээта Папсона (Хр. 54) и об увольнении преподавателя средней школы Хельги Ривис за то, что ее ученики составили собственный литературный альманах.

В вып. 6 (1980 г.) – сообщение о митинге на кладбище в Тарту (Хр. 55), открытое письмо эстонцев, литовцев и латышей по поводу вторжения советских войск в Афганистан, протест против высылки А. Сахарова, заявления М. Никлуса и Ю. Кукка; сообщение об исключении из Тартуского университета верующего студента Иллара Халлисте (3-й курс юридического факультета), материалы суда над Т. Папсоном и А. Энехиельми (Хр. 54).

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В основном – по материалам "Аушры" № 20 (январь 1980 г.) и "Хроники ЛКЦ" № 42 (март 1980 г.).

Преследования Литовской группы "Хельсинки"

АРЕСТ СКУОДИСА

В Вильнюсе арестован Витаутас Скуодис, геолог, кандидат наук, доцент, преподаватель кафедры гидрогеологии и инженерной геологии Вильнюсского университета, известный своими исследованиями по геологии Литвы, Латвии и Сибири. Скуодис много занимался философией и историей Литвы.

На обыске 24 ноября 1979 г. (Хр. 55) у Скуодиса была изъята неоконченная книга "Духовный геноцид в Литве", посвященная отстаиванию этических, религиозных и культурных традиций литовского народа.

Известны два выступления Скуодиса после 24 ноября. 26 ноября он обратился к президенту Картеру с письмом, в котором сообщает, что считает себя гражданином США, т.к. он родился в 1929 г. в Чикаго и записан в соответствующих документах как Бенедикт Скотт. Позднее его семья переехала в Литву, где он стал именоваться Витаутас Скуоджос, а позднее Витаутас Скуодис. "Настоящим письмом, – пишет Скуодис, – заверяю Вас, г-н Президент, что, какие бы тяжелые испытания ни ожидали меня в будущем, я всегда останусь верен принципам защиты прав человека, отстаивая тем самым честь своей родины – США и своего отечества – Литвы". В этом же письме он датирует начало своего участия в "движении литовского народа за демократические свободы и права человека" 15-м июня 1940 г.

В обращении, адресованном всем, подписавшим Заключительный акт Совещания в Хельсинки, а также всем своим соотечественникам,

Скуодис объявляет, что с 29 ноября 1979 г. он вступает "в Литовскую Хельсинкскую инициативную группу защиты прав человека" и обещает информировать мир обо всех нарушениях прав и свобод в Литве. Первой такой информацией Скуодис объявил изъятый у него 240-страничный труд "Духовный геноцид в Литве".

4 января, когда Скуодис пришел в университет читать очередную лекцию, декан геологического факультета Тарвидас заявил ему, что с 29 декабря он уволен по ст. 287 КЗОТ Лит. ССР ("за аморальные действия"). Скуодис обратился за разъяснениями к министру высшего и среднего специального образования Литвы Забулису. Тот объяснил: аморальность заключается в том, что Скуодис обучал молодежь и одновременно занимался антисоветской деятельностью.

Арестовали Скуодиса 9 января. Обыск, которым сопровождался арест, проводился по делу № 58 (Хр. 54, 55).

ДЕЛО ЮРЯВИЧЮСА

17 января в прокуратуру г. Шяуляй был вызван член Литовской группы "Хельсинки" рабочий Мечисловас Юрвичюс (Хр. 36, 40, 44). Его принял следователь Вильнюсской прокуратуры А. Юцис, который объявил Юрвичюсу, что против него возбуждено дело по ст. 199-3 УК Лит. ССР (= ст. 190-3 УК РСФСР) за организацию 22 июля 1979 г. религиозного шествия на Крестовую гору. Были вызваны три свидетеля и проведено "опознание". От Юрвичюса потребовали, чтобы он никуда не выезжал из города. Юрвичюс отказался отвечать на ряд вопросов следователя и не подписал протокола.

18 февраля на Шяуляйской автобусной станции Юрвичюс был снят с автобуса, следующего по маршруту Минск – Рига. ГБ-исты обыскали его и изъяли ряд документов Хельсинкской группы – об арестах в Литве, о жителях Литвы немецкой национальности, которым не разрешают выехать в ФРГ, о вторжении в Афганистан – и заявление Б. Пашилене (Хр. 34-36, 39, 45) о судьбе политзаключенного П. Паулайтиса (Хр. 46). Юрвичюса допросили. Вопросы касались документов, обнаруженных при обыске, и организации религиозных шествий. Юрвичюс отказался отвечать на вопросы.

К концу допроса из Вильнюса приехали следователь Юцис и майор КГБ Марквявичюс (Хр. 54), после чего в доме Юрвичюса был проведен обыск по делу № 58. Изъяты фотоснимки, на которых запечатлены религиозные процессии, религиозная литература, тексты молитв "за свободу родины и религии", кассеты с магнитозаписями. Обыском руководил Марквявичюс, который "консультировал" Юциса.

ОБЫСК У ЛАУРИНАВИЧЮСА

6 февраля 7 сотрудников КГБ под руководством майора Свентаускаса провели обыск по делу № 58 в с. Адутишкис Швенчёнского р-на

у настоятеля местного костела, члена Литовской группы "Хельсинки" священника Бронюса Лауринавичюса. Изъяты две пишущие машинки (с русским и литовским шрифтом), один номер "Тесос кяляс", религиозные документы и письма.

АРЕСТ СТАТКЯВИЧЮСА

9 января у члена Литовской группы "Хельсинки" Альгирдаса Статкявичюса снова (Хр. 54) сделали обыск по делу № 58. Обыск опять проводили подполковник КГБ Калакаускас и майор Пилялис. Взяты несколько документов Литовской группы "Хельсинки", "Лагерные сказки" О. Лукаускайте-Пошкене, адреса и номера телефонов.

В ночь с 14 на 15 февраля Статкявичюс был арестован.

Альгирдас Статкявичюс, по профессии врач-психиатр, родился в 1923 г. Во время войны сотрудничал с немцами, в 1944 г. окончил разведшколу в Германии и был направлен в Литву. По словам самого Статкявичюса, в разведывательной работе участия не принимал. В 1951 г. его арестовали и осудили на 25 лет. Освободился в 1957 г. В 1970 г. вновь арестован; около года провел в психиатрической больнице. Вышел оттуда, написав просьбу о помиловании.

В Литовскую группу "Хельсинки" вступил осенью 1979 г.

Аресты

АРЕСТ ПЕЧЕЛЮНАСА

9 января в Вильнюсе вновь (Хр. 55) был проведен обыск по делу № 58 в квартире Повиласа Печелюнаса (в Хр. 55 его фамилия – с ошибкой). Руководил обыском майор КГБ Марцинкявичюс. У Печелюнаса изъято 20 обложек журнала "Альма Матер", 2 номера "Аушры", книга А. Мацейны "Происхождение и смысл философии". Печелюнаса арестовали.

П. Печелюнас родился в 1926 г. Закончив факультет литуанистики Вильнюсского университета, много лет преподавал в школе литовский язык. Владелец уникальной библиотеки по литуанистике.

На допросе его спросили, почему он, выходец из бедной крестьянской семьи, борется против советской власти. Печелюнас ответил, что борется не против власти, а против несправедливости.

АРЕСТ ЯНУЛИСА

29 января в Каунасе был арестован житель г. Кайшиядориса органист Анастасис Янулис. Вместе с ним была задержана Альгина Суславичоте, также живущая в Кайшиядорисе. На следующий день сотрудники КГБ обыскали квартиру Янулиса; после обыска квартира была опечатана.

В тот же день был сделан обыск и у Суславичюте. Следующие три дня она подвергалась допросам.

По сообщению "Аушры" № 20, Янулис арестован "за распространение подпольных изданий".

АРЕСТ БУЗАСА

30 января в г. Биштонасе майор КГБ Маркявичюс провел обыск в доме Повиласа Бузаса. У Бузаса обнаружили около 100 фотокопий "Хроники ЛКЦ" № 41, около 50 фотокопий "Рупинтоелис" № 11, машинописные экземпляры "Хроники ЛКЦ" № 41, "Рупинтоелис" № 11, "Аушры" № 19. Самого Бузаса застали в подвале дома работающим на самодельном электрографическом аппарате.

После обыска Бузас был арестован и увезен в Вильнюс.

Согласно "Аушре" № 20, Бузаса обвиняют в "размножении подпольных изданий".

Обыски

ОБЫСК У ЖАРСКУСА

24 ноября 1979 г., одновременно с обысками в Вильнюсе (Хр. 55), в Каунасе происходил обыск в доме Александра Жарскуса, преподавателя Сельскохозяйственной академии. Руководил обыском майор Маркявичюс. Понятыми пригласили двух коллег Жарскуса, преподавателей академии Витаса Данулявичюса и Альгирдаса Райласа, которые не только помогали проводить обыск, но и следили, чтобы Жарскусы не переговаривались между собой. Был найден запакованный ящик, который обмерили, взвесили и увезли, не вскрыв. После обыска работники КГБ настойчиво требовали от хозяев, чтобы те выдали им некие спрятанные бумаги.

ОБЫСК У МАНДРИТ

7 февраля по делу № 58 был проведен обыск в Вильнюсе у Натальи Мандрит, студентки 3-го курса физического факультета ВГУ. При обыске использовали счетчик Гейгера. "Радиоактивной" оказалась книга А. Статкявичюса "Софиократия или геомораль".

ОБЫСК У СЕРЕЙКАЙТЕ

12 февраля в Каунасе милиция провела обыск в доме Оны Серейкайте, врача-офтальмолога Каунасской республиканской клиники. Обнаружены и изъяты религиозные книги, фотографии, записные книжки. Обыск проводился без предъявления ордера. Милиционеры взломали

дверь кладовой и даже обыскали комнату соседки, где тщательно просмотрели ее научные работы. Руководил обыском следователь Юцис.

На обыск Серейкайте была доставлена из Юрбаркаса, где находилась в командировке.

ОБЫСК У САБАЛЯУСКАСА

8 апреля капитан милиции Сливинскас провел обыск у Казимера Сабалаяускаса. Изъяты две религиозные брошюры и Всеобщая декларация прав человека.

Допросы, беседы

БЕСЕДА С ПОТАЦКАСОМ

24 декабря 1979 г. следователи Пилялис и Рукшенас провели в Вильнюсском УКГБ "беседу" с Альгисом Потацкасом. От Потацкаса требовали письменного отказа от участия в подпольных изданиях и расписки в лояльности по отношению к власти. Потацкас отказался.

ДОПРОС ЖВИКАЙТЕ

4 января те же сотрудники КГБ допросили Виталию Жвикайте. Спрашивали о знакомствах в Вильнюсе и Каунасе (в частности, о Потацкасе). Интересовались, как в "Аушру" попала статья, рукопись которой была изъята у нее на обыске (Хр. 54).

Рукшенас выразил сожаление, что допрос происходит не тридцать лет назад, ибо тогда с ней никто бы не "возился" и не нужно было никаких доказательств. Обещали вызвать еще.

ДЕЛО ТЕРЛЯЦКАСА

В феврале на допросы по делу Терляцкаса (арест — Хр. 54) было вызвано около десяти человек. В большинстве случаев вызванные на допрос явиться отказались.

Смерть В. Яугялиса

17 февраля 1980 г. после долгой и мучительной болезни умер викарий Кибартайского прихода священник Виргилиус Яугялис.

В. Яугялис родился 9 сентября 1948 г. (отец его в это время был в тюрьме). Воспитывался Виргилиус в католическом духе; после окончания школы ежегодно с 1966 по 1973 гг. пытался поступить в Духовную семинарию, однако все его заявления о приеме оставались без удовлетворения. Яугялис стал одним из активистов борьбы за свободу рели-

гии. Впервые его задерживали еще во время суда над Здебскисом (Хр. 22); тогда он "отделался" побоями и 10 сутками ареста. Тогда же он начал заниматься на философском отделении подпольной Духовной семинарии.

В 1972 г. Виргилиус собирал подписи под Меморандумом 17 тысяч католиков Литвы (Хр. 24). В 1973 г., при попытке устроить тайную типографию для размножения "Хроники ЛКЦ", Яугялис был арестован. В декабре 1974 г. суд приговорил его к 2 годам лагерей (Хр. 34).

В 1975 г. Яугялис был досрочно освобожден как безнадежно больной (Хр. 36). Ему все же удалось поступить в семинарию. Закончив ее, он получил сан священника и место викария в Кибартайском приходе.

"Хроника ЛКЦ" № 42 сообщает, что на похороны Яугялиса съехались тысячи верующих со всей Литвы, присутствовало около 100 священников. На следующий день в Кибартайском костеле при большом стечении народа священники Тамкявичюс, Кауняцкас, Сваринкас и Блинскас произнесли речи, в которых высоко оценивалась религиозно-политическая деятельность Виргилиуса Яугялиса.

Разное

УВОЛЬНЕНИЕ КЕРШЮТЕ

29 декабря, через 5 недель после обыска (Хр.55), Дануте Кершюте была уволена с работы из Министерства культуры Лит. ССР за "аморальное поведение".

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКОВ

16 февраля, в День независимости Литвы, в Вильнюсе на могилу Басанавичюса вновь (Хр. 52) возложили венки.

На следующий день по этому поводу в КГБ был вызван Альгис Балтрушас. Полковник Сташайтис пытался допрашивать его о том, кто организовал возложение венков. Балтрушас отвечать отказался.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Католики в Литве

ОБЫСК У ГРАЖУЛИСА

В октябре 1979 г. и в январе 1980 г. Пренайский райисполком дважды письменно предупредил викария Пренайского прихода свящ. Антанаса Гражулиса за то, что он разрешает школьникам прислуживать у алтаря во время литургии. 1026 верующих подписали протест против преследований Гражулиса.

13 февраля капитан Сливинскас провел обыск у Гражулиса. Обыск проходил в отсутствие хозяина, который в это время был вызван в милицию. В доме Гражулиса нашли 12 экземпляров различных номеров "Тесос кяляс", религиозные брошюры. Забрали также пишущую машинку. Одновременно проводился обыск в гараже, которым пользовался Гражулис (но который ему не принадлежит); в гараже изъято, как сказано в протоколе, "6 пластин белого металла размером 460 мм x 20 мм x 2 мм".

В тот же день обыскали родителей Гражулиса, живущих в дер. Манкуна. У них забрали две религиозные брошюры (одна из них издана в 1914 г. по-английски) и 380 кг чистой бумаги.

АРЕСТЫ И ОБЫСКИ 17-18 АПРЕЛЯ

Кибартай. 17 апреля в доме Петрикене была арестована Геновайте Навицкайте. При обыске обнаружена "Хроника ЛКЦ" № 42 в процессе перепечатки. Навицкайте отвезена в Вильнюс и заключена в Лукишки. 28 апреля обыскали ее квартиру в Каунасе.

17 апреля был обыскан член Католического комитета защиты прав верующих настоятель Кибартайского прихода свящ. Сигитас Тамкявичюс. Изъяты 10 номеров "Тесос кяляс", "Рупинтоелис" № 12, "Хроника текущих событий" №№ 47, 54, "Континент" №№ 4-6, документы Католического комитета, "Зияющие высоты" Зиновьева, тексты международных пактов и конвенций. В тот же день тем же следователем были проведены обыски в доме квартирной хозяйки Тамкявичюса, где изъяли "Перспективос" №№ 12, 14; на квартире покойного В. Яугялиса (см. выше), где нашли "Хронику ЛКЦ" №№ 40, 41, "Хронику текущих событий", "Вестник РХД" №№ 121, 122, 124 и документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР; и в доме Оны Кавалюскайте, где были обнаружены "Аушра" № 19 и "Литовский архив", т. 6. Все изъятое на этих обысках записали в протокол Тамкявичюса.

В тот же день были обысканы Вероника Шапчовене и живущая у нее Геновайте Меченскайте. У последней забрали "Аушру" № 17, "Хронику ЛКЦ" № 42, "Тесос кяляс" №№ 10, 11.

Вильнюс. Здесь 17 апреля проведен обыск у местного настоятеля, члена Католического комитета защиты прав верующих свящ. Алфонсаса Сваринскаса. Изъяты документы Комитета, выпуски "Тесос кяляс", "Континент".

Кажукасский р-н. В доме настоятеля прихода Баготова 18 апреля была арестована Она Виткаускайте. При обыске найдены "Аушра" № 12, "Хроника ЛКЦ" №№ 38 и 42, последняя - в процессе перепечатки.

Виткаускайте, как и Навицкайте, содержится в Вильнюсе, в Лукишках. 28 апреля обыскали квартиру Виткаускайте в Каунасе.

Капсукас. 18 апреля группа сотрудников КГБ провела обыск в доме, принадлежащем Г. Маченскайте и П. Туомене. У их квартирант-

ки Елены Бабинской изъяли пишущую машинку и несколько машинописных религиозных брошюр. Обыскали также находившуюся в доме учительницу Бируте Брилюте. У нее забрали пишущую машинку, "Приключения солдата Чонкина" на литовском языке, брошюру братьев Медведевых "Кто сумасшедший?". Саму Брилюте дважды подвергли личному обыску.

ДОКУМЕНТЫ

КАТОЛИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЕРУЮЩИХ

№ 27 (13 января 1980 г.). Протест против ареста Ю. Саснаускаса (Хр. 55).

№ 28 (13 января 1980 г.). О запрещении школьникам присутствовать на похоронах, проводящихся по религиозному обряду (многие учителя запрещают это).

№ 29 (13 января 1980 г.). О затрудненности доступа в больницы священникам, приглашенным больными или их родственниками для совершения религиозных обрядов.

№ 30 (7 февраля 1980 г.). Обращение к Папе с призывом "морально поддержать того, кто сам много лет щедро поддерживал других" — А.Д. Сахарова, и оказать поддержку арестованным православным священникам Глебу Якунину (Хр. 54) и Дмитрию Дудко (см. "Арест Дудко").

РАЗНОЕ

По сообщению "Хроники ЛКЦ" № 42, 28 января уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Литовской ССР П. Анилёнис и зам. председателя СМ Лит. ССР Чяснавичюс встретились с католическими епископами и управляющими епархиями.

Чяснавичюс выразил обеспокоенность ситуацией, сложившейся внутри католической церкви в Литве. Беспокорство, сказал он, особенно вызывают следующие моменты:

— Наличие "тайных" (т.е. посвященных в сан вне контроля власти) священников, алчных, невежественных, имеющих судимости за преступления. Возникает вопрос — кто их рукоположил?

— Экстремистские настроения среди клира. Свидетельство тому — возложение крестов на Крестовую гору, шествие в Шилуву, молебны под открытым небом. Чяснавичюс пообещал, что священники Мочюс и Крикшчюнайтис, которые участвовали в этих и подобных действиях, будут привлечены к ответственности через прокуратуру.

— Деятельность Католического комитета защиты прав верующих, который, терроризируя священников, собирает подписи. Особое недовольство вызывает документ № 5 Комитета, к которому присоединились два епископа и 552 священника (Хр. 53, 54).

Дальше это положение терпеть не будет, сказал Чяснавичюс. Церковь должна осудить священников-экстремистов.

Затем Чяснавичюс удалился, а епископы начали обсуждать сказанное. В частности, епископ Р. Крикшчонас сказал: "Нас прозвали "красными" и подвергают шантажу... Интересно, кто их финансирует? Цветные фотографии Католического комитета, стоимость которых – 2 руб. штука, раздаются бесплатно".

Под конец выступил Анилёнис:

– ... Священники не дают сведений о крещениях, венчаниях и т.п. За этот беспорядок будет отвечать приход...

... Бороться против пьянства необходимо. Однако в письме вильнюсских католических священников говорилось: "... снести включиться в движение духовного возрождения нации, первый шаг которого – трезвость". А каким будет второй шаг, третий? Нас это беспокоит ...

В заключение Анилёнис призвал присутствующих больше доверять советской власти.

* * *

В том же номере "Хроники ЛКЦ" приводится "план укрепления борьбы с религиозным экстремизмом, контроля за правильным соблюдением законодательства о культах", подготовленный в ЦК КП Литвы.

В плане значится:

– Контролировать священников и других представителей религии, чтобы те не занимались религиозным обучением детей (в частности, обучением катехизису или подготовкой к конфирмации).

– Письменно или устно предупреждать лиц, замеченных в нарушениях законодательства о культах.

– Усилить антирелигиозную пропаганду, разоблачать в ней "экстремистов".

– Взять на учет детей из "экстремистских" семей.

* * *

9 марта по Вильнюсскому телевидению выступили Анилёнис и ректор Вильнюсского педагогического института Йонас Аничас. Выступления были направлены против "священников-экстремистов". Упомянулись имена членов Католического комитета Сваринскаса, Тамкявичюса и Кауняцкаса. По словам выступавших, они клеветают на советскую действительность, передают за границу клеветническую информацию и вообще являются орудием мирового империализма, который в данном случае действует через Ватикан.

* * *

В правительственные инстанции Литовской ССР и Союза ССР отправлена петиция верующих Игналинского прихода с просьбой разрешить

капитальную перестройку имеющейся крохотной церкви. Заявление датировано 16 ноября 1979 г., под ним собрано 10933 подписи.

Копия петиции отправлена в Католический комитет защиты прав верующих.

Б а п т и с т ы

СУД НАД ВАЛЕНТИНОМ НАПРИЕНКО

6 сентября 1979 г. Верховный суд УССР отменил приговор Валентину Наприенко, осужденному 27 июня в г. Донецке на 3 года (Хр. 53).

Новое судебное разбирательство проходило 25-29 октября в здании Донецкого облсуда. В зал пропустили лишь родственников. По ходатайству подсудимого суд вызвал в качестве свидетеля Г.Ф. Джурика, осужденного вместе с Наприенко (срок Джурика – 2 года "химии" – Хр. 53); на третий день процесса председательствующий зачитал телеграмму: Джурик болен и приехать на суд не может. Обеспокоенная жена Джурика срочно поехала туда, где ее муж отбывает наказание, – выяснилось, что Джурик совершенно здоров и в день, когда пришла телеграмма, работал на стройке.

Процесс проходил практически на основе тех же самых материалов, что и предыдущее судебное разбирательство. Обвинение снова потребовало, а суд приговорил Наприенко к тому же сроку – 3 годам.

По кассационной жалобе срок Наприенко уменьшен на 1 год.

СУД НАД РУНОВЫМ

5 декабря в г. Балахне Горьковской обл. состоялся суд по делу А.Ф. Рунова (Хр. 53). Председательствующий – Блинов.

На суде зачитывался текст листовок, разбрасываемых Руновым:

От зла, в котором лежит весь мир, – Слово Божие, передаваемое по радиоприемнику на 31 или 25 метрах в диапазоне коротких волн ежедневно утром с 5.30 вечером, с 18.20, с 20.30, с 21.30... Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (из вечного Евангелия).

Суд принял рекомендацию психиатрической экспертизы, признал Рунова невменяемым и направил его на лечение в СПб.

Знакомые Рунова, приехавшие на суд из Горького, после перерыва были удалены из зала и обысканы. У них изъяли магнитофонную кассету, а затем отпустили.

После суда Рунов содержался в Горьковской тюрьме. Его жене не дали свидания с ним и отказали в выдаче определения суда. 27 марта он этапирован в Ленинградскую СПб.

СУД НАД КИНАШЕМ

3 января в г. Горловке Донецкой обл. осужден на 1 год лишения свободы за "тунеядство" Николай Кинаш, арестованный 13 ноября 1979 г. (Хр. 55).

До суда он содержался в тюрьме г. Артемовска, где сотрудники МВД его избили. В медицинской карточке записано: "Ушиб в области левого уха...".

В последнем слове на суде Кинаш сказал, что он четыре раза объявлял в заключении голодовку, протестуя против бесчеловечного обращения.

АРЕСТЫ В ЭЛЕКТРОСТАЛИ

7 октября 1979 г. в г. Электростали Московской обл. при разгоне богослужения арестованы П. Саутов, А. Поздняков и Н. Афонина.

АРЕСТЫ В КРАСНОДАРЕ

21 октября 1979 г. было разогнано молитвенное собрание верующих Пашковской церкви Краснодара. Тогда же провели ряд обысков и арестовали пресвитера В.П. Царенко, М.Е. Юрасова, Н.Я. Калиновского и Л.А. Калиновского.

Накануне в городе прошло собрание "общественности", на котором "осуждали" баптистов. Верующих на это собрание доставляли насильно, с помощью милицейских машин.

АРЕСТЫ В ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ

5 января в Черновцах произведено 6 обысков. В этот же день арестовали Михаила Кушнира (1938 г.р., отца семерых детей) и братьев Владимира (1929 г.р.) и Виктора (1935 г.р.) Костенюков. У Виктора Костенюка (Хр. 54) на обыске изъяты все деньги. 24 января следователь Рудь описал вещи, находящиеся в его квартире.

8 января в Черновцах проведено еще семь обысков, несколько из них – у родственников арестованных (см. также "Разное").

7 января в с. Великий Кучаров разогнали рождественское богослужение. Виктора Бурдейного арестовали и доставили в УКГБ.

АРЕСТ ПЕЧАТНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ХРИСТИАНИН"

19 января в с. Старые Кодяки Днепропетровской обл. арестованы печатники издательства "Христианин" Г.И. Юдинцева (1938 г.р., из Горького), Т.В. Быстрова (1949 г.р., из Нарвы), Л.М. Косачевич (1952 г.р., из Ивангорода) и С.И. Буклик (1957 г.р., из Ростова-на-

Дому). Захвачены печатный станок, недоконченный тираж журнала "Вестник Истины", около тонны бумаги. Типография размещалась в доме А.Л. Заплавы; обыск у нее был проведен без санкции прокурора. В этот же день в селе прошли обыски у Я.А. Заплавы (сына А.Л. Заплавы) и у П.Г. Белоконя.

У Белоконя изъяты религиозная литература, фотографии, фотобумага, ножи для обрезки бумаги, глицерин, стекла, подготовленные для гектографии.

У Я. Заплавы взяли религиозную литературу и типографскую краску. Против Белоконя и Я. Заплавы возбуждено уголовное дело.

АРЕСТ ХОРЕВА

28 января в Ленинграде арестован член Совета Церквей ЕХБ Михаил Иванович Хорев, проживающий в Кишиневе. Ранее Хорев был дважды судим за свою религиозную деятельность и отбыл в заключении в общей сложности 6 лет.

В настоящее время Хорев находится под стражей в Кишиневе. В его квартире в день ареста следователь Цуркан провел обыск. Во время обыска дома были только трое несовершеннолетних детей Хорева. Изъяты религиозная литература, магнитофон, пленки, трудовая книжка Хорева (он — инвалид, пенсионер), а также все деньги — 355 руб., причем из кармана ребенка забрали деньги, данные ему на обед в школе.

О Б Ы С К И

11 января в Новосибирске проведены обыски в квартирах Я.К. Крекера, К.К. Крекера, В.С. Кравца, Н.Г. Школдина, П.Т. Хандешина, В.А. Котлярова и В.Е. Жеребненко (Хр. 48, 49). Обыски санкционированы прокурором Волгоградского р-на г. Москвы в связи с задержанием в Москве Ю.Н. Хандешина (Хр. 55). Цель обысков — изъятие религиозной литературы. В качестве понятых были использованы дружинники, которые принимали непосредственное участие в производстве обысков.

* * *

19 января в Днепропетровске был проведен обыск на квартире И.Я. Петренко. Изъяты религиозная литература, кинопроектор, магнитофон, пленки. Работники УВД задержали и препроводили в милицию гостей Петренко: служителя церкви г. Желтые Воды Днепропетровской обл. Н.И. Кабыша, служителя церкви из Днепропетровска К.Я. Смирнского, жителя Кировограда П.И. Антонова и К. Сысаева из Кременчуга.

Сысаев и Антонов через несколько суток были освобождены, Кабыш и Смирнский оставлены под стражей.

РАЗНОЕ

20 декабря 1979 г. решением суда Центрального р-на г. Джамбула конфискован дом Е.В. Диркс, в котором проводились богослужения баптистов. 18 января судебная коллегия облсуда утвердила это решение.

* * *

6 января секретарь Ленинского райисполкома г. Черновцы Пентелюк возглавил разгон воскресного богослужения. 8 января Пентелюк сорвал богослужение в доме И.М. Костенюка.

* * *

6 января у В.У. Рымара (г. Хотин Черновицкой обл.) был произведен обыск, изъята религиозная литература. Рымар (1936 г.р.) – инвалид 2-й группы.

15 января капитан милиции Слугин отвез Рымара на машине в поликлинику, где того срочно заставили сдать анализы. Затем Слугин повел Рымара по кабинетам врачей. В каждый кабинет Слугин заходил сначала сам, а потом заводил Рымара. Во всех кабинетах врачи писали ему "здоров". Старая медкарточка диспансерного больного таинственно исчезла. Инвалидность с Рымара сняли и ему предложили устроиться на работу в течение месяца.

Рымар и его жена написали на имя Брежнева заявление, в котором они отказываются от советского гражданства.

* * *

15 января в Брянске хоронили баптистку М.С. Владимирову. Когда гроб вынесли со двора, милиционеры, дружинники и сотрудники КГБ пытались схватить служителей церкви. П. Сенющенко, который фотографировал процессию, увезли в милицию. Процессию сопровождали на машинах до кладбища. После похорон И. Митину, Н. Голяну и А. Будаеву дали по 15 суток.

* * *

Л.Г.Олейник исключена с 3-го курса медучилища г. Шахты Ростовской обл. за то, что в реферате по атеизму обнаружила свои религиозные убеждения.

* * *

А.Н. Гордей, находящийся на службе в армии в Городническом р-не Волгоградской обл., отказался принять присягу по религиозным убеждениям. Ему угрожают военным трибуналом. Прапорщик Садыков с двумя солдатами избил его.

* * *

Анатолий Домница из молдавского села Болонтировка, проходящий воинскую службу в Москве, за свои религиозные убеждения помещен в психиатрическую больницу им. Яковенко Московской обл.

* * *

В телеграмме Брежневу и Руденко Совет родственников узников ЕХБ требует прекратить допросы, которые во многих городах страны снимают с детей, проводивших прошлое лето в лагере ЕХБ (Хр. 54). Допросам подвергаются также и родители. В той же телеграмме Совет требует освободить арестованных по этому делу П.Т. Рытикова, В.П. Рытикова и Г.В. Вильчинскую.

* * *

По данным Совета родственников узников ЕХБ на январь 1980 г., в заключении (осужденных и под следствием) находятся 49 баптистов (ср. Хр. 54).

П я т и д е с я т н и к и

С У Д Ы

4 января в п. Таремское Днепропетровской обл. за "уклонение от очередного призыва на действительную военную службу" к 3 годам лишения свободы приговорен Владимир Шабура. В 1977 г. он с родителями подал заявление на выезд из СССР, а в августе 1978 г. отказался от советского гражданства.

* * *

18 января в Новороссийске состоялся суд по делу Федора Сиденко (Хр. 54), обвинявшегося по ст. 190-1 УК РСФСР. На суде Сиденко не присутствовал — психиатрическая экспертиза признала его невменяемым с диагнозом "параноидная форма шизофрении". Суд направил Сиденко на принудительное лечение в больницу общего типа.

* * *

4 февраля за отказ от принятия присяги Темрюкский народный суд приговорил жителя ст. Старотитаровской Павла Матяша по ст. 80 УК РСФСР ("Уклонение от очередного призыва...") к 2 годам лагерей общего режима. Арестовали Матяша 11 декабря (Хр. 55).

РАЗГОН МОЛИТВЕННЫХ СОБРАНИЙ

16 марта в дер. Евсеево Павло-Посадского р-на Московской обл. было разогнано богослужение (около 50 чел.), проходившее в доме В.А. Разумовского. Хозяина дома оштрафовали на 50 руб.

* * *

23 апреля в Москве было разогнано собрание общины пятидесятников (пресвитер Степан Костюк). Присутствовало около 50 верующих. Милиционер и 3 дружинника пытались остановить богослужение, а когда это не удалось, вызвали машину с нарядом милиции. 10 участников собрания, двое из которых имели визы на выезд в ФРГ, были отвезены в 140-е отделение милиции, где пробыли около суток. Беседы с ними велись по поводу регистрации общины.

24 апреля милицией и дружинниками было разогнано молитвенное собрание незарегистрированной общины. На собрании присутствовало около 200 человек. Женщин отпустили сразу, около 30 мужчин задержали.

* * *

24 апреля в г. Малоярославец Калужской обл. разогнано богослуженное собрание незарегистрированной общины в доме Бархатовых. В богослужении участвовало около 60 человек.

В начале собрания в дверях дома появились зам. председателя райисполкома Зарапин, два лейтенанта милиции, дружинники, представители общественности. Зарапин потребовал прекратить богослужение и немедленно разойтись. Пресвитер В.Г. Мурашкин призвал всех к молитве. Верующие стали молиться, а Зарапин дал команду милиционерам и дружинникам пробраться к столу и вывести руководителей собрания. Верующие взялись за руки, образовав цепь, и не пропустили нападавших. Тогда те стали хватать самых крайних и выталкивать их из комнаты по одному. Так была выведена большая часть верующих. Однако 15 человек вывести не удалось, они продолжали молитву и выстояли 2 часа – к тому времени нападавшие сняли осаду и уехали, забрав в отделение троих. Через 20 минут задержанных отпустили.

РАЗНОЕ

Руководитель общины пятидесятников Малоярославца епископ Иван Петрович Федотов (Хр. 34, 36) неоднократно вызывался в местные органы власти по вопросу регистрации общины. Отказываясь от регистрации, Федотов указывает на несоответствие между Конституцией СССР, дающей право исповедовать любую веру, и "Положением о религиозных культурах", позволяющим это право ущемлять.

В калужской областной газете "Знамя" 21 марта 1980 г. появилась статья о Федотове "Под маской благочестия".

* * *

6 марта в ст. Старотитаровской несколько пятидесятников были вызваны в стансовет, где представители власти Кириченко, Кулиш и Степанов заявили им, что верующим категорически запрещается собираться на богослужения, пока они не зарегистрируются. В противном случае они будут подвергаться штрафам.

21 апреля административной комиссией горисполкома Малоярославца за "собрание группы верующих для богослужения без регистрации в органах советской власти" на 50 руб. оштрафована У.Т. Евтюхина. Она – уборщица, месячный оклад – 70 руб.

ПРАВО НА ВЫЕЗД

Москва. 9 ноября 1979 г. в 13 часов на Красную площадь с плакатом "Брежнев, отпусти семью Агаповых!" вышла 70-летняя А.Р. Агапова, мать невозвращенца, много лет вместе с невесткой Л. Агаповой (Хр. 51, 53, 54) добивающаяся выезда из СССР.

Милицонер и двое в штатском доставили А. Агапову в отделение, откуда она была препровождена в психбольницу № 1. Никакого лечения назначено не было. 19 ноября А. Агапову освободили, выдав больничный лист, в котором значился диагноз "инфаркт миокарда".

Москва. 21 декабря 1979 г. Евгению Николаеву было отказано в выезде по гостевой визе в ФРГ (Хр. 55).

28 января его вызвали в УВД Советского р-на г. Москвы, где инспектор ОВИРа Аськов попросил его поторопиться со сбором документов для оформления выезда на постоянное жительство в Израиль. 4 февраля Николаев был повторно вызван в УВД Советского р-на. Ст. инспектор Шатаев сказал ему: "Нас подгоняют... Чем раньше вы соберете документы, тем раньше уедете".

Однако власти г. Усть-Кут Иркутской обл., где проживает отец Е. Николаева Б.А. Николаев, отказываются заверить его подпись под согласием на отъезд сына в Израиль. Первоначально отказ мотивировался тем, что Е. Николаев не вписан в паспорт отца. Когда же Б. Николаев представил копии свидетельств о рождении сына и о разводе с его матерью, ему сказали, что домоуправление "не имеет права заверять печатями справки людям, которые эмигрируют за границу, а также и тем, которые о них ходатайствуют, пусть даже это будут близкие родственники".

В заявлении от 22 февраля председателю Усть-Кутского горисполкома и в облисполком Иркутской обл. Е. Николаев пишет:

...
... если домоуправление... действительно не имеет права заверить подпись моего отца, то дайте мне... официальный ответ, согласно какому законодательному положению и какому пункту, чтобы я мог этот официальный ответ представить в ОВИР ГУВД г. Москвы.

Аналогично обстоят дела у жены Е. Николаева Тьян Заочной. Секретарь Шаромского сельсовета Мильковского р-на Камчатской обл.

А.К. Леонова сказала ее матери Н. Абакумовой, что "официально никаких бумаг заверять не велено, пусть запрашивает ОВИР".

При очередной встрече 21 февраля ст. инспектор Шатаев сказал Е. Николаеву: "Ваш вопрос не решится в течение нескольких дней, но и не растянется на несколько месяцев. Так что торопитесь с получением заверенных согласий от родителей".

В марте в село Шаромы приезжала комиссия из Петропавловска-Камчатского, которая на месте проверяла заявление Е. Николаева по поводу действий А.К. Леоновой.

3 апреля, примерно через три месяца после того, как Н. Абакумова впервые обратилась к А. Леоновой, та заверила ее подпись под заявлением-согласием. Но, пользуясь малограмотностью Абакумовой, Леонова неправильно записала ее отчество: "Алексеевна" вместо "Александровна".

В середине апреля Е. Николаев сдал в ОВИР документы на выезд. Ему сказали, что ответ придет месяца через два. Тем временем, 20 апреля, у него кончился срок действия паспорта. Е. Николаев отказывается менять его на паспорт нового образца в знак протеста против репрессий, которым он подвергался со стороны властей, а также в связи с тем, что 25 ноября 1977 г. он отказался от советского гражданства. Свой паспорт он согласен обменять только на выездную визу.

Москва. Писатель и переводчик Л.З. Копелев, награжденный в этом году литературной премией Немецкой Академии языка и литературы, 13 апреля направил в ПВС СССР просьбу о разрешении на поездку на 2-3 года в ФРГ, куда его с женой неоднократно приглашали их друзья — писатели Генрих Белль и Мариан Динхофф, а также Немецкая Академия языка и литературы. Эти приглашения поддерживают руководящие деятели СДПГ Вилли Брандт и Эгон Бар, о чем они писали и говорили представителям ФРГ и СССР. Копелев пишет, что поездка необходима ему для завершения работы над тремя книгами, начатыми уже давно. Для их окончания требуется изучение западногерманских архивов и библиотек.

В заявлении Л. Копелев указывает, что вынужден обратиться непосредственно к "Верховной Власти Государства", так как в других инстанциях он не мог получить удовлетворительный ответ.

Московская обл. В декабре 1979 г. математику Вадиму Янкову, живущему в г. Долгопрудном под Москвой, отказали в разрешении на выезд (подал заявление он в сентябре 1978 г.). Объяснение: "Вы живете в закрытом городе".

5 февраля Янков на приеме во Всесоюзном ОВИРе указал, что именно сегодня из СССР уезжает житель Долгопрудного А. Волошанович (см. "Уехали"). Ему ответили: "Наше дело — назвать причину отказа и указать срок для следующей подачи".

Ленинград. Г.М. Шикарев 28 декабря 1979 г. обратился в ПВС СССР с заявлением, в котором просит разрешить его семье выезд в любую

из стран Западной Европы или США. В заявлении указывается, что он и его жена Т. Мамонова (Хр. 55) занимаются авангардным искусством и хотели бы реализовать себя в этой области. Кроме того, Мамонова увлекается феминизмом, участвовала в издании одного выпуска феминистического альманаха, за что в последнее время органы КГБ стали ее преследовать.

Львовская обл. 3 февраля Иван Кандыба снова (Хр. 53) сдал документы на выезд из СССР. 14 февраля он послал Брежневу заявление, в котором обосновал свое решение об эмиграции.

В начале апреля ему продлили надзор на 6 месяцев за нарушение — 20 марта он не был ночью дома (дежурил в котельной), за что 25 марта был оштрафован через суд на 20 руб.

18 апреля Кандыба получил отказ из ОВИРа, датированный 14 марта.

Ужгород. 17 февраля Александр Максимов написал в Конгресс США обращение, в котором описал свое положение и просил содействовать в выезде из СССР и предотвратить угрозу ареста. 25 февраля его с матерью вызвали в милицию по поводу устройства на работу. Там снова начался разговор о нарушении паспортного режима и тунеядстве, затем их доставили к прокурору города, где этот разговор был продолжен. К вечеру их в сопровождении следователя майора Сенько привезли домой, где был произведен обыск. А. Максимов после обыска был увезен.

10 апреля его матери Галине Максимовой сообщили, что Александр переведен без суда на "химию". На следующий день она получила анонимную открытку о том, что 7 апреля сын "убыл" в психбольницу в г. Львов. Однако 15 апреля Сенько сказал ей, что ее сын по-прежнему находится в следственном изоляторе.

Ивано-Франковская область. Житель села Дуброва Иван Сивак с женой и тремя детьми около 10 лет добивается разрешения на выезд в Канаду, где жил и умер его отец. В августе 1979 г. Сивак заявил об отказе от гражданства и сдал свой паспорт. 19 февраля 1980 г. его арестовали за "нарушение паспортных правил".

27 февраля за "нарушение паспортных правил" в г. Коломыя арестован православный священник Мирон Сас-Жураковский, отказавшийся от получения паспорта нового образца. Еще ребенком о. Мирон был вместе с матерью насильно вывезен из Германии, где его родители, бывшие прежде польскими гражданами, имели немецкие паспорта. Отец М. Сас-Жураковского служил в немецкой армии.

Клайпеда. В ноябре Ю. Гимбутаса (Хр. 55) трижды предупреждали в КГБ, что, если он не возьмет паспорт, против него возбудят уголовное дело; ему дали срок — 2 месяца — для получения паспорта и устройства на работу. 25 ноября горисполком оштрафовал его на 10 руб.

22 января против него возбудили уголовное дело. 12 февраля суд под председательством Э. Парочки рассмотрел это дело. Гимбутас отказался от адвоката и заявил, что не признает этот состав суда, т.к. суд считает его ранее судимым, хотя осуждение тройкой ОСО не признается законным даже советскими юридическими органами. Когда суд удалился на совещание, Гимбутас ушел из зала. Суд был отложен.

Следующее заседание суда состоялось 28 апреля. Гимбутас за "нарушение паспортных правил" осужден на 1 год лишения свободы. Сейчас он находится в лагере г. Кажукаса.

* * *

Мария Юргутене 6 лет борется за право выезда в США к мужу-невозвращенцу А. Юргутису (Хр. 36, 44, 45, 47, 49).

В очередном ответе ОВИРа Лит. ССР сообщается, что ее мужу разрешается приехать к ней в Литву. Такой ответ Юргутене расценивает как издевательство, поскольку приезд Юргутиса неминуемо повлечет за собой его арест по обвинению в "измене Родине". В письме первому секретарю литовской компартии Гришкявичюсу от 29 января Юргутене пишет:

Я и моя дочь чувствуем себя заложниками, хотя мой муж не был и не стал политическим деятелем. Он и на чужбине остался лишь потому, что хотел служить исключительно искусству.

Рига. 16 февраля Юрий Максимов (Хр. 55) направил письмо "Конгрессу США. Комиссии по наблюдению за выполнением положений Заключительного Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе". Максимов рассказывает, как еще в юношеские годы принял решение эмигрировать из СССР, как пытался осуществить свое желание и каким преследованиям властей подвергался.

К письму приложены копии заявлений Максимова в ПВС СССР от 1975, 1978 и 1979 (Хр. 53) гг.

Е в р е и

1 декабря 1979 г. Л.К. Козельской в УВД Ленинградского р-на г. Киева отказались выдать бланк анкеты. Инспектор ОВИРа при этом сказал: "Мы считаем, что вам туда ехать незачем". В ОВИРах Киева и УССР ей подтвердили правильность действий инспектора.

29 февраля Козельская направила Брежневу заявление, в котором рассказывает о мотивах своего решения эмигрировать. В конце она пишет:

Прошу Вас посодействовать в моем вопросе о выезде из СССР, т.к. действия лиц, которые занимаются вопросами выезда граждан СССР, должны соответствовать подписям руководителей СССР под текстами международных соглашений, пактов и, в первую очередь, Всеобщей декларации прав человека.

* * *

4 января московский отказник Виктор Елистратов (Хр. 53-55) приехал в Киев навестить Сергея Ротштейна, который (вместе с Иосифом Бусселем) освобождался после очередного 15-суточного ареста (Хр. 55).

В 11 часов утра Елистратов вместе с родственниками Ротштейна встретил его и Бусселя у ворот киевского городского спецприемника, а затем поехал к Ротштейну домой. Когда утром 5 января Ротштейн и Елистратов вышли из дома, к ним подъехала автомашина ГАЗ-69, из которой выскочили трое в штатском. (Одного из них, сотрудника Киевского УКГБ Одинцова, Ротштейн знает в лицо.) Они заставили Елистратова сесть в машину, а Ротштейна оставили: "Вы пока свободны!". Машина направилась к вокзалу. По дороге Одинцов сказал Елистратову: "Выкладывайте, что у вас в карманах!" Елистратов ответил: "Это не ваше дело!", но был насильно обыскан. У него отобрали только паспорт и 25 рублей. На вокзале его сдали в милицию, и он около 5 часов находился в КПЗ. Затем Елистратова посадили в поезд, следовавший в Москву. На прощание Одинцов сказал: "Гражданин Елистратов, если вы еще раз приедете в Киев, мы не сможем обеспечить вам безопасность, не сможем сдерживать возмущения масс". За 10 мин. до прибытия поезда в Москву к Елистратову подошла проводница вагона, с которой в Киеве говорил Одинцов, и вручила Елистратову его паспорт: "Вот вам велели передать". В паспорте вместо 25 рублей было 10 (билет от Киева до Москвы в купейном вагоне стоит 15 руб.).

* * *

1 февраля жену Леонида Варвака (Хр. 53) Лириану вызвали в киевский ОВИР. Там ей сказали, что в разрешении на выезд им отказано. "ОВИР еще не решил, под каким предлогом. Однако это дело времени".

Семья Варваков добивается разрешения на выезд уже около двух лет. У них трое детей (от 2,5 до 5 лет), живут они на пенсию Леонида (он — инвалид II группы), т.к. Лириане, узнав, что она ходатайствует о выезде в Израиль, везде отказывают в работе, не берут даже уборщицей.

* * *

19 марта представители киевских отказников были в Москве на приеме у начальника ОВИРа МВД СССР К.И. Зотова. Они информировали его о том, что за последние полгода киевский ОВИР дал около 70 разрешений на выезд и отказал примерно трем тысячам семей. Разрешения даются только лицам, представляющим вызовы из Израиля от родителей или детей. Как заявили начальник киевского ОВИРа В.Н. Сифоров и начальник киевского УВД Ю.Л. Титаренко, подобный подход к выезду евреев из страны распространен теперь на всю территорию СССР.

20 апреля еженедельник "Москоу Ньюс" опубликовал информацию, предоставленную К.И. Зотовым. Статья называется "Въездная виза? — За пару дней!". Зотов утверждает, что отказы в выезде "лицам еврейской национальности" носят временный характер и относительно число таких лиц ничтожно мало.

23 апреля многочисленная группа киевских отказников намеревалась вновь отправиться в Москву — на этот раз в ЦК КПСС. Но 21 и 22 апреля многие отказники были вызваны на допросы и "беседы", где им угрожали репрессиями за поездки в Москву и требовали прекратить подписывать коллективные письма протеста.

В те же дни возле поездов на Москву и в аэропортах устраивались облавы на людей с еврейской внешностью. При подозрении, что человек принадлежит к группе представителей киевских отказников, его задерживали. Все бумаги — письма, заявления, блокноты и записные книжки — изымались.

Тем не менее 23 апреля в 11 утра в приемной ЦК КПСС собралось около 40 киевских отказников. В три часа дня сотрудник аппарата ЦК А.А. Глуховцев принял несколько человек.

26 апреля киевские отказники написали обращение к еврейскому народу, в котором рассказывают о своем положении и о посещении ЦК:

...

Когда после окончания приема группа вышла из приемной, переулок возле ЦК был оцеплен милицией, стояло около 10 машин, стоял грузовик, набитый вооруженными милиционерами и обвешанный какими-то баллонами, кроме того по переулку ходило много людей в штатском, которые не спускали глаз с группы представителей.

Это были страшные минуты — четыре десятка безоружных людей и готовый наброситься на них карательный отряд. Эти минуты так же страшны, как повседневная жизнь: две тысячи еврейских семей и всегда готовая перемолоть их машина подавления.

...

Немцы

Московская группа "Хельсинки" 15 февраля выпустила документ № 122 — "О препятствиях воссоединению семей немцев — граждан СССР":

Московская группа "Хельсинки" получила письмо 98 немцев — граждан СССР, чьи семьи в течение многих лет безуспешно добиваются воссоединения со своими ближайшими родственниками, проживающими в ФРГ.

Член Группы "Хельсинки" Е. Боннэр передала копии этого письма прессе.

Московская группа "Хельсинки" считает, что права этих семей подвергнуты грубому нарушению. Отказ им в праве выехать в

ФРГ находится в явном противоречии с III разделом Заключительного Акта Европейского Соперания в Хельсинки.

Группа просит Комитет прав человека ООН, Комиссию по правам человека Конгресса США, всех глав правительств государств, подписавших Хельсинский Акт, и, в частности, правительство ФРГ рассмотреть это письмо 98 немецких семей и оказать им содействие в выезде в ФРГ.

* * *

31 марта в 16 часов 10 минут в Москве на Красной площади состоялась демонстрация немцев, добывающихся выезда в ФРГ. В демонстрации должно было участвовать около 30 человек, но незадолго перед ее началом немцы, прибывшие из г. Нарткала Кабардино-Балкарской АССР, были задержаны сотрудниками милиции. На Красную площадь смогли выйти только 5 человек из г. Котово Волгоградской обл. Они несли транспаранты: "Мы хотим жить на своей Родине в ФРГ". Все пятеро были тут же схвачены милицией и отведены в пункт по охране порядка при Красной площади. Их имена: Виктор (1952 г.р.) и Лидия (1957 г. рождения) Эбели, Виктор (1953 г.р.) и Альвина (1955 г.р.) Фришлеры и Готфрид Облиндер (1953 г.р.). Семьям Эбелей и Фришлеров ОВИР отказал в выезде уже пять раз.

Баптисты

Владимир и Мария Хайло из г. Красный Луч Ворошиловградской обл. (Хр. 48), с 1974 г. добывающиеся разрешения на выезд из СССР, 2 февраля направили в Прокуратуру СССР заявление, в котором жалуются на действия ворошиловградского ОВИРа, необоснованно отказывающего им в разрешении на выезд. Жалобы, посылаемые ими в высшие инстанции, направляются для разрешения в тот же ОВИР. В заявлении говорится также о преследованиях их семьи со стороны властей.

* * *

В конце февраля или в начале марта члену Московской группы "Хельсинки" Т. Осиповой по телефону из Киева сообщили, что киевляне Лебедевы собираются приехать к ней и рассказать о преследованиях их семьи. Через несколько дней после этого звонка сотрудники киевского УКГБ заявили Лебедевым, что в Москву им ехать не надо — ответ на свое заявление о выезде они получают в течение месяца.

Пятидесятники

Пятидесятники, подавшие в 1977 г. заявления на выезд по религиозным мотивам и отказавшиеся от советского гражданства, 11 февраля послали заявление в ПВС СССР. В этом заявлении репрессии против Федора Сиденко, Ильи Горетого, Николая Горетого, Павла Матяша и Павла Лупа-

нова (Хр. 54, 55 и наст. вып.) расцениваются как ответ властей на их решение эмигрировать. В связи с этим они заявляют, что никакие репрессивные действия властей не заставят их изменить свое решение покинуть страну, руководитель которой сказал, что коммунизм и религия несовместимы.

* * *

Пятидесятники, подавшие заявления на выезд из СССР, 10 января обратились к Комитету по правам человека при ООН, Международной Амнистии, Международной организации Красного Креста и Красного Полумесяца, Всемирному Совету Церквей и христианским объединениям всех стран мира, Международному Трибуналу, Всемирной федерации женщин с призывом защитить пресвитера Николая Петровича Горетого, находящегося под следствием в тюрьме г. Краснодара (Хр. 55).

Под обращением – 667 подписей.

* * *

В феврале многих эстонских пятидесятников вызывали на "беседы". Речь шла о епископе Н.П. Горетом и о В. Елистратове. Пятидесятникам говорили, что Елистратов арестован.

* * *

По делу Н.П. Горетого в УКГБ Краснодара вызывались на допросы: 3 марта – Н. Бобарькин и В. Бибилов, 11 марта – Е. Горетой, 12 марта – В. Галушкин, 17 марта – А. Пищенко, 24 марта – В. Денчик, 31 марта – А. Коваленко и В. Арбузов, 29 февраля, 1 и 28 марта – В. Тараненко.

* * *

В конце января в Находке органами КГБ в один день были допрошены 17 человек: В. Полещук, Б. Перчаткин, З. Перчаткина, Ю. Жеребилов, В. Патрушев, В. Истомин, С. Онищенко, Т. Прокопчук, В. Степанов, С. Ошлабан, А. Юровских, И. Патрушев (фамилии остальных "Хронике" не известны). Всех доставили приводом – кого с работы, кого из дома. Не было ни одного протокола.

Пятидесятников спрашивали о Н.П. Горетом и В. Елистратове (говорили, что оба арестованы). Истомину сказали, что дальнейшие контакты с Елистратовым будут расценены как преступление. Задавали также вопросы об отношении верующих к событиям в Афганистане, уговаривали их отказать от выезда.

В середине марта зам. прокурора Находки Соколов допросил В. Степанова и А. Ральяна. Вопросы касались Н.П. Горетого. У Ральяна также спрашивали, как он относится к эмиграции пятидесятников (Ральян – противник эмиграции).

В то же время прокурор Находки Ромашкин допросил Б. Перчаткина. Допрос длился около 6 часов. Два часа задавались вопросы по делу

Н.П. Горетого, остальные 4 часа были использованы для вопросов о самом Перчаткине. Его спрашивали о знакомстве с Т. Осиповой, Т. Великановой, З. Щегловой, Ю. Орловым, А. Гинзбургом, А. Шаранским, А. Полищуком, В. Елистратовым, А. Сахаровым, Е. Боннэр, Ю. Ярым-Агаевым, Г. Якуниным, В. Капитанчуком, Л. Алексеевой, Т. Ходорович и С. Ходоровичем. В течение некоторого времени в допросе участвовал Соколов. Он кричал на Перчаткина, пытался заставить его подписать предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний и протокол.

В конце марта были проведены обыски у Б. Перчаткина, его матери Л. Перчаткиной, В. Патрушева, Ю. Жеребилова и В. Степанова. Изымали зарубежную корреспонденцию, адреса, магнитофонные пленки. Кроме того, у Перчаткиной забрали заявление в Комиссию по правам человека при ООН, визитные карточки корреспондентов и конгрессменов, религиозный Сам- и Тамиздат; у Перчаткина забрали записную книжку (у остальных не брали), сломали печь — искали тайник, вспарывали подушки, отрывали доски потолка на веранде, все простукивали (у остальных обошлось без этого). У жены Степанова (5-й месяц беременности) силой вырывали религиозные стихи, которые она не хотела отдавать, — рука потом опухла. Во время обыска у Патрушева его жене стало плохо — два раза вызывали "скорую". Дети, пришедшие из школы (у него 10 детей), 4 часа простояли на морозе, пока их не пустили; те, что были в доме, не могли выйти в туалет.

Через два дня всех пятерых вызвали в КГБ на допросы — об изъятии. Кроме того, спрашивали о Горетом. Никто не давал показаний и протокол не подписывал.

2 апреля Б. Перчаткина доставили приводом (по повестке он не пошел) на допрос по делу Т. Великановой (см. "Дело Великановой").

8 апреля его вновь приводом взяли на допрос в КГБ по делу Горетого. Допрос вел ст. следователь по особо важным делам подполковник Кузьмин. Перчаткин потребовал бумагу, чтобы он смог письменно заявить о своем отказе от дачи показаний, раз его устные заявления не принимаются во внимание. В ответ Кузьмин начал "беседу", а затем перешел к допросу. Кузьмин писал вопросы и какие-то ответы за Перчаткина, потом пытался зачитать ему протокол, но Перчаткин отказался слушать.

* * *

Жители села Чернилевка Тернопольской обл. Владимир и Анна Конопацкие добиваются разрешения на выезд в США. Местные власти, требуя отказаться от эмиграции, угрожали им штрафом, осуществляли нажим на родителей Анны (ей 22 года, она инвалид I группы), которые также пытались воспрепятствовать ее намерению уехать из страны. На собрании односельчан и в местной печати Конопацких осуждали и оскорбляли. Они обратились к К. Вальдхайму с просьбой ходатайствовать за них перед властями СССР и помочь им выехать в США.

Семья Александра Балака (он сам, жена Раиса, четверо детей и зять), проживающая в Жданове, с января 1978 г. добивается разрешения на выезд из страны. Ответа на их заявление до сих пор не получено.

Вскоре после того, как Балаки начали хлопотать о выезде и отказались от советского гражданства, их стали вызывать в райисполком. В 1979 г. там с ними беседовал некий человек, заявивший, что если они будут упорствовать в своем желании эмигрировать, то могут подвергнуться избиению со стороны жителей города и власть защищать их не будет. Эти угрозы произносились в присутствии областного уполномоченного Совета по делам религий П.М. Киселева. 30 ноября 1979 г. тот же человек в присутствии председателя и секретаря горисполкома подобным же образом угрожал им и другим верующим, подавшим заявления на выезд.

26 января дети Балака Игорь и Виталий были избиты неким Агаевым. Их мать трижды звонила в милицию, но никто не приехал. В тот же день они всей семьей пошли в опорный пункт милиции № 23, пытаясь найти защиту. Капитан милиции, отказавшийся назвать фамилию, сказал им, что милиция их защищать не будет, т.к. они отказались от гражданства. Неделю они не пускали детей в школу, чтобы уберечь их от нападений. Милиция заставила детей пойти в школу, но с Агаева была взята расписка в том, что он детей больше бить не будет. 13 февраля в школе избили Игоря, а вечером четверо хулиганов избили Игоря, его отца и мать. Милиция и на этот раз не приехала. Семья, бросив дом, на другое утро покинула город и не имеет никакого пристанища. Александр и Раиса Балак, а также их старшая дочь Людмила Тарасенко направили 18 февраля министру внутренних дел и Генеральному Прокурору СССР заявление, в котором просят принять меры для обуздания преступников и наказать сотрудников милиции, попустительствующих им, а также разобраться с тем сотрудником, который угрожал им расправой в райисполкоме и горисполкоме.

У е х а л и

17 января из СССР уехал член редакции "Поисков" П.М. Егидес (Хр. 55).

20 января СССР покинул киевлянин П. Стокотельный (Хр. 54 и "Дело Калиниченко" в наст. вып.).

22 января из Москвы уехал за границу один из основателей Комитета прав человека (Хр. 17) Андрей Твердохлебов (Хр. 36, 40).

30 января из СССР эмигрировали москвичи Е. Габович (Хр. 53-55) и отказник Е. Цирлин (см. "Высылка Сахарова").

1 февраля из СССР в США уехали жена А. Гинзбурга (Хр. 53) И. Жолковская и его мать Л.И. Гинзбург. Усилия И. Жолковской добиться разрешения на выезд своему двадцатилетнему приемному сыну Сер-

гею Шибяеву (Хр. 53, 54) остались безуспешными. После отъезда И. Жолковской и ареста М. Ланды (см. "Суд над Ландой") в СССР на свободе остался один распорядитель Фонда помощи политзаключенным – Сергей Ходорович.

5 февраля СССР покинул эксперт Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях А. Волошанович (Хр. 50-52, 54).

В марте из СССР уехал только что освободившийся из ссылки М. Хейфец.

14 апреля эмигрировал москвич Игорь Жив (Хр. 51, 52, 54).

* * *

13 апреля из Ленинграда уехал за границу бывший политзаключенный Г. Давыдов (Хр. 29, 36, 46, 47).

В Ленинград Давыдов вернулся из ссылки летом 1979 г. 27 февраля 1980 г. его и его жену В. Исакову пригласили в ленинградский ОВИР; там им прочитали письмо из Израиля, авторы которого просят ОВИР разрешить семье Давыдова выезд из СССР, поскольку двоюродная сестра Исаковой, живущая в Израиле, тяжело больна (аналогичную "типу" в ленинградском ОВИРе показывали Н. Лесниченко – см. ниже; до этого Давыдов в ОВИР не обращался, хотя в письмах и по телефону просил своих друзей за границей прислать ему и его семье вызов). Инспектор ОВИРа сказала Давыдову, что если они хотят, то могут взять анкеты на выезд; сдать документы он должен через неделю. В марте Давыдов уже получил разрешение.

* * *

Москвичка Р. Попова (1939 г.р.), работавшая старшим инспектором редакционно-издательского совета Академии педагогических наук, в мае 1979 г. подала документы на выезд из СССР.

18 июля она направила в Совет Министров, в ПВС и в редакции "Правды" и "Известий" письмо с нелестной рецензией на книги Брежнева "Малая земля" и "Возрождение". 25 августа к ней домой явился "для беседы" психиатр из районного психдиспансера Г.В. Лошилов. Попова не пожелала с ним разговаривать. Чтобы избежать насильственной госпитализации, ей пришлось жить у друзей. Однако 6 ноября, когда она лежала в больнице после операции на ухе, в палату явились санитары, чтобы доставить Попову в психбольницу. Вмешались врачи, предотвратившие насильственную госпитализацию.

30 ноября, получив разрешение на выезд, Р. Попова уехала из СССР.

МЕЖДУ ВЫЕЗДОМ И ТЮРЬМОЙ

Власти все чаще предлагают неудобным людям: уезжай, а то посадим. Например, во время "недели превентивных бесед в Москве" (см. выше) на подобную дилемму намекали Ирине Корсунской.

В начале апреля Анатолия Марченко (Хр. 35, 36, 51) пригласили в Александров (Марченко живет под Александровом). Там сотрудник КГБ сказал ему, чтобы он уезжал, потому что нового срока — по статье 70 — он не вынесет.

* * *

В начале апреля Наталью Лесниченко (Хр. 42, 43, 45) вызвали в ленинградский ОВИР, где ей показали письмо "друзей ее бабушки, проживающей в Израиле". В письме сказано, что "бабушка" неоднократно посылала вызов "внучке" и ее друзья просят содействовать выезду Лесниченко в Израиль.

Через неделю Лесниченко сказала инспектору ОВИРа Пилиной, что решит вопрос с выездом после свидания со своим мужем Л. Волохонским (Хр. 53, 55). Очередное свидание с ним должно было состояться у Лесниченко 10 мая. Пилина заявила, что ответ надо дать раньше и, если это не будет сделано, Лесниченко не выпустят. (Ранее Лесниченко через посредников угрожали обвинением в "измене Родине".)

После разговора в ОВИРе Лесниченко запросила администрацию лагеря о предоставлении внеочередного свидания. Свидание было разрешено.

За несколько дней до свидания к Волохонскому приехали два сотрудника КГБ, чтобы выяснить, не собирается ли он эмигрировать. Волохонский ответил, что сейчас у него таких намерений нет, после освобождения он хотел бы заняться философией "в тихом месте". Тогда его спросили, знает ли он, что его жена собирается уезжать и что, если она не эмигрирует, ей грозят арест и большой "срок". Волохонский сказал, что не знает о намерениях жены, но не будет препятствовать ее выезду.

22 апреля состоялось "краткосрочное" свидание, по окончании которого Лесниченко заявила, что не сумела принять решение о выезде из-за отсутствия на свидании представителей лагерной администрации. Тогда ей дали "длительное" свидание — 1 сутки.

* * *

24 февраля, в день выборов, к Владимиру Войновичу пришли двое "штатских". Один из них, представившийся работником райкома, заявил Войновичу, что жизнь его станет невыносимой, если он не уедет.

В апреле знакомый писатель передал Войновичу разговор двух высокопоставленных работников Госкомиздата, при котором присутство-

вал его приятель. Эти "высокопоставленные" сказали, что Войновичу надо уехать, но они высоко ценят его вклад в советскую литературу и не хотели бы, чтобы он был навсегда для нее потерян; Войнович может, если хочет, уехать с советским паспортом (как правило, лиц, эмигрирующих из СССР, принудительно лишают советского гражданства), а дальше все будет зависеть от его поведения. Войнович просил передать, что он согласен, если ему не придется добиваться разрешения на выезд и если родителям его жены разрешат поселиться в его квартире и в ней будет включен телефон (Хр. 43). Через некоторое время по той же цепочке пришел ответ, что его условия приняты, но он должен уехать до 15 июля, потому что если он на время Олимпиады останется в Москве, то все равно будет под домашним арестом. Войнович передал, что он уедет в сентябре, но во время Олимпиады его в Москве не будет. "Сверху" пришли согласие и указание, что дальше Войнович должен обращаться в ОВИР.

Войнович пошел в городской ОВИР ("рядовые" уезжающие в Москве должны обращаться к инспекторам ОВИРа в районных УВД) и показал инспектору телеграмму – приглашение от Баварской академии изящных искусств, членом которой он является (Хр. 43). В ответ на возражение, что такая телеграмма не годится в качестве вызова, Войнович предложил сходить "на второй этаж" – к начальству. По возвращении оказалось, что все в порядке – Войновичу выдали анкеты для выезда.

* * *

8 апреля поэт Юрий Кублановский, один из авторов "Метрополя", был приглашен в КГБ. На столе у вызвавшего его С.В. Булавина лежали экземпляр журнала "Континент", в котором напечатаны стихи Кублановского, и Уголовный кодекс. Булавин сказал Кублановскому, что если врачи признают его здоровым (когда-то Кублановский состоял на учете в психдиспансере, но уже несколько лет диспансер не беспокоил его), то его ожидает статья 70, и прочитал ему текст этой статьи. В заключение он сказал: "Не думайте, что мы вам дадим ходить в гениях. Советую вам подыскать другую почву".

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Чистопольская тюрьма

В марте кончился трехлетний тюремный срок А. Шаранского (суд – Хр. 50). Его отправили в лагерь (см. "Пермские лагеря").

У Ю. Шухевича не в порядке глаза и десны.

Мордовские лагеря

1 ЛАГЕРЬ (ОСОБЫЙ РЕЖИМ)

26 декабря 1979 г. жена А. Тихого послала телеграмму Брежневу и Щелокову:

Мой муж ... терпит бесчеловечные муки и издевательства. ... В результате он прибег к самосожжению. Прошу дать свидание либо дать право присутствовать на похоронах.

27 декабря О.А. Тихая пошла в ГУИТУ. Ее принял Казанцев. Тихая сказала, что, если ей не дадут увидеться с мужем, она тоже совершит самосожжение – на Красной площади. Казанцев попросил ее немного погулять. Когда Тихая вернулась, Казанцев сказал ей, что самосожжения не было (по некоторым сведениям, в знак протеста против издевательств над Тихим самосожжение совершил Федоренко). Тихой предложили дать свидание, если она на нем не будет говорить о здоровье и после свидания подтвердит, что самосожжения не было. Тихая ответила, что после свидания будет говорить то, что ей скажет муж. Ей предложили подумать.

В январе-феврале Тихий провел в ШИЗО, с небольшими перерывами, около 40 суток. За "недостойное поведение" он лишен "личного" свидания (оно должно было состояться в январе), за "нарушение режима" – "общего" (оно полагалось в июле).

Работник прокуратуры РСФСР Одинцов сказал жене Тихого, что его наказывают за то, что он срывает нагрудную бирку, не встает, когда входит начальство, демонстративно отказывается от работы, плохо влияет на других осужденных.

В это же время, согласно ответу зам. начальника Медицинского управления МВД Э.В. Каленчиц, Тихий "получал профилактическое лечение". Каленчиц пишет также, что в настоящее время показания для стационарного лечения Тихого отсутствуют.

Писать о своем здоровье Тихому не разрешают, однако известно, что зимой у него открылись рубцы на легком.

30 января мать Тихого обратилась в Комиссию ООН по правам человека:

...

В настоящее время из-за тяжелого состояния здоровья он не может работать, а его из-за этого строго наказывают.

...

Мой сын в смертельной опасности. ... Я – мать, и я взываю к вам о помощи.

Аналогичное заявление М.К. Тихая направила в Красный Крест.

* * *

А. Мурженко и Г. Яшкунас отказались работать и носить бирки.

* * *

И. Гель весит 42 кг (см. также Хр. 54).

* * *

За пять месяцев (август 1979 – январь 1980) Ребрик получил от дочери три письма; известно, что она пишет ему еженедельно.

Плохо доходят письма и до других заключенных.

* * *

26 февраля заключенным объявили, что "особую зону" переводят в Пермские лагеря (см. "Пермские лагеря").

3 ЛАГЕРЬ

Осипов и Солдатов отправили телеграмму Картеру:

Сочувствуем судьбе американских заложников. Возмущены глумлением тегеранских бандитов над честью Америки. Заранее поддерживаем все Ваши действия.

20 января куда-то увезли Осипова. По некоторым сведениям, во Владимир.

23 января конфисковали письмо Солдатову Д. Леонтьеву (Хр. 50) на философские темы.

В марте на свидание к Солдатову приезжала жена, но свидание не состоялось, т.к. он был в Саранске на "профилактике". Перед поездкой она запрашивала администрацию о сроке свидания, но не получила ответа.

Зимой у Р. Назаряна забрали тетрадь с научными записями (он – физик). Он пытается добиться ее возвращения.

21 марта сюда прибыл Ю. Бадзьо (суд – Хр. 55; в предыдущих выпусках его фамилия писалась неверно).

Пермские лагеря

35 ЛАГЕРЬ

За забастовку, проведенную 10 декабря, в День прав человека, П. Айрикан, Ю. Бутченко, П. Плумпа и М. Карпенюк получили, соответственно, 8, 7, 6 и 5 суток ШИЗО (в Хр. 54 говорилось, что Карпенюк переведен в 3 Мордовский лагерь; по-видимому, это ошибка.)

За повторный отказ от гражданства Д. Верхоляк получил 5 суток ШИЗО.

21 января П. Айрикян получил 5 суток ШИЗО. 31 января он получил 6 месяцев ПКТ — за то, что "шантажировал врача". Вероятная истинная причина: протесты против высылки Сахарова и участие в поминках по Затикяну, Степаняну, Багдасаряну (Хр. 52).

За "левую" передачу Бутченко получил 6 месяцев ПКТ.

9 февраля из психиатрического барака прибыл Айрапетов. Он был отправлен в этот барак после участия в забастовке; провел он там три месяца.

* * *

В декабре М. Слободяну сказали, что ему окажут медицинскую помощь, если он "будет вести себя хорошо" (ср. Хр. 51).

* * *

Начальник лагеря Осин заявил сестре Н. Матусевича 7 января, что срок следующего "личного" свидания — 13 декабря 1980 г., "общего" — 18 апреля. В заявлении начальнику ГУИТУ от 9 января Тамилы Матусевич просит сообщить ей (начало неразберихи со свиданиями см. в Хр. 54)

— какого именно свидания был лишен Матусевич постановлением от 14 августа, причины этого наказания и на каких законных основаниях Осин сообщил мне об этом наказании еще *до того*, как было вынесено соответствующее постановление;

— есть ли постановление о лишении Матусевича длительного свидания и на каком основании (а если 14 августа он лишен длительного свидания, то где постановление о лишении его краткосрочного свидания);

— каким образом исчислялись даты обоих свиданий, названные Осиним.

В феврале Н. Матусевич получил 6 месяцев ПКТ (соответственно, апрельское свидание перенеслось на октябрь).

5 февраля его мать вызвали в райсовет, где сотрудник КГБ из Киева сказал, что ей будет предоставлено свидание с сыном, если она согласится "повлиять" на него.

* * *

Из Чистопольской тюрьмы сюда прибыл А. Щаранский. Ему предстоит отбыть 10 лет лагерей.

36 ЛАГЕРЬ (СТРОГИЙ РЕЖИМ)

М. Маринович снова, второй год подряд (Хр. 51), лишен "личного" свидания.

С. Ковалева на 6 месяцев поместили в ПКТ. Писем от него по-прежнему (Хр. 54) нет. В декабре Л. Бойцова послала в лагерь запрос по поводу писем от мужа. В январе начальник лагеря Журавков прислал ответ:

За период с августа по декабрь месяц конфисковано заказное письмо № 952 и глава из поэмы Марцинкявичюса "Собор".

В конце марта И. Ковалев запросил начальника лагеря о причинах конфискации своего предыдущего письма к отцу, вручены ли ему две поздравительные телеграммы и очередное письмо, а также о причинах и сроках наказания С. Ковалева ПКТ. В апреле он получил от Журавкова ответ:

... причины конфискации писем осужденному Ковалеву С.А. объявлены, сообщать же родственникам о конфискации администрации не обязана.

О получении Ковалевым С.А. поздравительных телеграмм и заказных писем можете справиться у самого Ковалева.

Осужденный Ковалев С.А. водворен в ПКТ за нарушение режима отбывания наказания.

В дальнейшем по подобным вопросам обращайтесь к Ковалеву С.А.

На посланный ранее запрос жены о помещении Ковалева в ПКТ Журавков не ответил.

Сюда из 1 Мордовского лагеря (особый режим) перевели Н. Евграфова.

"Досиживать" 8 месяцев прибыл З. Красивский (см. "События на Украине"); затем ему предстоит еще пять лет ссылки.

36 ЛАГЕРЬ (ОСОБЫЙ РЕЖИМ)

В 36 лагере создали зону особого режима (Хр. 54). В начале марта сюда прибыли политзаключенные из 1 Мордовского лагеря.

Заключенным этого лагеря запрещают в одном письме обращаться к двум адресатам. Однако Тихому здесь не запрещают писать о своем здоровье.

В других тюрьмах и лагерях

2 января В. Стрельцова (суд — Хр. 55) этапировали в лагерь. Полагающегося по закону свидания после суда его брат так и не получил.

В. Стрельцов отбывает наказание в Полтавской обл.: 315040, п/о Божковое, учр. ОП-317/16. Письма от него не доходят.

Петр Сичко (суд – Хр. 55) в лагере работает на труборезном станке. Начальство недоволено тем, что он потребовал соблюдения правил техники безопасности. 6 марта его избил уголовники.

Василий Сичко (суд – Хр. 55) находится в лагере по адресу: 257000, Черкассы, учр. ЕЧ-325/62. Работает землекопом – роет траншеи, с нормой не справляется.

Юрий Литвин (суд – Хр. 55) сначала отбывал наказание в Белой Церкви. В феврале его перевели в другой лагерь: Киевская обл., г. Буча, учр. ЮА-45/85 (этап в пределах одной области продолжался неделю). У Литвина язва желудка, больной кишечник (Хр. 39). В лагере ему назначили диетпитание.

С. Ермолаев (суд – Хр. 54) отбывает наказание в Улан-Удэ – учр. ОВ-94.

В середине января А. Готовцев (суд – Хр. 54) прибыл в лагерь. Лагерь находится во Владимире.

В конце января Н. Никитина (суд – Хр. 54; см. также Хр. 55) отправили из ленинградской тюрьмы "Кресты" в лагерь – в Кемеровскую область.

В апреле Г. Михайлов (суд – Хр. 54) прибыл в лагерь: 686310, Магаданская обл., г. Сусуман, учр. АВ-261/5. Начальник "учреждения" – Н.М. Ломакин. Михайлов поставлен учеником в швейный цех.

И. Корчной (суд – Хр. 55) находится в лагере: 641970, Курганская обл., Кетовский р-н, ст. Просвет, учр. ОФ-73/2. Работает он в хозотряде. В том же лагере отбывает наказание А.А. Спалинь (Хр. 55).

А. Стасевич (суд – Хр. 55) отбывает наказание в Кировской области: Верхнекамский район, пос. Лесной, учр. К-231/5. 12 марта за отказ работать на лесозаготовках он получил 15 суток ШИЗО; после этого его перевели на строительные работы. Администрация лагеря конфисковала два письма Стасевича – по ее мнению, они "тянут" на статью 190-1 УК РСФСР.

В. Михайлов (суд – Хр. 55) прибыл в лагерь: 164006, Архангельская область, Коношский р-н, п/о Совза, учр. 233/23.

Письбу М. Симчича (Хр. 54) удовлетворили: в феврале его перевели в Запорожскую область (Ореховский р-н, с. Мал. Токмачка, учр. ЯЯ-310/88).

В марте Р. Джемилев (суд – Хр. 55) прибыл в лагерь: Красноярский край, Норильск, учр. 288/15. Он работает помощником в каптерке. В конце апреля он известил жену, что его отправляют в больницу по поводу печеночной недостаточности.

В начале января Е. Бузинникова снова (Хр. 54) перевели в другой лагерь: 169200, Коми АССР, ст. Княж-Погост, учр. АН-243/8-1.

* * *

2 марта кончился трехлетний лагерный срок у Василия Барладяну (суд – Хр. 46). Из лагеря его не освободили. 29 февраля Барладяну пе-

ревели в следственный изолятор г. Ровно. Его обвиняют в сочинении "пасквиля на советскую действительность" и передаче его на волю. У его сокамерников отобрали конспекты культурного семинара, который он вел.

После обыска в сентябре 1979 г. (Хр. 54) Валентину Барладяну несколько раз вызывали на допросы в КГБ. По делу Василия Барладяну в Одессе провели обыск у Татьяны Рыбниковой и еще у двух человек.

По-видимому, Василия Барладяну вновь обвиняют по ст. 187-1 УК СССР (= ст. 190-1 УК РСФСР).

* * *

М. Кукобаку (Хр. 54) не пустили на курсы токарей, не разрешили взять из школьной библиотеки немецко-русский словарь, не дают покупать книги в книжной лавке. Оперчасть изъяла у него все адреса (в том числе адреса официальных лиц из прокуратуры), копии жалоб, заявлений и писем, записи о получении и отправлении писем, опись личных вещей, книги на английском языке.

Кукобаку перевели на новую работу – вязать сети. За невыполнение нормы его наказывают ШИЗО.

В ноябре или декабре ему дали 6 месяцев ПКТ за то, что в кино он отвернулся от экрана и заткнул уши ватой (посещение кино – принудительное).

Кукобака добивается перевода в другую колонию.

23 апреля его поместили в минскую больницу с отеком ног и болями в гайморовой полости.

* * *

В марте Кирилл Подрабинек (суд – Хр. 49) помещен в тюремную больницу с открытой формой туберкулеза легких. Его лечащий врач О.В. Хадаева считает, что он болен туберкулезом уже около года. 29 июня у него конец срока.

* * *

У А. Болонкина (суд – Хр. 51) отобрали приговор и кассационную жалобу.

22 декабря его с острым приступом аппендицита отправили в городскую больницу, но операцию делать не стали и через несколько часов вернули в лагерную больницу (Хр. 55). Через 15 дней его, еще с температурой, прямо из больничной камеры направили в ШИЗО.

Из письма Болонкина:

Обвинение стандартное: якобы письмо в цензуру, которое я сдал администрации при отправке в больницу (заказное, с уведомлением, с моим адресом), я мыслил отправить нелегально.

В отношении меня отправка в холодные камеры ШИЗО после больницы стала нормальным явлением. В мае месяце я пролежал в больнице с воспалением легких и гипертонией и сразу

после этого мне дали месяц ШИЗО: 15 суток за нелегальную переписку и 15 суток после разговора с начальником ИТК, в котором я сказал ему: "Фашист!".

В итоге получил хронический бронхит, холецистит, постоянные боли в желудке, оправка с кровью. В 1979 г. пять раз просвечивали рентгеном.

Свидание Болонкину, согласно новым правилам (Хр. 48), отодвинуто на 8 месяцев (он 6 месяцев отсидел в ПКТ и 68 суток в ШИЗО). Оно будет в октябре-ноябре.

5 февраля Болонкин вышел из ШИЗО.

* * *

В декабре сотрудники КГБ предлагали нескольким заключенным свидетельствовать, что И. Зисельс (Хр. 54, 55) ведет в лагере антисоветскую пропаганду, — взамен им обещали льготы. Жене Зисельса на заявление об этом ст. помощник прокурора Черновицкой обл. Н.С. Щербина ответил, что ее заявление

будет оставлено без проверки и реагирования, поскольку Вы отказались назвать лицо, от которого стало известно об этом.

На аналогичное заявление начальник ОИТУ Черновицкого облисполкома В.П. Гринчук ответил, что сведения "не подтвердились".

В феврале И. Зисельс получил 5 суток ШИЗО. В марте его за то, что он посетил заключенного из другого отряда, лишили очередного "общего" свидания (оно должно было состояться в мае). Его также лишили "парька" — за то, что он имел у себя смену чистого белья.

Необходимого лечения Зисельс, страдающий язвой желудка, не получает: в лагерной санчасти часто нет альмагеля; в этих случаях Зисельсу дают бесалол.

* * *

26 февраля сокамерники избили В. Бибко (Хр. 54) так, что он с сотрясением мозга и трещиной ребра попал в больницу. Сначала он лежал в больнице при "своем" лагере, затем его перевели в психиатрическое отделение Центральной больницы (445015, Куйбышевская обл., г. Тольятти, учр. УР-65/16).

В марте жене Бибко Марине Рябовой (Хр. 51; брак они зарегистрировали 17 декабря 1979 г.) в порядке исключения предоставили "общее" свидание с мужем. В телеграмме в прокуратуру она написала, что была потрясена его видом:

Его душевное и физическое здоровье в критическом состоянии.
... Не надеюсь, что муж выживет до окончания срока в лагере. Умоляю Вас помочь ему...

Рябова обратилась также за помощью к организации "Международная Амнистия".

В защиту политзаключенных

И. Ковалев. В Международный суд в Страсбурге (27 декабря 1979 г.)

Пять лет назад по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" ... был арестован мой отец Сергей Адамович Ковалев. В декабре 1975 г. Верховный суд Литовской ССР приговорил его к 7 годам заключения в лагере строгого режима и к 3 годам ссылки.

Отцу инкриминировались его участие в Инициативной группе защиты прав человека, сбор материалов, составление, редактирование и передача за границу 28-34 выпусков "Хроники текущих событий", а также использование в ней содержания трех выпусков "Хроники Литовской Католической Церкви", передача иностранным корреспондентам сведений о лагерях, распространение книги "Архипелаг ГУЛаг"...

В семи инкриминировавшихся ему выпусках "Хроники" содержится 694 эпизода. Обвинение исследовало 172 из них. В отношении 11 эпизодов отец не исключал возможности ошибки (он, однако, намерен был доказать, что ни одна из них не носит преднамеренного, клеветнического характера). 89 эпизодов признало точными даже обвинение, в 72 случаях отец намерен был доказать отсутствие ошибок в сообщениях "Хроники".

Объяснив, что "все возможности официальной защиты исчерпаны", И. Ковалев просит рассмотреть дело его отца в Международном суде.

И. Ковалев. История одной голодовки. Сергей Ковалев (декабрь 1979 г., 25 стр.)

(См. Хр. 53, 54.)

Освобождения

В декабре по концу двухлетнего срока из лагеря освобождился баптист Я.Я. Фот из Джамбула (Хр. 52).

В январе по концу трехлетнего срока из лагеря освобождился баптист В.В. Передреев из г. Шахты Ростовской обл. (Хр. 46).

4 марта, по отбытии пятилетнего срока, освобождился ленинградец Герман Ушаков (Хр. 46). За несколько дней до освобождения его этапировали из 3 Мордовского лагеря в Следственный изолятор ленинградского УКГБ. В справке об освобождении написано, что он направляется в Новгород.

В начале марта из 3 Мордовского лагеря по концу 25-летнего срока освобожден Теодор Рейнгольд (Хр. 46). У него очень больны почки.

4 марта из Верхне-Уральской тюрьмы по отбытии пятилетнего срока освобожден Сергей Григорьянц (Хр. 48).

28 апреля из ленинградской тюрьмы "Кресты" по концу трехлетнего срока освобожден А. Иванов (Хр. 48, 52). Весь срок он работал в хозобслуге при этой тюрьме.

В С С Ы Л К Е

В. Сквирского (суд — Хр. 53) сначала направили отбывать ссылку в Усть-Неру. Примерно через месяц после того, как он туда прибыл, его перевели в Казахскую ССР (пос. Байкадам Сарысуйского р-на Джамбулской области).

* * *

Усть-Нера (Якутская АССР). Последнее время у А. Подрабиника перестали принимать заказы на телефонные разговоры с Москвой. Зам. начальника узла связи Левченко заявил Подрабинеку, что это делается по его распоряжению, так как Подрабинек использует переговоры с Москвой "в антигосударственных целях".

* * *

Зырянка (Якутская АССР). Из письма Мустафы Джемилева от 30 января:

С конца декабря меня практически лишили возможности разговаривать с родными и близкими по междугороднему телефону, а если в моих телеграммах какое-то слово им кажется непонятным, то требуют "расшифровать" его значение или заменить более понятным для них словом. Пытался ткнуть их носом в соответствующую статью Конституции о гарантии тайны телеграфных сообщений, но на телеграфе разводят руками, говорят, что таково "распоряжение начальника" в отношении меня. А другая говорит: "Вы бы лучше помолчали, сказали бы "спасибо", что вообще разрешают отправлять телеграммы. Сами ведь знаете, кто вы такой ...".

Междугородние телефонные разговоры часто прерывались возгласами телефонистки, вроде: "Предупреждаю, что, если будете говорить еще о судах и арестах, я прерву связь...", "Прекратите разговоры о самосожжениях..." (разговор шел о сооружении надмогильного памятника Мусе Мамуту, совершившему самосожжение 23.06.78 г.).

Ну, а теперь, очевидно, переговоров не будет вообще. То, что междугородние переговоры записываются на пленку, гебисты

не только не скрывают, а даже хвастаются этим, то ли для того, чтобы я впредь был сдержан в выражениях, то ли чтобы показать, что и они чем-то занимаются, не зря получают зарплату. Собираюсь на эту тему поговорить с прокурором.

5 ноября Т.И. Тимченко, живущая в одном общежитии с М. Джемилевым, послала начальнику Зырянского речного порта В.Я. Иванову (общежитие принадлежит порту) "рапорт", в котором утверждается, что Джемилев нарушает правила пользования общественным телефоном (собираясь разговаривать с Нью-Йорком, Джемилев подключил к телефону магнитофон, чтобы записать свой разговор). Тимченко просит принять против Джемилева меры.

20 декабря комендант общежития Р.С. Козий послала Иванову "докладную" о подслушанном ею разговоре Джемилева:

...

Из разговора я поняла: разговор шел о каком-то процессе, который закончился, видимо, не так, как они этого хотели...

В конце разговора Мустафа попросил записать адрес какого-то Давыдова... Последний должен все это переправить политссыльным и политзаключенным в лагерь.

Считаю, подобные разговоры вестись по телефону не должны, и прошу принять меры.

29 декабря Иванов послал "докладную" начальнику Верхнеколымского РОВД майору В.С. Ширококову. Иванов пишет, что М. Джемилев нарушает правила пользования телефонной связью и в беседах с иногородними абонентами допускает "высказывания, которые наносят политический вред Советскому государству". Иванов тоже просит принять против Джемилева меры.

28 декабря сотрудница почты сообщила Джемилеву, что по распоряжению начальника Зырянского узла связи М.А. Ляпунова ему больше не будут продавать талоны на междугородние разговоры (то есть звонить Джемилев сможет только с почты).

Ляпунов тоже пожаловался в милицию, что Джемилев нарушает правила ведения междугородних разговоров. Ляпунов пишет: М. Джемилев "утверждал, что мы, т.е. узел связи, подслушиваем его переговоры... Прошу разъяснить Джемилеву, что его действия носят оскорбительный характер, а подобные утверждения являются клеветой". Для обоснования своей жалобы Ляпунов прилагает "докладную" телефонистки Н.В. Пенягиной с изложением содержания разговоров Джемилева.

7 февраля на Зырянской почте Джемилеву сказали, что по распоряжению начальника у него больше не будут принимать ценные письма.

Джемилев попробовал узнать причины и законные основания этих распоряжений у Ляпунова. Запрет на продажу талонов Ляпунов моти-

вировал имеющимися у него копиями "докладных" Тимченко, Козий и Иванова (запрет был сделан 28 декабря, докладная Иванова датирована 29 декабря), запрет на ценные письма – "Почтовыми правилами":

Вы собираетесь послать фотографии, а в правилах написано "фотоснимки". Это не одно и то же. Фотоснимки – это, например, хорошо снятые разные там пейзажи...

А вдруг ваше письмо подмочится где-то или потеряется, а нам отвечай – да?!

29 февраля Джемилев направил Широкову заявление с просьбой уведомить обо всем изложенном "прокурора района для принятия действенных мер по прекращению незаконных ограничений моих прав".

В Зырянку перестала поступать литература, заказываемая Джемилевым по межбиблиотечному абонементу.

Каждого, кто так или иначе пообщается с Джемилевым, вызывает на "беседу" местный ГБ-ист. Из письма Джемилева от 22 марта:

После неоднократных настойчивых просьб я пошел как-то к одному на вечер по случаю дня его рождения. Через пару дней этого бедолагу стали теревить, требовать от него соответствующие поступки, если он "действительно советский человек".

* * *

Со студентами факультета крымского языка и литературы Ташкентского пединститута, подписавшими письмо с требованием освободить М. Джемилева, в октябре "беседовали". Их убеждали отказаться от своего письма, согласиться со статьей Кружилина о Джемилеве "Профессия: тунеядец" (Хр. 53, 54), осудить Джемилева. Отказывающихся грозилась исключить из института.

* * *

Нюрба (Якутская АССР). В середине января В. Черноволу перестали давать междугородние разговоры, почти исчезла обильная до того почта.

17 января к Черноволу приехала его жена Алена Пашко. Из письма Черновола от 19 февраля:

. . . 19 января в закрытую на замок квартиру залезли гебисты для каких-то своих установок или снятий. Мы с женой уходили надолго к знакомым геологам, о чем перед уходом говорили, но что-то забыли и через несколько минут вернулись, к тому же другой улицей. Машина "прикрытия" (почему-то ярко оранжевая, единственная в своем роде) заметила нас поздно, проскочила мимо нас и предупредила взломщиков перед самым нашим но-

сом — и мы застали одного чекиста прыгающим через забор в соседний двор, а другого в сених закрывающего своим ключом мой замок. Он тоже рванул мимо нас, что-то невнятно бормоча. Мы, конечно, заявили в милицию о нападении, но "грабителей" (ничего не взявших, разве что оставивших) ищут доселе.

7 апреля Черновол поехал со своим начальником в командировку в Мирный. В этот день вечером он звонил из Мирного в Москву. 8 апреля Черновол был арестован в Мирном по обвинению в покушении на изнасилование. 16 апреля А. Пашко получила из Нюрбы телеграмму, подписанную мужем, в которой говорилось, что все в порядке. На следующий день начальник Черновола сказал по телефону, что его в Нюрбе нет: "Ну, выпил, похулиганил немного, пустяки".

Черновол содержится в пос. Марха (под Якутском).

* * *

Р. Костерин был приговорен к 4 годам ссылки (Хр. 52). В письмах из ссылки он писал, что у его сослуживцев начали пропадать вещи. В марте его жена получила официальное извещение:

Ваш муж Костерин Р.Ф. прибыл 3 марта 1980 г. для отбывания срока наказания в учр. УЛ-288/28 по адресу: 663850, Красноярский край, Илонский р-н, п/о Хойрюдовка, пос. В. Тугуша...

Это "учреждение" — лагерь общего режима.

* * *

Багдарин (Бурятская АССР). В конце зимы Е. Сверстюку не разрешили выехать к умирающей матери (Хр. 55), хотя он уже имел право на отпуск.

* * *

Микунь (Коми АССР). 7 января В. Коновалихин снова (Хр. 54) обратился к начальнику Усть-Вымского РОВД капитану Чеглееву с просьбой разрешить ему временный выезд к тяжело больным родителям.

Не могу представить Вам медицинский документ, подтверждающий тяжелое состояние моих родителей, т.к. медицинские работники г. Советска Калининградской области (где живут мои родители) отказываются подтвердить факт тяжелого состояния здоровья родителей *из-за моего настоящего положения.*

22 января Чеглеев отказал ему.

20 февраля Коновалихин обратился в местную милицию за разрешением на временный выезд в Сыктывкар по направлению врача для диагностики заболевания сердца. В милиции его сначала принялись расспрашивать: Сколько у вас дома приемников? Как вы относитесь к вы-

сылке академика Сахарова? (Ответ: "Это мое личное мнение!"). Слушаете ли вы передачи западных радиостанций? Будете ли принимать участие в голосовании? (Ответ: "Не буду!"), а потом отказали.

* * *

В марте жене Марка Морозова (суд – Хр. 53), отбывающего ссылку в Воркуте, позвонила неизвестная женщина и сказала, что ее муж арестован по ст. 70 УК РСФСР.

О с в о б о ж д е н и я

Кончился срок ссылки у Валентины Пайлодзе (суд – Хр. 51). Она вернулась в Тбилиси.

В январе у М. Хейфеца (Хр. 51) кончилась двухлетняя ссылка (см. "Право на выезд").

24 апреля кончилась двухлетняя ссылка у Г. Суперфина (Хр. 51). Перед освобождением его вызвали в райисполком и зачитали постановление об установлении над ним на год административного надзора по месту постоянного жительства (в качестве такового Суперфин выбрал Тарту, поскольку в Москве ему после срока по ст. 70 УК РСФСР по паспортным правилам жить нельзя); причины установления надзора: не встал на путь исправления, хранил клеветническую литературу (имеется в виду литература, изъятая у него 30 января на обыске по делу № 46012/18-76; постановление на обыск выписал следователь московской прокуратуры Ю. Бурцев; в день освобождения Суперфину вернули почти все изъятые книги, например, Библию и "Египетскую марку" Мандельштама, изданные за границей); не участвовал в выборах, нарушал правила, установленные для ссыльных (будучи отпущенным на лечение в областной центр Аркалык, Суперфин по личным нуждам съездил в Целиноград). Кроме того, при освобождении ему сделали предупреждение "по Указу"; один из указанных "трехов": собирал сведения о ссыльных.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

В основном – по материалам "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях № 20 (8 декабря 1979 г.), № 21 (18 февраля 1980 г.), № 22 (5 апреля 1980 г.) и № 23 (21 мая 1980 г.).

12 февраля и 10 апреля были арестованы члены Рабочей комиссии В. Бахмин и Л. Терновский (см. "Преследования Рабочей комиссии"). В марте в состав Рабочей комиссии вошла москвичка Ирина Гривнина (на титульном листе "Информационного бюллетеня" № 22 впервые стоит ее фамилия). На воле кроме нее находится еще один член Рабочей комиссии – Ф. Серебров.

5 февраля из СССР уехал консультант Рабочей комиссии психиатр А. Волошанович (см. "Право на выезд"). В "Информационном бюллетене" № 22 сообщается, что Рабочую комиссию "продолжает консультировать высококвалифицированный психиатр".

В специальных психиатрических больницах

В ноябре 1979 г. находящийся в ссылке член Рабочей комиссии А. Подрабинец обратился к министру внутренних дел СССР Н. Щелокову с письмом об оплате труда заключенных спецпсихбольниц. Подрабинец отмечает, что эта оплата не соответствует выполняемой ими работе. Он просит министра ответить, собирается ли МВД

предпринять необходимые шаги для упорядочения системы оплаты труда заключенных спецпсихбольниц и приведения ее в соответствие с общегосударственными законами и Конституцией СССР.

* * *

В Волгоградской области на территории бывшего лагеря открылась новая спецпсихбольница: 403850, Камышинский р-н, с. Дворянское, учр. ЯР-154.

Начальник СПБ – майор Давыдов, главный врач – капитан В. Резник (ранее работал терапевтом в лагере, на месте которого создана СПБ), зав. 3-м отделением – П.А. Марьжев. А.П. Тотенко, проработав полгода заведующей отделением, уволилась из-за несогласия с жестким режимом содержания заключенных в СПБ.

В 1 отделении имеются одиночные камеры. Идет строительство 5-го отделения, в котором, в основном, будут одиночные камеры.

Заключенных под угрозой нейролептиков принуждают к неоплачиваемому труду в швейной мастерской.

В качестве санитаров используются заключенные-уголовники из лагеря общего режима, избивающие подопечных.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ СПБ

Осенью 1979 г. Иосифу Тереле (Хр. 54) отменили лекарства. В марте 1980 г. врачебная комиссия рассматривала вопрос о выписке Терели, но не выписала его. Зав. отделением Н.М. Будкевич пообещала жене Терели, что его выпишут осенью; она предупредила: "Чуть отклонение – сами понимаете, мы начинаем лечить. Его нужно беречь от лишних контактов".

ЧЕРНЯХОВСКАЯ СПБ

По словам жены, Михаил Жихарев (Хр. 51) потерял все боковые зубы. После этапа (из Сочи в Черняховск) у Жихарева началось заболевание легких.

В декабре 1979 г. А. Подрабинек обратился к прокурору Краснодарского края с просьбой опротестовать в порядке надзора определение Центрального районного народного суда г. Сочи от 30 мая 1978 г. о переводе Жихарева в СПБ "как не основанное на законе". Из прокуратуры получен отказ.

ТАШКЕНТСКАЯ СПБ

Главный врач Р.М. Бабаев настойчиво пытался узнать у Владимира Рождествова, как он получил "левое" письмо. На отказ Рождествова отвечать Бабаев сказал, что ему будут давать назначенные лекарства (Хр. 53), пока он не ответит (Рождествова от них "стигает вчетверо", он корчится от боли), и чтоб он не рассчитывал на благоприятное заключение очередной медицинской комиссии (она должна быть в мае).

* * *

В апреле друзья Льва Убожко (Хр. 54) получили назад посланную ему продуктовую посылку. Ст. инспектор спецчасти СПБ А.И. Хегай объяснил возврат посылки тем, что "отправитель нам неизвестен".

АЛМА-АТИНСКАЯ СПБ (г. ТАЛГАР)

В конце 1979 г. сюда из Орловской СПБ перевели Николая Баранова (Хр. 52). Он содержится в 9 отделении.

СЫЧЕВСКАЯ СПБ

За последние полтора года здесь произошло смягчение режима: палаты не запираются, прекратился произвол санитаров.

В больницах общего типа

2 ноября 1979 г. Гавриил Яньков был принудительно госпитализирован (Хр. 54). 20 декабря с Яньковым беседовала комиссия психиатров, 24 декабря – психолог. 11 января в больницу пришел юрист от Главного психиатра Москвы В.П. Котова; он сказал Янькову, что его дело вскоре будет рассматривать суд и что они, психиатры, будут ходатайствовать о том, чтобы ему дали временную московскую прописку и восстановили на работе. 31 января Янькова выписали из больницы; накануне выписки ему сказали, что его выписывают по указанию Котова, чтобы он смог присутствовать на суде во время разбора его дела.

2 апреля Янькова снова принудительно госпитализировали: его пригласили на заседание месткома для рассмотрения его жалобы на незаконное увольнение; когда он пришел в местком, его тут же задержали милиционеры, доставили в отделение милиции и оттуда – в психбольницу.

Яньков находится в 8-м отделении психбольницы № 14 (зав. отделением В.Я. Левицкий).

* * *

Сергея Пуртова (Хр. 53) перевели в другое (4-е) отделение. 15 ноября его пытался навесить знакомый. Однако лечащий врач Пуртова Александр Яковлевич сказал, что Пуртов находится на особом положении и навещать его могут только родственники; он сказал также, что от него требуют информацию обо всех, кто навещает Пуртова, и попросил посетителя назвать себя (тот отказался назвать свою фамилию). По словам врача, здоровье Пуртова на прежнем уровне и вопрос о выписке сейчас не стоит.

* * *

Условия содержания Н. Плахотнюка (Хр. 53, 54) стали более жесткими: угрожая "лечением", его заставляют отказываться от присылаемых переводов и посылок. По сведениям его сестры, в суд снова отправлены материалы на его выписку.

* * *

В конце марта в Ленинграде снова (Хр. 43, 44) принудительно госпитализировали Владимира Борисова (Хр. 51, 54). Его опять поместили в 8 отделение психбольницы № 5 им. Скворцова-Степанова – к А.И. Тобаку (Хр. 38, 43, 44, 52, 54). В середине апреля Борисова направили на стационарную психиатрическую экспертизу.

О с в о б о ж д е н и я

В защиту Вячеслава Зайцева (Хр. 54) выступили многочисленные почитатели, слушатели его лекций, читатели его работ (вот названия некоторых: "Жесток ли Божий промысел?", "Камни преткновеня и соблазна на пути к вере", "Евреи, иудаизм и христианство", "Эволюция Вселенной и разум", "Зачем НЛЮ летают над Землей?"). В Самиздате вышел сборник выступлений в его защиту (24 стр.); в середине титульного листа написано: "Экстренное приложение к альманаху "С русской Голгофы", сверху – "Наши подзащитные (по делу Зайцева В.К.)"; внизу – "Самиздат, август 1979 г., Москва; в конце сборника подпись: "Редактор альманаха "С.Р.Г." Андрей Северцев".

В марте 1980 г. жена Зайцева М. Конопацкая оформила над ним опеку. После этого его выписали из Казанской СПБ и передали ей на поруки.

* * *

Главный врач Витебской областной психбольницы Зорка несколько раз вызывал к себе И. Карейшу (Хр. 54) и расспрашивал его: Кому и когда он жаловался? Каким образом отправил письмо из больницы? Зачем писал про уколы?

7 декабря Карейшу выписали из больницы с диагнозом "мания жалоб".

8 декабря к нему домой пришли сотрудник КГБ и участковый милиционер; они сделали Карейше официальное предостережение о том, что против него будет возбуждено уголовное дело по ст. 204 УК БССР ("Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а также ведение в течение длительного времени иного паразитического образа жизни...").

В январе Карейша направил в ЦК КПСС и в ПВС СССР очередное заявление:

Еще и еще раз убедительно прошу разобрать мое дело и дать соответствующее указание: восстановить меня в колхозе, где я состоял до августа 1974 г., и предоставить посильную работу.

Убедительно прошу также избавить меня от дальнейших преследований, которые являются незаконием и произволом и которым я подвергаюсь только за то, что обращаюсь к вам и в другие советские органы за справедливостью.

...

В феврале ГБист и милиционер снова приходили к Карейше, но не застали его дома.

* * *

В конце декабря и в январе в Саратовском университете и медицинском институте были расклеены объявления: "Лица, преследуемые по национальным, религиозным или политическим причинам, могут обращаться по адресу ..." (далее шел адрес Александра Комарова — Хр. 51, 53).

20 января Комарова доставили в милицию, где стали выяснять, кем написаны и расклеены эти объявления; Комаров отказался давать какие-либо объяснения; прямо из милиции его доставили в 11 отделение Саратовской психбольницы. Комарову сказали, что он нарушил правила расклейки объявлений; зав. отделением Я.С. Парфенова предупредила его, что если он и дальше будет распространять подобные объявления, то попадет в спецпсихбольницу.

Комарову сделали 5 уколов мотиден-депо. 26 февраля его выписали.

* * *

7 декабря П.М. Себелева (Хр. 48) пригласили в 88 отделение милиции г. Москвы "на беседу". Вместо "беседы" Себелева из милиции отвезли в психбольницу № 3. Путевка на его госпитализацию была выписана врачом психдиспансера № 3 Л.П. Кольцовой, не встречавшейся в Себелевым уже несколько лет. О причинах госпитализации Себелеву ничего не сказали, однако врачи неоднократно интересовались его знакомством с Сахаровым.

В больнице Себелеву давали элениум и витамин В₆. 3 января его выписали.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Мичуринск. 24 марта прокуратурой арестован инвалид 2-й группы Богдан Чуйко (Хр. 46-48). Жене сказали, что он обвиняется в "покушении" на "хищение государственного... имущества, совершенное путем мошенничества" (ст.ст. 15, 93 УК РСФСР): будто он, хлопоча о пенсии, включил в свой трудовой стаж 5 лет, входящих в его 15 лагерных лет (в трудовой книжке эти пять лет записаны отделом кадров примерно в 1952 г. — в течение этих пяти лет он работал вне зоны и получал зарплату).

Кроме того, прокуратура "не верит" заключению медкомиссии об инвалидности, полученному Чуйко в Москве.

Таруса. В начале марта Ю. Храмцову (Хр. 51) объявили, что административный надзор, установленный над ним, продлевается на полгода. Храмцов заявил, что не признает надзора. Милиционера, пришедшего к нему с отметкой, он в дом не пустил — 15 марта суд оштрафовал его на 30 руб. Храмцов перестал ходить в милицию на отметку. В апреле, зафиксировав 4 нарушения правил надзора, его арестовали. За неделю до ареста Храмцов вторично подал документы на выезд.

РАЗНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Новое следствие по делу Э. Кулешова (Хр. 55) окончено — он знакомится с "делом". Адвоката у него нет — несмотря на сильное заикание, защищать себя он будет сам. Следователь Ю.А. Патолока сказал брату Кулешова А.К. Удодову, что после суда Кулешов будет освобожден.

* * *

14 февраля в Ленинграде состоялся кассационный суд по делу А. Стаевича, В. Михайлова и А. Кочневой (Хр. 55). Приговор оставлен в силе. На суде было упомянуто постановление о выделении в отдельное производство дела по ст. 190-1 УК РСФСР на Ю. Зайденшнера (Хр. 55), его жену Р. Именитову и А. Осипова (Хр. 55).

* * *

28 февраля Верховный суд УССР, рассмотрев в кассационном порядке приговор по делу Бадзьо (суд — Хр. 55), оставил его без изменения.

* * *

Виктор Рыжов-Давыдов (арест – Хр. 55) направлен на психиатрическую экспертизу в Институт им. Сербского.

* * *

30 апреля 3 милиционера из 68 отделения милиции г. Москвы увезли из дома Валерия Сендерова (Хр. 45, 47, 51, 55; см. также "Поправки и дополнения" в наст. вып.); они сказали, что имеют распоряжение доставить его в психдиспансер № 15. Мать Сендерова позвонила в диспансер – ей ответили, что распоряжение исходило "из других органов". Уходя из дома, Сендеров объявил бессрочную сухую голодовку. В диспансере он отказался беседовать с комиссией, которой его представили (впрочем, в частном порядке он объяснил одному из членов комиссии причины "распоряжения"). Вскоре его освободили.

* * *

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях заявила ("Информационный бюллетень" № 20) :

Время от времени в советской прессе появляются сообщения о психиатрических репрессиях за рубежом... Рабочая комиссия будет, насколько это возможно, расследовать сообщения советской печати о злоупотреблениях психиатрией в других странах.

15 сентября 1979 г. А. Подрабинек направил запросы послам США и КНР, в редакции "Известий" и "Литературной газеты", а также автору статьи, сокращенный перевод которой был напечатан в "ЛГ", Ролану Жаккару.

Из письма послу США:

В газете "Известия" от 11 августа 1979 г. было опубликовано сообщение корреспондента ТАСС из Вашингтона под заглавием "Преступные опыты".

...

Не имея возможности провести самостоятельное расследование, Рабочая комиссия просит Вас, г-н Посол, или иное компетентное лицо подтвердить или опровергнуть сообщение газеты "Известия".

...

Учитывая возможность перлюстрации и изъятия моей корреспонденции, я прошу Вас вручить копию ответа члену Рабочей комиссии Вячеславу Бахмину...

Из письма главному редактору газеты "Известия":

В номере от 11 августа Вашей газеты была опубликована замет-

ка не названного по фамилии корреспондента ТАСС из Вашингтона под заглавием "Преступные опыты".

Не могли бы Вы сообщить дополнительно:
на какие именно источники информации ссылается корреспондент ТАСС...;
фамилии и, если возможно, адреса тех американцев, чьи показания цитируются в корреспонденции;
фамилию автора корреспонденции.

...

* * *

Поздно ночью 3 января Игорь Хохлушкин (Хр. 45) был избит на Кутузовском проспекте, когда он вышел из дома, в котором живут иностранные корреспонденты.

* * *

В конце января в Москве отключили телефоны у члена Московской группы "Хельсинки" Н. Меймана, А. Лавута (в апреле его арестовали), М. Петренко и Е. Габовича (30 января он уехал – см. "Право на выезд"; телефон у Габовича отключили, видимо, потому, что члены семьи А.Д. Сахарова после его высылки и отключения у них телефона часто пользовались телефоном Габовича).

* * *

20 октября 1979 г. член Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР (Хр. 51-53) Валерий Фефелов обратился во Владимирскую областную прокуратуру с вопросом, по какой причине на обыске у В. Некипелова (26 августа – Хр. 54) изъяты 3 номера Бюллетеня Инициативной группы. 30 ноября к Фефелову пришел зам. прокурора Юрьев-Польского р-на Абрамов; от имени областной прокуратуры он заявил, что "данные журналы как порочащие государственный и общественный строй возврату не подлежат".

26 декабря В. Фефелов получил по почте анонимку:

Поздравляю со светлым праздником столетия Сталина. 101-ю годовщину вы все отпразднуете за казенной баландой.

13 января участковый милиционер капитан Караулов подговаривал брата Валерия Фефелова Владимира избить Валерия; он сказал, что Владимиру за это ничего не будет, т.к. разбираться поручат ему, Караулову.

28 января к Валерию Фефелову снова (Хр. 52-54) пришла "делегация": сотрудники Владимирского УКГБ полковник Шибаев (Хр. 52) и следователь Зотов, новый начальник Кольчугинского райотдела Владимирского УКГБ Маликов и председатель Юрьев-Польского горисполкома Романов. Фефелову было зачитано официальное предупреждение

о том, что в случае его дальнейшей деятельности в Инициативной группе против него будет возбуждено уголовное дело. Затем Шibaев, Маликов и Романов ушли, а Зотов задал Фeфелову несколько вопросов о Некипелове: когда познакомились? сколько раз встречались? о чем говорили? что друг другу передавали? "Никак Олимпиаду провести не можем", — сказал Зотов в конце разговора, не понятно кому жалуясь.

В тот же день "делегация" посетила ясли, в которых медсестрой работает жена Фeфелова Ольга Зайцева. Шibaев сказал Зайцевой, что в полученных ими двух заявлениях говорится, что она занимается антисоветской пропагандой, агитирует не принимать участия в выборах и задает аполитичные вопросы на политинформациях. Зайцева ответила, что антисоветской пропагандой не занимается и лишь в частных беседах высказывает свое личное мнение. "Могу я иметь свое личное мнение?" — спросила она. "Личное мнение должно совпадать с общественным", — ответил Шibaев. Сотрудники КГБ заявили Зайцевой, что в случае ее дальнейшей деятельности в Инициативной группе ее лишат материнства (у нее двое детей — 4 года и 6 лет) и возбудят против нее уголовное дело по ст. 190-1 УК РСФСР. "Даже Сахарова выслали из Москвы, а если он и дальше будет заниматься антиобщественной деятельностью, мы его посадим, а уж с вами тем более расправимся", — заявили ей.

* * *

Студентам Ташкентского педагогического института заявили, что по решению ЦК КП Узбекистана в Мубарекском районе Кашкадарьинской области будут организованы виноградные совхозы, в которые пошлют крымских татар; будет выходить газета на крымскотатарском языке; очередной выпускной курс распределят в Мубарек.

* * *

23 февраля, накануне выборов, 43 человека (среди них члены Московской группы "Хельсинки" Т. Осипова и И. Ковалев, В. Кувакин, В. Шилук, И. Патрушев, Б. Перчаткин, Я. Шмаевич, Б. Елистратова, М. Кремень) направили в ПВС СССР совместное заявление об отказе от участия в выборах:

Наш опыт жизни в СССР убеждает нас в бессмысленности процедуры выборов, призванной придать вид демократичности назначению депутатами людей, удобных для власти.

Сегодня, когда права людей в СССР нарушаются особенно широко, ... ни один депутат не встал на защиту поправленных прав.

Нет сомнений, что поведение новых назначенных депутатов будет таким же, как и прежних!

...

Аналогичное заявление московский отказник Марк Новиков (Хр. 51, 52) направил в участковую избирательную комиссию. Он пишет, что

политика советского руководства характеризуется военным вмешательством в Афганистане и усилением репрессий в отношении борцов за гражданские права внутри страны.

Поэтому сегодня я особенно остро ощущаю, что не могу взять на себя ответственность за поддержку политики руководства страны.

* * *

С января 1978 г. Валентина Тимонина проживала совместно с Владимиром Сквирским (суд — Хр. 53). До его ареста (Хр. 51, 52) они не успели зарегистрировать свой брак. Это им удалось сделать только в феврале 1980 г. — там, где Сквирский отбывает ссылку (см. "В ссылке").

Вернувшись в Москву, Валентина Сквирская, заручившись устным разрешением следователя Москворецкой районной прокуратуры Ю.Г. Жданова, который в свое время опекал комнату Сквирского, сняла печать и вселилась в эту комнату.

21 февраля Сквирская была задержана в этой комнате капитаном Тарасовым и препровождена в 85 отделение милиции. На следующий день ее отвезли в Москворецкий районный народный суд, где судья Комягин рассмотрел материалы о "неповиновении" Сквирской, представленные Тарасовым (не хотела освобождать комнату). Судья Комягин (он же ранее рассматривал дело самого Сквирского) не нашел в действиях Сквирской состава административного проступка, и она была освобождена.

В тот же день она подала исковое заявление в Москворецкий районный народный суд о признании ее права на комнату мужа и послала прокурору Москворецкого р-на заявление с просьбой оградить ее от попыток повторного административного выселения, не санкционированного прокурором.

Тем не менее 27 февраля Тарасов в сопровождении работников ЖЭКа вошел в комнату Сквирской, когда она отсутствовала, вывез ее вещи, а комнату опечатал.

29 февраля друзья и знакомые Сквирского послали заявление Генеральному Прокурору СССР и министру внутренних дел СССР. Они просят "не препятствовать проживанию Сквирской В.И. в этой комнате вплоть до окончания решения вопроса о ее праве на указанную жилую площадь".

Одновременно мы считаем, что по отношению к лицам, допустившим самоуправство и превышение власти (в частности, к капитану милиции Тарасову), должны быть приняты самые строгие меры уголовного или дисциплинарного взыскания.

Из Союза писателей

Протестуя против исключения из Союза советских писателей В. Ерофеева и Е. Попова, еще два автора "Метрополя" (Хр. 52, 54) — Семен Липкин и Инна Лиснянская — заявили о своем выходе из Союза советских писателей (Хр. 55).

Свое заявление об этом поэт и переводчик Липкин подписал так:

Семен Липкин,
Член Союза писателей с 1934 года,
Ветеран Великой Отечественной войны,
Кавалер орденов и медалей,
Народный поэт Калпакии,
Лауреат государственной премии им. Рудаки,
Заслуженный работник культуры Узбекистана,
Заслуженный работник культуры Таджикистана,
Заслуженный работник культуры Киргизии,
Заслуженный деятель искусств Бурятской АССР,
Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР.

Из письма Лиснянской:

За мое скромное участие в альманахе вы лишили меня права на профессию. Мои стихи, которые последние двенадцать лет печатались с трудом, теперь и вовсе перестали печатать. Более того, мои переводческие работы, ранее одобренные и частично набранные, — итог моего пятилетнего тяжелого труда — выброшены в корзины пяти столичных издательств.

...

Я одна из тех, кто летом прошлого года послал вам письмо, в котором говорилось: "Ни у кого не должно быть сомнения, что отсутствие реакции на это письмо ставит нас в положение, в котором находятся наши товарищи Попов и Ерофеев, так как дифференцированный подход к участникам альманаха противоречит чувству достоинства и чести каждого из нас. Мы будем вынуждены выйти из Союза писателей".

И вот сейчас передо мной, не склонной ни к литературным, ни к иным баталиям, стоит дилемма: остаться мне членом Союза писателей или остаться человеком. Я выбираю второе, ибо, перестав быть человеком, нет никакой возможности оставаться писателем. Я выхожу из Союза писателей, в котором состою двадцать три года.

* * *

Троих из четырех членов Союза советских писателей, подписавших "письмо литераторов" в защиту Сахарова (см. "Высылка Сахарова"), исключили из Союза.

Раису Орлову, жену Л. Копелева, перед этим исключили из партии. В письме в партком Московской писательской организации от 5 февраля она напоминает, что заявление в партию она подала 22 июня 1941 г.

...

Сегодня в своем отношении к людям и событиям я стараюсь исходить из начал добра и справедливости. Потому так невыносима расправа с инакомыслящими. Невыносима травля А.Д. Сахарова — лучшего человека, встреченного мною в жизни. Даже молчаливо отстранившись от этой травли, я ощущала бы свою долю ответственности. Мне всегда казалось, что долг литератора в России — не нападать, а защищать.

...

Дело же мое, результат которого предрешен (в этом я еще раз убедилась, прочитав клеветническую статью о моем муже в "Советской России"), прошу рассматривать без меня.

Сдаю вам мой партийный билет № 06100731.

Не пошла Р. Орлова и на заседание секретариата Московского отделения СП РСФСР. Из ее письма в секретариат от 14 февраля:

...

Исключением из Союза писателей завершится негласное отлучение: уже пять лет, как перестали печатать мои книги и статьи, запретили публичные выступления.

...

С Союзом писателей я связана больше двадцати лет. Не забуду, как в 1962 году председатель московской организации С.П. Щипачев на большом собрании докладывал, что реабилитированы более 600 писателей, из них 150 — посмертно. Мы ужасались, но и надеялись: о преступлениях сказано открыто, вслух.

В те годы многократно звучали призывы, требования, обещания: "Такое больше никогда не повторится. Никогда больше Союз писателей не будет участвовать в расправах с литераторами". Все еще помнили позорное "дело" Пастернака. В 1966 году секция прозы единогласно решила: просить о публикации романа А.И. Солженицына "Раковый корпус". Тогда в Союзе писателей чаще обсуждали романы, стихи, пьесы, чем "персональные дела".

...

В нашей стране к человеколюбию, к милосердию отважнее всех призывает Андрей Дмитриевич Сахаров. Меня исключают — как бы ни формулировалось решение — за выступление в его защиту. И еще за то, что я поддерживаю моего мужа Л. Копелева, его правдивые книги о нашем прошлом.

Мало чем я могу гордиться в своей исполненной заблуждений и ошибок жизни, а этим — горжусь.

Из письма Феликса Светова в секретариат МО СП РСФСР от 20 марта:

За мое почти двадцатилетнее членство в Союзе писателей секретариат вспомнил обо мне дважды: первый раз в 1968 году, когда мне вынесли выговор за подписание письма в защиту заключенных Гинзбурга и Галанскова, а второй раз полтора года назад, когда члены секретариата прочли мою статью о Солженицыне.

О чем пойдет речь сегодня? Мудрено не догадаться. Да, я подписал письма в защиту Андрея Дмитриевича Сахарова. Я подписал письма в защиту арестованных Татьяны Великановой, отца Дмитрия Дудко и отца Глеба Якунина. Но, может быть, пойдет речь об исповедании мной православной веры, которой посвящен мой роман, вышедший недавно на Западе?

...

Поразителен профессиональный союз, бегущий впереди карательных органов, подсказывающий очередную жертву – или вы не знаете, что исключение – это санкция на расправу?

...

Если вы меня исключите, то снимете с меня тяжкую ответственность за ваши преступления перед русской литературой, перед Россией. Мне станет легче, но каково будет вам? У каждого из нас есть дети, есть совесть; даже когда мы о ней забываем, она все равно существует, живет и когда-то даст о себе знать. Дай Бог, чтобы это случилось с вами до вашей смерти.

Из письма Сарры Бабеньшевой первому секретарю правления МО СП РСФСР Ф. Кузнецову от 27 марта:

Бывали в литературе обстоятельства и хуже, и страшнее, но мельче не было. Самое отвратительное в нынешней ситуации – мелкость. Ну, к примеру, всех четырех писателей, вышедших из Союза (Г. Владимов, В. Аксенов, С. Липкин, И. Лиснянская – Хр.), исключили из Литфонда. Есть Союз писателей – организация идеологическая, и есть Литфонд – организация, как вам известно, давняя, не стану напоминать, кем и ради чего созданная, но с той поры не идеологическая, а как ныне говорят – гуманитарная. Механически эти организации между собой не спаяны. В печальной памяти времена травли Б.Л. Пастернака его, к счастью, из Литфонда не исключили. Немало и сейчас в Литфонде людей, не являющихся членами Союза писателей.

...

А шестидесятивосьмилетний Семен Израилевич Липкин, ветеран войны, не только не может поехать в Дом творчества, но и отлучен от поликлиники.

Мелкость портит глазомер. А память – понятие стойкое. Забывать об этом не стоит.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

В. Сокирко Ф.А. Абрамову (20 ноября 1979 г.)

Прочитав в "Правде" от 17 ноября статью Ф. Абрамова "Чем живем – кормимся", автор пишет:

... единственным спасением нас от надвигающегося экономического банкротства и будущей сталинщины была бы радикальная перестройка экономических отношений... Коренная переоценка отношений руководства к людям ... Дать возможность и не мешать добиваться полного успеха трудолюбивым и инициативным людям... без вмешательства и ненужных ограничений сверху..., *запретив такое вмешательство даже партийным органам под страхом уголовного наказания...*

Верховному Совету СССР (28 ноября 1979 г.)

В письме, посвященном захвату американских заложников в Иране, говорится:

Мы, нижеподписавшиеся, *предлагаем* Верховному Совету и его Президиуму следующие меры:

1) потребовать у иранского правительства и Революционного Совета немедленного освобождения американских граждан;

2) в случае их отказа – отозвать в полном или в основном составе работников советских дипломатических учреждений в Иране – на время, пока не будут освобождены заложники и пока гражданские власти не обеспечат нормальные условия для работы дипломатов всех государств;

3) обратиться к правительствам стран – участниц Совещания в Хельсинки 1975 года с призывом предпринять в отношении Ирана аналогичные шаги.

...

Под документом напечатано:

Подписали:

От Свободного межпрофессионального объединения трудящихся –

В. Кувакин, Н. Лесниченко, В. Новодворская

От Христианского комитета защиты прав верующих в СССР –
В. Капитанчук, В. Щеглов

От редакции свободного московского журнала "Поиски" –
В. Абрамкин, В. Гершуни

От общественной группы "Право на эмиграцию" –
М. Новиков, В. Шепелев

Под документом подписались еще 34 человека, среди них —

Т. Осипова, В. Бахмин, Ф. Серебров, Г. Владимов, Ю. Гримм, В. Сорокин, С. Сорокина, В. Кормер, М. Зотов, П. Подрабинек, Н. Галайбо, А. Смирнов, М. Соловов, Н. Шаталов, Т. Шаталова, А. Шаталова, М. Антонюк, Б. Перчаткин, В. Шилюк, А. Агапова, Л. Агапова, А. Найденович.

В. Томачинский. *Организации Объединенных Наций* (7 января 1980 г.)

... в этот решительный для защиты мира час, когда советские войска ведут военные действия против плохо вооруженного малого народа, я выступаю... с призывом действовать: объединяться, прекратить (во всеобщем масштабе) всяческие поставки Советскому Союзу стратегического сырья, продовольствия, промышленного оборудования, кредитов, лицензий и т.п.; ввести в Афганистан навстречу советской армии войска ООН для поддержания мира в этом районе мира, чем поставить СССР перед выбором: вывод войск или война против ООН; оказать помощь афганскому народу оружием, медикаментами, военными специалистами; признать в международном порядке недействительным советско-афганский договор о дружбе, поскольку не существует правительства, подписавшего его, а существующее, провозгласившее себя таковым, не является законным преемником власти, а, напротив, — узурпатором-террористом; добиваться проведения в Афганистане под наблюдением ООН всенародного референдума по вопросу политического устройства.

В. Сокирко. *Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю ПВС СССР Брежневу Л.И.* (10 января 1980 г.)

Прошение

Осознав личную ответственность за будущее страны и своих детей, выполняя гражданский долг, я обращаюсь к Вам с просьбой дать указание о немедленном выводе всех советских войск из Афганистана.

...

Политика невмешательства и отказа от экспорта революции в другие страны должна быть восстановлена в полном объеме.

Вы обязаны спасти страну от разорения, а молодежь от бессмысленной гибели!

Л. Терновский. *Открытое заявление* (17 января 1980 г.)

Я приветствую решение Генеральной Ассамблеи ООН, призывающее вывести из Афганистана иностранные войска. Введение туда советских войск является, по моему мнению, опасным и безответственным шагом, грубейшим вмешательством во внутренние дела Афганистана.

Тем, кто послал их туда, не жаль ни наших ребят, ни афганцев.

* * *

21 января Московская группа "Хельсинки" приняла документ № 119:

...

Мы обращаемся... ко всем людям доброй воли...: добивайтесь выполнения резолюции (Генеральной Ассамблеи ООН – Хр.) о немедленном выводе иностранных войск из Афганистана, добивайтесь выполнения Всеобщей декларации прав человека во всех странах.

Под документом подписались члены Группы Е. Боннэр, С. Каллистратова, И. Ковалев и М. Ланда. 29 января под документом подписалась вышедшая из-под ареста (см. "Административный арест Осиповой") член Группы Т. Осипова. О поддержке документа заявили Г. Владимов, Л. Терновский, А. Сахаров, А. Лавут, А. Романова и М. Джемилев.

Московская группа "Хельсинки" получила письмо от трех москвичей – преподавателя Т. Трусовой, художника В. Гринева и журналиста Ф. Кизилова, желающих присоединить свои подписи к документу № 119. 13 февраля Группа приняла "Дополнение к документу № 119", согласно которому она "считает перечисленных людей присоединившимися к нашему протесту...".

* * *

Т. Самсонова. *Заявление в партбюро НИИСиМО АПН СССР* (март 1979 г.)

Т.В. Самсонова (1927 г.р.) – доцент, кандидат философских наук, жена уехавшего (см. "Право на выезд") члена редколлегии журнала "Поиски" П. Егидеса.

...

Меня всегда прельщала в марксизме глубоко гуманистическая исходная позиция его, что и привело меня в компартию, в которой состою вот уже более 20 лет (с 1956 г. – Хр.).

...

Судя по литературе, которую мне удалось прочесть, основные принципы еврокоммунизма заключаются вот в чем:

- к социализму невозможно прийти путем установления какой-либо диктатуры, в том числе диктатуры пролетариата;
- социализм невозможен без всесторонней демократии;
- социализм предполагает плюрализм, что как минимум означает право на оппозицию.

...

Практика, установившаяся в нашей партии и в нашем обществе, не соответствует принципам демократического коммунизма. Это выражается в

- преследованиях за неофициальную мысль, в том числе социалистическую, еврокоммунистическую...,

- отсутствию права на оппозицию,
- невозможности критиковать высшее руководство страны,
- отсутствию открытых дискуссий по проблемам внутренней и внешней политики,
- “выборах” без выбора.

...

Т. Самсонова-Егидес. *Защитите наши идеалы!* (февраль 1980 г.)

Автора уволили с работы и исключили из партии “за взгляды и действия, несовместимые с высоким званием члена КПСС”.

...

Нынешнее положение в КПСС – зажим демократии, разгул насилия и диктат – может стать будущим любой еврокоммунистической партии, если ему не противостоять сейчас, сегодня, при каждом проявлении партийной нетерпимости.

...

Выполняя свой долг человека и гражданина, я обращаюсь ко всем коммунистам – защитите наши идеалы, потребуйте от КПСС подлинного, а не словесного восстановления демократических институтов, потребуйте снять административную высылку... А.Д. Сахарова,... потребуйте немедленного освобождения арестованных редакторов журнала “Поиски”.

Я не собираюсь добиваться восстановления в рядах КПСС. Пока позор преследования за свободную мысль не прекратится на моей Родине, я не хочу оставаться в партии, санкционирующей эти преследования.

Л. Садыги. *О.В. Ивинской* (январь 1980 г.)

Прочитав мемуары О.В. Ивинской “В плену времени”, автор по поводу главы “В бедламe нелюдей” (о лагере) пишет:

... дегтем, которым Вы вымазали Анну Баркову и других политзаключенных, чем-то Вам не потрафивших, Вы непоправимо испортили свою книгу...

Е. Боннэр. *Заявление* (22 марта 1980 г.)

В беседе с корреспондентом Франс-Пресс Е. Боннэр сказала, что “руководители советской науки крайне заинтересованы в контакте с западными учеными и поэтому именно сейчас усиление защиты *репрессированных* советских ученых может реально изменить их судьбы”. В этой связи Е. Боннэр назвала С. Ковалева, Ю. Орлова, А. Болонкина, А. Шаранского и А. Сахарова. Радиостанция “Голос Америки” передала эти слова в такой форме: “Елена Боннэр обратилась с призывом к западным ученым поддержать их советских коллег”.

Е. Боннэр просит радиостанцию “Голос Америки” срочно сообщить в эфир исправления. Иначе “я буду вынуждена считать происшедшее не досадным недоразумением, а сознательным искажением”.

Документы Московской группы "Хельсинки"

№ 117 (6-11 января 1980 г.). *Новые преследования членов Московской группы "Хельсинки"* (о М. Ланде и Т. Осиповой — см. наст. вып.).

№ 118 (19 января 1980 г.). *Преследования верующих продолжаются* (об арестах Л. Регельсона и свящ. Д. Дудко — Хр. 55 и наст. вып.).

№ 119 (21 января 1980 г.). Об Афганистане.

№ 121 (29 января 1980 г.). *В защиту академика А.Д. Сахарова* (см. "Высылка Сахарова").

№ 122 (15 февраля 1980 г.). *О препятствиях воссоединению семей немцев — граждан СССР* (Документ воспроизведен в разделе "Право на выезд").

№ 123 (13 февраля 1980 г.). *Репрессии против Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях* (см. "Преследования Рабочей комиссии").

15 февраля А.Д. Сахаров написал из Горького:

Прошу присоединить мою подпись к документу Московской группы "Хельсинки" в защиту Славы Бахмина, протестую против угроз Мальве Ланде психиатрическими репрессиями.

№ 124 (19 марта 1980 г.). *Об аресте члена Группы "Хельсинки" Мальвы Ланды.*

№ 125 (26 марта 1980 г.). Сообщается, что члены Рабочей комиссии Л. Терновский и Ф. Серебров вступили в Московскую группу "Хельсинки".

№ 127 (28 марта 1980 г.). *Суд над Мальвой Ландой.*

№ 129 (12 апреля 1980 г.). *Арест Леонарда Терновского.*

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Г. Померанц. *Мой собеседник Виктор Сокирко* (март 1980 г., 9 стр.)

...

Видимо, всякая тревожная мысль тенденциозна, на что-то наталкивает, что-то ставит под вопрос. Сокирко никогда не был крайним. Он даже написал письмо в защиту конформизма, против ухода во внутреннюю эмиграцию, за диалог с тем правительством, какое есть... Люди гораздо более крайних взглядов (но с выработанным обществом условно-рефлекторной системой) живут и умирают в своей постели без вмешательства органов безопасности.

А Сокирко все время навлекал на себя несчастье. Не столько за свои идеи, сколько за непосредственность и горячность в изложении этих идей... Мотивом деятельности Сокирко и страстной резкости его прогнозов были только личная ответственность и гражданский долг. Если не я, то кто?

Автор пишет:

Я не экономист и не в состоянии оценить главных трудов Сокирко: "Очерки растущей идеологии" и сборников "В защиту экономических свобод" (то и другое – под псевдонимом К. Буржуадемов).

Померанц в другом месте своего очерка объясняет, как Сокирко расшифровывает этот псевдоним: "коммунист и буржуазный демократ".

Заканчивается очерк выдержкой из разговора Сокирко со следователем, ведущим дело о журнале "Поиски":

"Я объяснил, что, конечно, боюсь тюрьмы и, конечно, хотел бы избежать уголовного преследования, но не путем отказа от выражения своих убеждений, равнозначного духовному самоубийству. Кроме того, мое членство в редакции "Поисков" вполне сознательно и добровольно и вызывается чувством долга. Кто-то должен начать дискуссию о путях развития страны, начать поиски альтернатив и взаимопонимания – без этого страна придет к тупику и катастрофе".

...

В. Сокирко. *Экономика 1990 года: что нас ждет и есть ли выход?* (ноябрь 1979 г., 22 стр.)

Проанализировав состояние нашей экономики, автор приходит к выводу:

Простое экстраполирование предсказывает кризисную точку где-то на рубеже 1990 года, а с учетом непризнаваемой инфляции – в районе 1984 г., понимая под ней начало падения национального дохода на душу населения или, в марксистских терминах, начало абсолютного обнищания населения Советского Союза.

Однако анализ основных факторов – источников роста национального дохода – показывает, что они уже и сейчас близки к исчерпанию, а это вызовет в скором будущем не только замедленное снижение нашего реального дохода, а может вызвать резкое его ухудшение и привести к бунту, к социально-экономической катастрофе.

Автор предполагает, что "руководство страны" продолжит

нынешнюю оппортунистическую политику поддержки внешнего благополучия общества без радикального изменения курса –

вплоть до очевидного кризиса, т.е. запустит социально-экономическую болезнь нашего общества до состояния неизлечимости.

...

По-видимому, в качестве последнего средства укрепления дисциплины, карточной системы и трудового энтузиазма руководство прибегнет к внешнеполитическим авантюрам "оборонительного" характера...

Тем не менее автор "убежден, что шансы к спасению существуют, хотя они не велики". Он считает, что "единственной настоящей альтернативой для страны и ее руководства" является

честная и бесстрашная переоценка ценностей и, прежде всего, как можно более быстрый отказ от губительной системы всеобщего планирования, немедленная легализация рыночного регулирования...

Эту статью автор послал в "Правду", сопроводив ее просьбой:

Я... прошу лишь одного: обсудите ее, раскритикуйте и убедите в беспочвенности и необоснованности изложенных в ней опасений... Мои попытки обращаться с вопросами о надвигающемся кризисе к специалистам приводили их в ужас... запретностью самой темы..., я пишу вам, хотя, честно говоря, и мне страшно.

В. Сокирко. *О возможности и жизненной необходимости союза между сталинистами и диссидентами* (ноябрь 1979 г., 7 стр.)

...народный сталинизм сегодня выглядит вполне естественной, традиционной, здоровой реакцией людей на болезненное состояние нашего общества. И потому именно со сталинистами должны заводить диалог диссиденты, также желающие стране выздоровления, правда, на совсем иных путях.

...

На деле и сталинисты, и либералы исторически необходимы друг другу. Если первые добьются власти без либеральных реформ, то они не смогут обновить страну, а лишь ввергнут ее в еще более тяжелый кризис. А либералы никогда не смогут провести свои реформы без твердой власти.

...

Так что лозунги сталинистов "За твердого хозяина!" и либеральных диссидентов "За свободу и права человека!" должны соединиться и стать основой союза "За настоящую, прочную и развивающуюся Советскую власть!".

К. Буржуадемов. *К вопросу о диссидентской этике* (ноябрь 1979 г., 9 стр.)

Автор считает, что арестами Т. Великановой и Г. Якунина

власть надеется открыть заключительный этап в "излечении общества от диссидентской заразы".

Он усматривает в правозащитном движении последнего времени "тревожные тенденции":

1. За последние годы неизмеримо выросли связи диссидентов с Западом... Чем прочнее становится опора диссидентов на помощь зарубежных единомышленников, тем менее значимой и потому слабее становится поддержка отечественного окружения, тем больше изоляция и внутренняя слабость правозащитного движения...

2. Изменился и сам состав участников движения. В нем большой удельный вес стали играть люди, принявшие решение об эмиграции...

3. ... замедленное идейное развитие различных диссидентских групп. В Самиздате мало появляется работ о проблемах реальной жизни и путях их разрешения...

4. ... индифферентность диссидентов к защите прав человека в полном комплексе – не только права на свободу выезда, слова, творчества, передачи информации и т.д., но и права на свободный труд, на свободную экономическую деятельность, права трудовых коллективов и их руководителей...

Автор указывает "три этических кита, на которых только и может укрепиться диссидентское движение и преодолеть нынешние слабости":

– *осознание своего долга и ответственности* (перед нацией или Богом) за работу самосознания, за возникновение и развитие общественных дискуссий, за существование и действенность Самиздата;

– *трудолюбие*... в создании, распространении и хранении... Самиздата; ... настоящий интеллигент обязан десятую часть своего времени отдать печатанию Самиздата; ... только самиздатское трудолюбие интеллигенции сможет сделать процесс национального самосознания широким, неуязвимым ... и необратимым;

– *смелость* автора и читателя Самиздата, который безбоязненно хранит, перепечатывает и обменивается Самиздатом; ... Самиздат... должен занять свое открытое место на книжных полках... Я не вижу ничего ужасного даже в том, чтобы записывать, кому даешь книгу на прочтение...

В. Сокирко. *Письма (ноябрь 1979 – январь 1980)*

Сборник содержит статьи "Экономика 1990 года: что нас ждет и есть ли выход?" и "О возможности и жизненной необходимости союза между сталинистами и диссидентами" (см. выше), "Письмо Ф.А. Абрамову" и "Прошение Л.И. Брежневу о выводе войск из Афганистана" (см. "Письма и заявления") и, в качестве приложения, статью К. Буржуадемова "К вопросу о диссидентской этике" (см. выше).

Г. Якунин. *О современном положении русской Православной Церкви и о перспективах религиозного возрождения России* (15 августа 1979 г., 47 стр.)

Доклад Христианскому комитету защиты прав верующих в СССР. Подзаголовки: Патриарх Московский и всея Руси; Епископат; Священство; Старостат – исполнительный орган церкви, "двадцатка"; Приходы, миряне – православные верующие; Монастыри; Духовные школы – семинарии и академии; Управление делами; Хозяйственное управление и финансово-хозяйственная деятельность патриархии; Издательский отдел и Журнал Московской патриархии; Отдел внешних церковных сношений; Московская патриархия и перспективы возрождения православия в России.

Документ № 18 или Хроника законной жалобы (февраль 1980 г., 20 стр.)

Сборник жалоб, которые Юрий Величкин посылал по поводу проведенного у него 11 февраля 1979 г. обыска (Хр. 52), и официальных ответов.

Э. Орловский. *Некоторые замечания о газете "Русская мысль"* (сентябрь 1979 г., 7 стр.)

... ряд материалов я прочел с большим интересом, другие же материалы, как мне представляется, сделаны некомпетентно или даже недобросовестно...

Э. Орловский. *Изменения в иерархии советского руководства с марта 1979 до февраля 1980 года* (4 стр.)

... публикация предвыборных выступлений служит хорошим показателем места, занимаемого советским руководителем в официальной иерархии...

Автор сравнивает исчисленный по этому признаку "ранг" руководителей на март 1979 г. и на февраль 1980 г.

Э. Орловский. *Заметки об избирательной кампании 1980 г.* (8 стр.)

В. Томачинский. *По поводу советского блицкрига в Москве и в Афганистане* (24 января 1980 г., 7 стр.)

1. ...Афганская "неожиданность" смутила и возмутила весь мир только потому, что никто в мире не видел тенденции последних лет...

2. ... Сахарова взяли потому же, почему и Кабул: пробил час решительных действий...

3. А ведь все началось с американских заложников... Неповоротливость демократического аппарата сказалась на всем развитии событий кризиса... Слава Богу, у Картера хватило мужества осознать свои ошибки и подтянуться до уровня силы...

4. Москва — это особая тема. Особая боль... Москва гораздо проще, чем думают цивилизованные старички. Нужно почаще ей показывать мощные бицепсы — и тогда... можно будет начать настоящий диалог. А до тех пор — война.

Бюллетень № 8 Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР (20 февраля 1980 г., 30 стр.)

На титульном листе две фамилии: Ю. Киселев и В. Фефелов.

В бюллетене обзор "Политзаключенные — инвалиды в СССР" (документ № 14 Инициативной группы; ср. с документом № 4 — Хр. 52); в приложении список 8 политзаключенных, наиболее нуждающихся в срочном освобождении: в лагерях — О. Попович, К. Скрипчук (Хр. 52), Т. Рейнгольд (см. "Освобождения" в разделе "В тюрьмах и лагерях"), Н. Руденко и В. Осипов; в ссылке — И. Сеник, П. Сартаков и Р. Маркосян; под этим документом, как и под большинством остальных писем и заявлений, напечатанных в бюллетене, — три подписи: Ю. Киселев, В. Фефелов, О. Зайцева.

Сообщается, что Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР принята в Свободную инвалидную ассоциацию в области реабилитации (президент — леди Мэшом).

Рассказывается о новых (Хр. 51-53) преследованиях В. Фефелова и О. Зайцевой (см. "Разные сообщения").

"Поиски" № 6

В списке членов редакции вместо П. Прыжова впервые указан Г. Павловский ("П. Прыжов" — его псевдоним).

Здесь начинается публикация книги Г. Померанца "Сны земли" (ч. 1-3). В дискуссии о "почвенниках" участвуют И. Поньрев, П. Прыжов, П. Абовин-Егидес, Н. Ферих. Далее напечатана статья К. Буржуадемова "Стиль руководства страной" (по книге Брежнева "Целина").

В разделе "Перекресток" — статьи П. Кириллова "Югославский феномен", Михайло Михайлова "За что стоит бороться" и Г. Павловского "Джилас — Маркс — Михайлов".

Публикуются также проза и стихи М. Крымова, В. Войновича, Г. Снегирева. В номере печатается первая часть "Записных книжек" А. де Сент-Экзюпери.

В разделе "События и судьбы" — интервью с В. Абрамкиным и П. Абовиным-Егидесом, заметки Ю. Величкина и П. Ростина, рецензия П. Джеймса на книги В. Буковского и А. Сахарова, выдержки из писем К. Любарского и М. Поповского, присланных из-за границы.

В номере печатаются статьи В. Сокирко и П. Абовина-Егидеса (отклики на статью И. Шафаревича "Социализм" /Хр. 34/, опубликованную в сборнике "Из-под глыб"). Другая статья П. Абовина-Егидеса, написанная совместно с П. Подрабинком, а также работа В. Грина посвящены вопросам социального и политического устройства общества. В следующем разделе – статьи Г. Померанца "Медный всадник" (часть 4 из книги "Сны земли") и Р. Пименова "О Глазунове, о жизни и еще кое о чем", а также ответ Пименову "Двоперстие или двоемыслие" Р. Лерт. В работе свящ. С. Желудкова "К размышлениям о всечеловеческой церкви" говорится о существовании не только "христианства веры", но и "христианства совести и воли", которое исповедуют "анонимные христиане" – люди, не верующие в Христа, но живущие по его заветам. Касаясь проблемы "защиты человека", о. Сергей пишет:

... у нас вместо церковных святителей печалование за осужденных творят академик Сахаров с женой и иже с ними другие, почти исключительно арелигиозные люди... Одно утешение: понимать, что наши церкви веры – это не вся Церковь Христова.

В литературном разделе печатаются стихи А. Величанского, проза Н. Толмачева, А. Зайцева, статья Г. Померанца о Б.Л. Пастернаке и вторая часть "Записных книжек" А. де Сент-Экзюпери.

В разделе "События и судьбы" – статьи Ю. Гримма (о пребывании в спецприемнике), В. Репникова, Р. Поповой (о выборах), Р.О'Коннора. Здесь публикуются также открытое письмо в редакцию китайского журнала "Искания" (Хр. 54) и рецензии С. Шагина и П. Прыжова на "Обращение русского освободительного движения (РОД) к русскому и украинскому народу" (Хр. 53).

"Поиски" № 8 (547 стр.)

Открывает номер обращение "К нашим читателям" (см. "Дело о журнале "Поиски" в наст. вып.), в котором редколлегия журнала объявляет о приостановлении издания.

В очерке Е. Гайдамачук рассказывается об обстоятельствах, при которых был арестован ее муж В. Абрамкин (Хр. 55).

В номере печатаются также статьи В. Смирнова (об уклонении от участия в выборах), М. Зотова (о восстании в Тольяттинских лагерях в 1970 г.), П. Прыжова (о либерализме в современной России).

В разделе "Перекресток" обсуждается идея политического диалога между диссидентами, обществом и руководством стран Восточной Европы. Здесь печатаются интервью с Я. Куронем (Польша) и Р. Славским (Чехословакия), взятые из журнала "Альтернативы", издающегося во Франции, а также заметки В. Сокирко и статья М. Гефтера.

В следующем разделе "Поиски" представляют журнал "Община" № 2 (Хр. 51). Публикуются статья А. Огородникова, рассказ В. Пореша

о том, как сотрудники КГБ следили за ним в один из его приездов в Москву, и поэма Д. Андреева "Ленинградский апокалипсис", написанная во Владимирской тюрьме в 1949-53 гг.

Статье М. Гефтера "Россия и Маркс", публикуемой в номере, посвящены отклики В. Сокирко и П. Юлина.

В литературном разделе печатаются Л. Копелев, В. Гусаров, Г. Померанц, Д. Соколов, Л. Апраксин, М. Сухотин, П. Ростин.

В разделе "События и судьбы" публикуются документы Московской группы "Хельсинки" №№ 102 и 111 (Хр. 54), письмо Верховному Совету СССР по поводу иранских событий (см. "Письма и заявления"), коллективное письмо в защиту Т. Великановой (Хр. 54), заявление редакции "Поисков" об обысках 4 декабря и аресте В. Абрамкина (Хр.55). Здесь же — учредительная декларация Демократического Интернационала, основанного в Нью-Йорке в марте 1979 г., и интервью А. Сахарова газете "Монд", данное в связи с десятилетием введения советских войск в Прагу.

Выезд в Израиль — право и практика № 6 (январь 1980 г., 48 стр.); № 7 (февраль 1980 г., 48 стр.)

"Сумма" № 3 — 1979 (78 стр.)

Общую характеристику реферативного журнала "Сумма" см. в Хр. 53.

Раздел А ("Рефераты и выписки") данного выпуска содержит 36 статей. 22 статьи — по материалам самиздатских изданий "Евреи в СССР" № 19 и "Часы" № 19, "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях №№ 14-16, зарубежных журналов "Вестник РХД" № 127, "Континент" № 17, "Ковчег" №№ 1,3; "Время и мы" №№ 37, 38; "Третья волна" № 6 и "Синтаксис" № 3; информационного бюллетеня К. Любарского "Краткие новости" и газеты "Советская Россия" за 19 августа 1979 г.

Кроме того, этот раздел содержит рефераты книг Максудова "Динамика потерь населения СССР в первой половине XX века" (Самиздат, 1979), В. Буковского "... И возвращается ветер" ("Хроника", 1978), А. Авторханова "Загадка смерти Сталина (заговор Берия)" (1976); М. Бегина "В белые ночи" (Тель-Авив, 1972) и С. Довлатова "Невидимая книга" ("Ардис", 1978); самиздатского альманаха "Призыв" (М., 1971), самиздатских "Воспоминаний" Е. Герцык, статей А. Сахарова "Движение за права человека в СССР и Восточной Европе — цели, значение, трудности" (Хр. 51), Е. Сверстюка "Собор у риштованни" (укр.) и "Христианская чума" (анонимная), работы Ж.Л. Надя "Масонство в XX веке" (венгер.), интервью И. Шафаревича корреспонденту газеты "Франкфуртер Алгемайне Цайтунг" (Хр. 51), писем Э. Орловского по поводу проектов Конституции СССР и РСФСР (Хр. 47, 49). Перепечатана также из журнала "22" рецензия на "Еврейские дацзыбао" И. Гарика.

Раздел Б ("Точки зрения, рецензии") содержит 11 статей: обзор самиздатского сборника "В защиту экономических свобод" № 7, конспект статьи В. Озолиса "Личность, государство и революция", подборку рецензий на книгу В. Турчина "Инерция страха", рецензию на книгу Р. Редлиха "Сталинщина как духовный феномен (очерки большевизмоведения)", выписки из "Открытого письма" одного из авторов "Метрополя" (Хр. 52, 54) С. Липкина (см. "Разные сообщения" в наст. вып.), стихи Е. Рейна и Всеволода Некрасова (последние с рецензией), выписки из пародии В. Лакшина "Мовизма осень золотая" на "Алмазный мой венец" В. Катаева, из рецензии Л. Копелева "Советский литератор на Диком Западе" на "Сагу о носорогах" В. Максимова и из рецензии на статью М. Скуратова "Русский национализм и сионизм", а также эссе П. Ростина "Я – антифашист".

Раздел В ("Содержание свежих номеров") содержит оглавления самиздатских изданий "Поиски" № 5, "Часы" № 19, "Евреи в СССР" № 20, журнала "37" № 18 и "Хроники текущих событий" № 51.

Раздел Г ("Приложение") содержит оглавление выпусков 1-7 сборника "В защиту экономических свобод". Составитель этих сборников К. Буржуадемов завершает свое обращение к читателям выпуска 7 следующим образом:

Приходит момент, когда, хотя бы из условий нашей общей (не государственной, конечно) безопасности, К. Буржуадемову следует уступить свое право на составление сборников "ЗЭС" другому: "Продолжите начатое мною дело!" Такое решение еще не окончательно, многое зависит от властей, но – весьма возможно. Однако в любом случае было бы хорошо, если бы дело защиты экономических свобод жило и развивалось в стране и без К. Буржуадемова. Успеха Вам!

(8 выпуск этого сборника выпущен В. Грином – Хр. 54.)

"Сумма" № 4 – 1979 (36 стр.)

Раздел А данного выпуска содержит подборку стихов А. Галича – ко второй годовщине его смерти, раздел Б – подборку откликов на арест Т. Великановой (Хр. 54), раздел В – оглавления самиздатских изданий "Хроника текущих событий" №№ 52, 53, "Поиски" №№ 6, 7; "Часы" №№ 20, 21; журналов "37" № 19 и "Северная почта" № 1/2 (новый "журнал стихов и критики", главный редактор – В. Кривулин) и альманаха "Женщина и Россия" № 1 (Хр. 55); раздел Г – содержание за три года сборников "Тарбут" ("Культура").

Кроме того, выпуск содержит указатель реферированных авторов и авторов раздела Б.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В ы п и с к а

из приговора Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного суда СССР от 24 января 1979 г.
(ср. Хр. 52 – Хр.)

Судебная коллегия... в составе председательствующего – заместителя председателя Верховного суда СССР Смоленцева Е.А., народных заседателей Верховного суда СССР Фанарджяна В.В., Амосова К.А., при секретарях Виноградове Ю.В., Пешгуренко Т.И., Ильине Ю.В., с участием прокурора отдела Прокуратуры СССР – старшего советника юстиции Захарова С.А., защитников – членов Армянской республиканской коллегии адвокатов Матевосяна Г.А., Исагулова И.А., Мелконяна А.Л., при переводчиках Аветиняне Р.Х., Варданяне Г.В., Туманяне Г.Т., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Затикяна Степана Сегобовича, рождения 20 июня 1946 г. ...

Степаняна Акопа Вазгеновича, рождения 1 января 1947 г. ... до ареста работавшего электросварщиком передвижной мехколонны № 14 "Главармводстроя" ...

Багдасаряна Завена Мелконовича, рождения 12 ноября 1954 г. ... среднее образование, до ареста не работавшего.

Каждого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 68 и 72 УК РСФСР

У с т а н о в и л а

Затикян, отбыв в 1972 г. наказание за участие в создании в г. Ереване антисоветской националистической организации "Национальная объединенная партия" (НОП), продолжал борьбу с Советским государством путем диверсионных актов. Осуществляя преступное намерение, он в 1972 г. конспиративно восстановил связь с бывшими соучастниками по организации НОП, которых склонял к организации борьбы против Советской власти, призывал перейти к более острым формам враждебной деятельности.

Летом 1976 г. Затикян вовлек в антисоветскую группу, создаваемую специально для совершения диверсионных актов с целью ослабления Советского государства, Степаняна и Багдасаряна, которым и поручил приобрести взрывчатое вещество, детонаторы и другие предметы, детали, необходимые для изготовления взрывных устройств (бомб). ...

В конце декабря 1976 г. Затикян и Степанян изготовили три боевых взрывных устройства, с которыми Степанян и Багдасарян 4 января 1977 г. выехали в г. Москву для подрыва в общественных местах с целью

поражения людей и создания видимости существования в СССР организованных сил, борющихся против Советской власти.

... Степанян и Багдасарян 8 января 1977 г. произвели в г. Москве три взрыва. ...

В результате произведенных взрывов 7 человек убиты, а 37 получили ранения различной степени тяжести. ...

... Продолжая диверсионную деятельность, Затикян и Степанян в августе-сентябре 1977 г. изготовили, а затем испытали два экспериментальных взрывных устройства. Позднее они изготовили три боевых взрывных устройства, снаряженные картечью. С этими тремя бомбами Степанян и Багдасарян 26 октября 1977 г. выехали в Москву с заданием Затикиана взорвать их в общественных местах. Однако осуществить эту акцию им не удалось. ...

Подсудимый Затикян виновным себя не признал и в суде отказался давать показания по существу предъявленных ему обвинений, заявив о своей ненависти к Советскому государству и существующему в нем строю.

Подсудимые Степанян и Багдасарян подтвердили данные ими на следствии показания и в суде подробно рассказали об обстоятельствах совершенных и готовящихся ими диверсионных актах в г. Москве. ...

... Исследовав материалы дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР считает установленной вину подсудимых Затикиана, Степаняна, Багдасаряна в совершении указанных преступлений совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Свидетели Саратикян В.П., Манукян С.Л., Оганесян Р.М., бывшие участники молодежной организации НОП, в суде показали, что после освобождения из мест лишения свободы в 1972 г. Затикян склонял их к возобновлению враждебной работы. При этом он подчеркивал, что применявшиеся ими ранее методы антисоветской деятельности в виде распространения националистических листовок являются недостаточными, что для борьбы с Советским государством необходимо использовать диверсионно-террористические средства. Он предлагал заняться изготовлением бомб и приобретением огнестрельного оружия.

В частности, свидетель Оганесян Р.М. в этой связи показал, что после возвращения из тюрьмы у Затикиана утвердились экстремистские намерения, на одной из встреч в 1972 г. он предложил, чтобы кто-нибудь из их группы начал специализироваться на изготовлении взрывных устройств.

Из показаний Степаняна и Багдасаряна, анализа других доказательств усматривается, что подготовку к совершению диверсионных актов подсудимые начали с приобретения необходимых материалов, сборки опытных образцов бомб и их экспериментальных взрывов.

Затикян разработал конструкцию взрывного устройства. При обыске у него на квартире изъяли лист бумаги с изображением схем, цифр и подписей на армянском языке. По заключению судебно-технической экспертизы, на указанном листе бумаги изображена схема электроцепи

самодельного взрывного устройства, по которой собраны взрывные устройства, подорванные 8 января 1977 г. и обнаруженные 30 октября того же года.

По заключению судебно-почерковедческой экспертизы, цифры, подписи на указанном листе выполнены Затикианом.

Подсудимый Затикиан, признав на предварительном следствии свое участие в изготовлении бомб, на допросе 12 января 1978 г. показал:

Я хочу правдиво рассказать, в чем виноват, и просить, чтобы следственные органы освободили из-под стражи всех арестованных по делу, кроме меня, Степаняна Акопа и Багдасаряна Завена, поскольку только мы трое виноваты в подготовке взрывов в г. Москве, которые должны были быть осуществлены в октябре 1977 г.

... Что касается обнаруженных трех взрывных устройств, то они были изготовлены мною. Роль Степаняна в их изготовлении незначительна.

Я сам увлекался радиоделом, имею познания в других областях техники, т.к. закончил четыре курса политехнического института, читал литературу, относящуюся к взрывному делу. Эти знания и позволили мне изготовить взрывные устройства.

Подтверждая эти показания, Затикиан на допросе 18 января 1978 г. заявил:

Нет, я себя не оговорил и сказал правду о том, что изготовил при участии Степаняна Акопа взрывные устройства. ... Если хотите, я горжусь тем, что участвовал в изготовлении взрывных устройств и намеревался их взорвать в Москве.

... Говоря о причинах, побудивших его к изготовлению взрывных устройств с целью совершения диверсионных актов, Затикиан на допросе 31 января 1978 г. заявил:

Я не скрою ..., что не признавал Советский Союз как государство и существующий в нем строй... Мои действия, связанные с изготовлением взрывных устройств и намерением взорвать их в г. Москве, являются одним из способов борьбы с существующим в Советском Союзе режимом.

Степанян признал, что, выполняя задание Затикиана, приобрел в июле 1976 г. у не установленного следствием лица более 20 электродетонаторов, капсуль-детонатор и несколько килограммов взрывчатого вещества (аммониты 6 ЖВ), а также изготовил из отрезков металлической трубы четыре корпуса взрывных устройств.

Оставшееся после изготовления в 1976 г. взрывчатое вещество, а также часть электродетонаторов он передал на хранение своему двоюродному брату Мурадяну А.А.

Допрошенный по этому поводу свидетель Мурадян А.А. подтвердил указанное обстоятельство и показал, что действительно укрывал взрывчатое вещество и электродетонаторы у себя дома.

При обыске в квартире Степаняна обнаружены два электродетонатора, капсюль-детонатор и четыре изготовленных им и неиспользованных корпуса взрывных устройств.

Степанян подробно рассказал об обстоятельствах приобретения им утятницы, батарей, часов, изоляционной ленты и других предметов, необходимых для изготовления взрывных устройств.

Багдасарян признал, что летом 1976 г. взял у своих родителей и передал Степаняну 3-5 кг аммиачной селитры для использования в качестве взрывчатого вещества. Осенью этого же года он пытался приобрести электродетонаторы через Адамяна К.В., а на Ереванском станко-строительном заводе по шаблону, полученному от Затикиана, просверлил отверстия в восьми металлических дисках-заглушках, изготовил девять других деталей, которые Затикиан называл "детонаторами", и достал некоторое количество гаек. ... Все перечисленные материалы он передал Затикиану и Степаняну.

Свидетель Адамян подтвердил, что Багдасарян действительно обращался к нему с просьбой достать электродетонаторы и на их приобретение дал 7-8 рублей.

Свидетель Терменджян О. С., рабочий, ... помогал в просверливании отверстий...

Подсудимые Степанян и Багдасарян, признавая свое участие в экспериментальных взрывах, подробно рассказали, как по мере приобретения взрывчатого вещества, электродетонаторов и других деталей, Затикиан и Степанян в сентябре-октябре 1976 г. собрали, а затем испытали три экспериментальных образца самодельных бомб.

Присутствовавший при испытании первого и второго взрывных устройств свидетель Мурадян А.А. показал, что указанные испытания действительно имели место. Один из экспериментов закончился взрывом, который осуществляли Затикиан, Степанян, Багдасарян. ...

... По окончании испытательных подрывов бомб Затикиан и Степанян в декабре 1976 г. изготовили три боевых взрывных устройства. Степанян признал участие в их изготовлении, а Багдасарян показал, что он знал со слов Затикиана и Степаняна об изготовлении этих устройств, которые затем он, Багдасарян и Степанян взорвали в Москве 8 января 1977 г.

Изготовление Затикианом и Степаняном боевых взрывных устройств подтверждается и другими доказательствами.

Исследованиями соответствующих экспертиз установлено:

Найденные на месте взрыва деформированные детали часовых механизмов принадлежат мужским наручным механическим часам типа "Победа" и будильнику "Слава", т.е. именно тем маркам часов, о приобретении которых показывал Степанян.

Пластинка из латуни, подпаянная к часовой стрелке будильника "Слава", обнаруженная на месте взрыва в вагоне поезда метро, по хими-

ческому составу и по толщине аналогична пластинке металла, обнаруженной при обыске в квартире Степаняна.

Использованные в подрывных взрывных устройствах тумблеры и электробатареи аналогичны по своим типам семи тумблерам, изъятым при обыске у Затикяна, двум тумблерам и электробатареям, изъятым у Степаняна.

Обнаруженные на месте взрывов кусочки кембриков, провода и изоляции сиренево-серого цвета, металлические шпильки и другие предметы по своим свойствам и характеристикам, внешним данным и заводу-изготовителю, как установлено экспертизой, аналогичны соответствующим предметам и деталям, изъятым при обыске у Затикяна и Степаняна.

Признавая себя виновными, Степанян и Багдасарян сказали о своей поездке по заданию Затикяна в г. Москву в начале января 1977 г. и осуществленных ими взрывах бомб.

Кроме того, их поездка в Москву в указанное время подтверждается другими доказательствами.

Свидетель Мурадян А.А. показал по этому поводу, что 2-4 января 1977 г. он по просьбе Степаняна укрывал у себя дома сумку со взрывным устройством, предназначавшимся, по словам Степаняна, для организации взрывов в Москве. Эту сумку он 4 января 1977 г. передал Степаняну перед его отъездом в Москву.

Свидетели Ефремовы В.Т. и Л.И. подтвердили факт совместной со Степаняном и Багдасаряном поездки в одном купе поезда из Москвы в Ереван 9 января 1977 г.

Обстоятельства сборки Затикяном и Степаняном взрывных устройств для организации диверсионных актов в Москве в октябре 1977 г. не оспариваются подсудимыми.

Степанян и Багдасарян, рассказывая о своей поездке с этой целью в Москву, показали, что осуществить эти преступные намерения они не смогли, т.к. заподозрили за собой наблюдение со стороны сотрудников органов безопасности. Оставив сумку со взрывными устройствами... , они скрылись, а затем выехали поездом в Ереван и в пути следования были задержаны.

Причастность подсудимых к сборке взрывных устройств подтверждается другими доказательствами.

В процессе экспертных исследований взрывных устройств, обнаруженных 30 октября 1977 г., и вещественных доказательств, изъятых при обысках у Затикяна и Степаняна, установлено:

Электроцепи взрывных устройств собраны по схеме, изображенной на листе бумаги, изъятом на обыске на квартире Затикяна. При этом имеющиеся на картонных днищах взрывных устройств различные линии размещения часов, тумблера, электролампочки соответствуют монтажному эскизу, выполненному Затикяном на указанном листе бумаги.

На внутренней поверхности часов "Зим", входивших в конструкцию одного из взрывных устройств, обнаружен потожировой след среднего

пальца левой руки Затикиана. На одном из листов бумаги и на пластиковом мешочке, находившихся в дорожной сумке со взрывными устройствами, обнаружены потожировые следы ладони, мизинца и безымянного пальца левой руки Затикиана.

Использованные для сборки взрывных устройств различные предметы и детали, такие как кембрики, тумблеры, металлические диски-заглушки, пластинки из меди и латуни, согласно заключению экспертиз, по своим химическим свойствам, внешним данным и другим характеристикам аналогичны соответствующим деталям и предметам, изъятым при обысках на квартирах Затикиана и Степаняна.

В частности, кембрики из взрывных устройств по своим свойствам, микроструктуре поверхности, диаметру аналогичны четырем отрезкам кембриков, изъятых у Затикиана. При этом отрезок кембрика длиной 2,8 мм, длиной 18 мм из взрывного устройства и отрезок кембрика того же диаметра длиной 160 мм, изъятого у Затикиана, ранее составляли единое целое.

Комплексная криминалистическая ... экспертиза по исследованию вещественных доказательств, изъятых с мест взрывов, произведенных 8 января 1977 г. в Москве, а также взрывных устройств, обнаруженных 30 октября того же года, ... пришла к выводу, что все взрывные устройства, как подорванные 8 января 1977 г., так и обнаруженные 30 октября того же года, изготовлены одной и той же группой лиц или одним и тем же лицом.

Таким образом, совокупностью проверенных в судебном заседании доказательств установлено, что Затикиан, являясь руководителем, а Степанян и Багдасарян — членами антисоветской организации, имевшей целью совершение особо опасных государственных преступлений, совершили в г. Москве диверсионные акты ... ущерб... Управлению московского метрополитена ... 23649 рублей 13 копеек, Бауманскому райпищецентру Москвы — 2940 рублей 41 копейка; поэтому содеянное подсудимыми подлежит квалификации по ст.ст. 68 и 72 УК РСФСР.

... В отношении Затикиана, кроме того, принимая во внимание прошлую судимость за совершение особо опасного государственного преступления...

Судебные издержки в сумме 3900 рублей ...

Вещественные доказательства: взрывчатое вещество, детонаторы и обломки урны с места взрыва на ул. 25 Октября уничтожить, остальные вещественные доказательства оставить при уголовном деле.

...

П р и л о ж е н и е

к обвинительному заключению по уголовному делу № 197

С П Р А В К А

1. Уголовное дело возбуждено 8 января 1977 г. Управлением КГБ СССР по г. Москве и Московской области. Принято к производству следственным отделом КГБ СССР 14 ноября 1977 г.

2. Предварительное следствие закончено 16 октября 1978 г.

3. Обвиняемые находились под стражей:

Затикян – с 4 ноября 1977 г.

Степанян – с 1 ноября 1977 г.

Багдасарян – с 1 ноября 1977 г.

Все трое содержались в следственном изоляторе КГБ СССР.

4. Предъявлены обвинения:

Затикяну – 14 ноября 1977 г. и 18 августа 1978 г.

Степаняну – 10 ноября 1977 г. и 24 августа 1978 г.

Багдасаряну – 10 ноября 1977 г. и 21 августа 1978 г.

5. Вещественные доказательства по уголовному делу

А. Приобретенные к материалам дела

– предметы, обнаруженные у обвиняемого Затикяна:

лист бумаги с изображением схемы электровзрывной цепи самодельного взрывного устройства и эскиз монтажа размещения элементов этой цепи на корпусе взрывных устройств; три аналогичные листа бумаги; схема линий Московского метрополитена и три схемы маршрутов пассажирского транспорта Москвы;

– предметы, обнаруженные у обвиняемого Степаняна:

схема линий Московского метрополитена.

Б. Хранятся при уголовном деле

– предметы, обнаруженные на месте взрыва 8 января 1977 г. в вагоне поезда метро: цоколь электролампочки, осколки электробатареи, часть рычага тумблера, обрывки провода, части электродетонатора, кусочки кембрика и электроизоляционной ленты, детали будильника "Слава", металлические шпильки, гайка, чугунные осколки от утятницы, куски сумки из искусственной кожи;

– предметы, обнаруженные на месте взрыва 8 января 1977 г. в магазине № 15 на ул. 25 Октября г. Москвы: чугунные осколки от трубы, части электродетонатора, детали тумблера, металлические шпильки, гайки, детали наручных часов "Победа" и куски сумки из ткани;

– предметы, обнаруженные на месте взрыва 8 января 1977 г. у магазина № 5 на ул. 25 Октября г. Москвы: части электродетонатора, металлический колпачок электробатареи, кусочек электроизоляционной ленты, металлическая шпилька, чугунные осколки от трубы и детали наручных часов "Победа";

– предметы, обнаруженные 30 октября 1977 г. на Курском вокзале г. Москвы: три самодельных взрывных устройства, три пластиковых мешочка, сумка-сетка и листы бумаги;

– предметы, обнаруженные у обвиняемого Затикяна: 54 металлических шпильки, 3 гайки, 12 металлических дисков, 6 тумблеров, 4 отрезка кембрика, 4 куски и моток провода, 11 электролампочек, припой, куски вулканизированной резины, две пластинки из латуни, листы и куски картона, электроизоляционная лента, две свечи и куски парафина, три электропаяльника, пластиковый мешочек;

– предметы, изъятые у обвиняемого Степаняна: металлический диск, 4 гайки, два мотка провода, припой, тумблеры, электроизоляционная лента, кусок провода, две пластинки из меди и пластинка из сплава, близкого к латуни, 11 электролампочек, две электробатареи, картель, свечи, 4 металлических сварных корпуса взрывных устройств, электропаяльник;

– обнаруженные у свидетеля Мурадяна А.А.: три электробатареи;

– предметы, обнаруженные на местах подрывов экспериментальных устройств: 9 стальных осколков, осколок чугуна, остатки электродетонатора, два обрывка газеты;

В. Хранятся в камере вещественных доказательств следственного отдела КГБ СССР

...

– электродетонаторы и взрывчатое вещество из взрывного устройства, обнаруженное 30 октября 1977 г. на Курском вокзале Москвы, дорожная сумка, свитер (рубашка), шапка-ушанка и перчатки, принадлежащие обвиняемому Степаняну;

– предметы, обнаруженные у обвиняемого Степаняна: два электродетонатора, капсуль-детонатор, брюки от спортивного костюма, электродвигатель, а также абразивный камень, выданный свидетелем Мурадяном Р.М.

6. Иные предметы, приобретенные к делу:

– образец хозяйственной сумки...

– образцы стальной трубы...

– макеты взрывных устройств...

– туристический рюкзак и складная лопатка, изъятые у обвиняемого Степаняна и использованные обвиняемыми при производстве экспериментальных взрывов; дорожная сумка...

7. Шесть охотничьих ножей, изъятых у свидетеля Амбарцумяна Г.Х., и охотничий нож, изъятый у обвиняемого Степаняна, как приобретенные без надлежащего разрешения.

8. Арест на имущество обвиняемых не налагается.

9. По делу признаны гражданскими истцами...

...

– Гайнутдинов Т.К. – 456 руб.

– Ерохина Л.П. – 309 руб.

– Слепченкова Р.И. (Ляхова) – 158 руб.

– Тищенко Н.В. (Карачевцева) – 1098 руб.

– Тухватулина Н.М. – 373 руб.

– Шапиро Р.Д. – ----

10. По делу признаны потерпевшими:

...

Тюжин Д.В.

Тюжина В.П.

Тюжина Л.Д.

...

12. Из настоящего уголовного дела выделены в самостоятельное производство уголовные дела на Саратикяна В.П. и Саратикяна М.П. (т. 61, л.д. 10- 16), на Мурадяна А.А. (т. 61, л.д. 17-21), а также материалы на Введенского В.Н., Случевского А.Ю., Хомутецкого М.Н. и Галаева А.В.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

В документе № 112 Московской группы "Хельсинки" (Хр. 55) сообщается, что авторами анонимного самиздатского документа "Результаты приема на мехмат МГУ выпускников шести московских школ" (Хр. 53) являются математики Борис Каневский и Валерий Сендеров.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абакумова Н.	95	Афанасьев	58	Бердник А.	16
Абрамкин В.	10,16, 37,39-41,132,141-143	Афонина Н.	89	Бернштам М.	59
Абрамов	126	Ахмадулина Б.	19	Беширов	58
Абрамов Ф.	132,139	Ахматова А.	60	Бибииков В.	101
Авакян С.	71-75,76	Бабаев Р.	121	Биргер Е.	20
Аветисян Р.	145	Бабенышев А.	9	Блинов	88
Авторханов А.	143	Бабеньшева С.	9,20, 131	Блинскас	84
Агаев	103	Бабинская Е.	86	Бобарыкин Н.	101
Агапова А.	94,133	Бабицкий Ф.	43	Бойцова Л.	110
Агапова Л.	94,133	Багдасарян Э.	25, 109,145-151	Болонкин А.	16, 112-113,135
Адамян К.	148	Бадзьо Ю.	16,108,124	Бондаренко Э.	58
Айвазян А.	73	Балак А.	103	Боннэр Е.	5-8,10,18, 19,20,26,99, 102,134,135
Айрапетов Д.	109	Балак Р.	103	Боннэр Р.	5-6,11,18
Айрикян П.	108,109	Балтрушас А.	84	Борисов В.	7
Аксаков В.	60	Банев	68	Борисов Вл.	36,122
Аксенов В.	131	Бар Э.	95	Боровик	39
Алексеев С.	43-44	Баранов Н.	121	Браиловский В.	36,56, 62-63
Алексеева Е.	11,18	Баркова А.	135	Брандт В.	95
Алексеева Л.	43,102	Барладяну Валентина	112	Брежнев Л.	30,71,75- 77,91,92,97,104, 107,133,139,141
Амальрик А.	48	Барладяну Василий	111-112	Брилюте Б.	86
Амбарцумян Г.	152	Бархатовы	93	Бублик С.	89
Амосов К.	145	Барышев А.	18	Будаев А.	91
Андреев Д.	143	Батманов К.	6	Будкевич Н.	120
Андреев С.	41	Батура П.	65	Бузас П.	82
Андропов Ю.	6,8,14,30	Басанавичюс	84	Бузинников Е.	29,111
Аниленис П.	86,87	Бахмин Виктор	34	Буковская Н.	34
Аничас Й.	87	Бахмин Вяч.	16,22,28, 31,32-37,119, 125,133,136	Буковский В.	141,143
Антонив Е.	69	Бабко В.	113	Булавин С.	106
Антонов П.	90	Бегин М.	143	Бурдейный В.	89
Антонюк М.	133	Белль Г.	42,95	Бурцев В.	50,53-54
Апраксин Л.	143	Белобородов	24	Бурцев Ю.	37,40,41, 119
Арбузов В.	101	Белобородов А.	56	Буссель И.	98
Арендарь А.	19	Белоконь П.	90	Бутченко Ю.	108,109
Арутюнян Ш.	71				
Арутюнян Э.	70-73				
Арьев Я.	63				
Асрян	72-73				
Аськов	94				
Атанесян А.	76				

Бушуев В.	13	Галансков Ю.	131	Григоренко П.	43
Быстрова Т.	89	Галич А.	62,144	Григорьев Л.	46
Вавилов Н.	21	Галушкин В.	101	Григорьянц С.	115
Вальдхайм К.	102	Гарик (Губерман) И.	142,143	Гридин Н.	56
Варвак Леонид и Ли- лиана	98	Гарус	68	Гримм Ю. 10,16,37-40, 45,133,142	
Варданян Г.	145	Геворкян	70	Грин В.	142,144
Василяну	73	Гель И.	108	Гринев В.	134
Васютинская С.	64	Германов А.	26	Гринчук В.	113
Васютинский	64	Герцык Е.	143	Гришкявичюс	97
Введенский В.	153	Гершуни В.	40,47,132	Гроссман В.	60
Великанова К.	43,44	Гессе Н.	8	Губерман И. (см. так- же Гарик И.)	56
Великанова Т.	10,16, 18,28,40,41,43-45, 78,102,131, 138,143,144	Гефтер М.	143	Гусаров В.	143
Величанский А.	142	Гимбутас Ю.	96-97	Давыдов	120
Величкин Ю.	140,141	Гинзбург А.	25,38, 102,103,131	Давыдов Г.	104
Верник	68	Гинзбург В.Л.	9	Даниелян Е.	66
Вероман Г.	78	Гинзбург Л.	103	Данильченко	64
Верхоляк Д.	108	Глемьянов К.	48	Данилюк И.	61-62
Вишьчинская Г.	92	Глоссен А.	13	Данулявичюс В.	82
Виноградов Ю.	145	Глуховцев А.	99	Дедюлин С.	60
Винтонив М.	66	Гневковская	42	Демин	32
Виткаускайте О.	85	Гогинян	72	Денчик В.	101
Владимиров	31	Голицын В.	31	Джеймс П.	141
Владимирова М.	91	Головнин А.	18	Джемилев М. 115-117, 134	
Владимов Г.	38,45, 131,132,134	Голумбиевская А.	66	Джемилев Р.10,16,111	
Вленицкий	48	Гольфанд Ю.	62	Джилас М.	60,61
Вознесенская Ю.	59	Голяну Н.	91	Джурик Г.	88
Войнович В.	19,45, 105-106,141	Гончар	68	Дзядко В.	38
Волохонский Л.	105	Гончаров В.	65-66	Дзюба Ю.	68
Волощанович А.	95, 104,120	Горбаль Н.	16,64-65	Динхофф М.	95
Волошин М.	40	Горбаневская Н.	45	Диркс Е.	91
Воробьев	40	Горбачев С.	59	Довлатов С.	143
Вронский	40	Горган А.	37	Домница А.	92
Габович Е.	103,126	Гордей А.	91	Дробышев	56
Гайдамачук Е.	142	Горетой Е.	101	Друскин Л.	61
Гайнов, о.Н.	51	Горетой И.	100	Дубровская С.	29
Гайнутдинов Т.	152	Горетой Н.	16,100-102	Дудко, о.Д. 10,16, 47-49,57,86, 131,136	
Галаев А.	153	Горичева Т.	59	Дьячков	52
Галайбо Н.	133	Городецкий Е.	58	Дядькин И.	59
		Горынь М.	69	Евграфов Н.	110
		Готовцев А.	111	Евтохин У.	94
		Граждан	66		
		Гражулис А.	84-85		
		Гривнина И.	23,24,31, 33,36,45,119		
		Григоренко Э.	43		

Егиазарян	70	Зисельс И.	113	Картер Дж.	79,108,
Егидес П.	103,134,	Зорка	122		141
	141,142	Зотов	29	Катаев В.	144
Егоров В.	56	Зотов	126,127	Каталиков	43,44,78
Елистратов В.	98,101,	Зотов И.	48	Кауныцкас	84,87
	102	Зотов К.	98,99	Керклянд Л.	34
Елистратова Б.	127	Зотов М.	38,59,	Кершоте Д.	84
Ермолаев С.	54,111		133,142	Кизилов Ф.	134
Ерофеев В.	129	Зубахин Б.	55	Кинаш Н.	89
Ерохина Л.	152	Иванов	65	Кириллов П.	141
Ефремов А.	7	Иванов А.	115	Кириченко	93
Ефремовы В. и Л.	149	Иванов В.	116,117	Киселев П.	103
		Ивинская О.	135	Киселев Ю.	141
Жаккар Р.	125	Изрин Л.	56	Князев В.	38,42,63
Жарскус А.	82	Ильин Ю.	145	Кобак А.	60
Жванецкий	61	Именитова Р.	124	Ковалев И.	18,22,
Жвикайте В.	83	Исагулов И.	145		24,25,27,36,74,
Жданов Ю.	41,42,128	Исакова В.	104		110,114,127,134
Желудков, о.с.	20,142	Исатами Я.	78	Ковалев С.	16,22,41,
Жеребилов Ю.	101,102	Истомин	44-45		110,114,135
Жеребненко В.	90	Истомин В.	101	Коваленко А.	101
Жерлицын	61	Кабыш Н.	90	Ковнер М.	8
Жив И.	104	Кавалюскайте О.	85	Козельская Л.	97
Жихарев М.	120-121	Кадьев Р.	16,55	Козий Р.	116,117
Жмакин	25,26	Казанцев	107	Колосков	32
Жолковская И.	38,	Калакаукас	81	Колпаков	50,51
	103-104	Каленчиц Э.	107	Колпаков В.	48
Журавков	110	Калиниченко В.	68	Кольцова Л.	123
		Калиновский Л.	89	Комаров А.	123
Забулис	80	Калиновский Н.	89	Комарова (Некипело-	
Заикин	62	Каллистратова С.	18,	ва) Н.	28-30
Зайденшнир Ю.	124		22,30,44,134	Комягин	128
Зайцев А.	142	Камалян	72	Конквест Р.	60,61
Зайцев В.	58,122	Кандидатов И.	48	Коновалихин В.	19,
Зайцева О.	127,141	Кандыба И.	96		118
Закс Ю.	43	Каневский Б.	153	Конопацкая М.	122
Заочная Т.	94	Капаев	44,54,55	Конопацкие В. и А.	102
Заплава А.	90	Капитанчук В.	45,48,		
Заплава Я.	90		50,102,132	Копелев Л.	12,40,60,
Зарапины	93	Капица П.	19,21-22		95,130,143,144
Затикян С.	25,109,	Каплун И.	36	Кормер В.	63,133
	145-151	Караулов	126	Корсунская И.	46,105
Захаров С.	145	Карейша И.	122-123	Корчной И.	111
Здебскис	84	Карпенюк	23	Косачевич Л.	89
Здоровый А.	68	Карпенюк М.	108	Костенюк И.	91
Зиновьев А.	42,85			Костенюки Виктор и	
Зинченко А.	68			Владимир	89

Костерин Р.	118	Лебедева Т.	53-55	Мандельштам Н.	42
Костюк С.	93	Лебедевы	100	Мандельштам О.	40,
Котляров В.	90	Левицкий В.	57,122		60,119
Котов В.	121	Левченко	115	Мандрит Н.	82
Кочнева А.	124	Левченко А.	50	Манукян С.	146
Кравц В.	90	Лейнарт	28	Маринович М.	109
Кравченко Н.	42	Лейрак С.	7	Маркарян	72
Крайник Н.	66	Ленин В.	58,77	Маркосян Р.	141
Красавин Ф.	8	Леонов Н.	56	Маркявичюс	80,82
Красивский З.	69,110	Леонова А.	95	Марцинкявичюс	81
Крекер К.К.	90	Леонтьев Д.	108	Марцинкявичюс	110
Крекер Я.К.	90	Лерт Р.	26,142	Марченко А.	19,21,26,
Кремень М.	127	Лесив Я.	66		105
Кривенцов	31	Лесниченко Н.	104,	Марченко (Горбаль)	
Кривулин В.	144		105,132	А.	65
Кришчюнайтис	86	Лещенко Ю.	65	Марыжев П.	120
Кришчюнас Р.	87	Липкин С.	129,131,144	Марьясин А.	63
Кружилин	117	Лиснянская И.	129,	Матвеева	64
Крутилина Д.	58		131	Матевосян Г.	145
Крымов М.	141	Лисовская Н.	44,46	Матусевич Н.	109
Кублановский Ю.	63,	Литвин Ю.	16,111	Матусевич О.	67,69
	106	Литвинов П.	43	Матусевич Т.	109
Кувакин Вс.	38,46,	Лозовский Л.	59	Матяш П.	92,100
	127,132	Ломакин Н.	111	Мацейна А.	81
Кузнецов Ф.	131	Лошилов Г.	104	Маченскайте Г.	85
Кузнецова Н.	45	Лукаускайте-Пошкене		Медведев	69
Кузькин А.	58	О.	81	Мейланов В.	22,57-58
Кузьмин	102	Лукияненко Л.	16,68	Мейман Н.	47,126
Кузьмина Н.	48	Лупанов П.	101	Мелконян А.	145
Кукк Ю.	77-78,79	Любарский К.	61,141,	Мец А.	60
Кукобака М.	29,112		143	Меченскайте Г.	85
Кулаков	8	Ляпунов М.	116	Мешко О.	66,69
Кулешов А.	23	Лятовский	65	Мизякин А.	19
Кулешов Э.	124	Ляшенко	65	Милиус М.	78
Кулиш	93			Минин	28
Куранов	26	Мазонин	64	Минский	66-67
Курганский О.	40-41	Максимов А.	96	Митин И.	91
Куронь Я.	142	Максимов В.	144	Михайленко А.	66
Кушнир М.	89	Максимов Ю.	97	Михайлов В.	111,124
		Максимова Г.	96	Михайлов Г.	41,111
Лавут А.	22,34,	Максудов	143	Михайлов М.	141
	41-42,58,126,134	Маликов	126	Мкртчян К.	70
Лакшин В.	144	Мальшев	31	Мкртчян Ю.	70
Ланда М.	10,16,25-27,	Мальшев	44,48	Могила В.	68
	29,31,104,134,136	Мамонова Т.	96	Мороз В.	60
Лауринавичюс Б.	80,	Мамут М.	115	Морозов В.	23
	81	Манасарян В.	73	Морозов М.	36,119

Мостинская С.	41	Огородников А.	54,	Перчаткина З.	101
Мочюс	86		55,59,60,142	Перчаткина Л.	102
Мурадян А.	147-149,	Огурцов И.	16	Петраш С.	69
	152,153	Одинцов	98	Петренко И.	90
Мурадян Р.	152	Одинцов	107	Петренко М.	9,29,30,
Мурашкин В.	93	Озолис В.	144		36,40,47,126
Мурженко А.	108	О'Коннор Р.	142	Петрикене	85
Мэшом	141	Олейник Л.	91	Петров А.	7
Мягков	59	Онищенко С.	101	Печелюнас П.	81
		Орлов Ю.	16,22,25,28,	Пешуренко Т.	145
			62,102,135	Пилина	105
Набоков В.	60	Орлова Р.	20,130	Пилялис	81,83
Навицкайте Г.	85	Орловский Э.	60-61,	Пименов Р.	142
Надь Ж.Л.	143		140,143	Пирогов	23,24
Назарян Р.	70,71,108	Осадчий М.	29	Пищенко А.	101
Найденович А.	46,133	Осин	109	Плахотнюк Н.	122
Наймытгенко Л.	65	Осипов А.	124	Плешков	29,30
Наприенко В.	88	Осипов В.	108,141	Плужник	67
Нарица М.	28	Осипова Т.	22,23-25,	Плумпа П.	108
Нарица П.	28		27,28,31,36,44,58,	Подрабинек А.	29,32,
Наставин А.	34		74,100,102,127,		33,34,115,120,
Некипелов В.	10,16,		133,134,136		121,125,133
	26,28-31,126,127	Осян С.	71	Подрабинек К.	112
Некипелов С.	30	Ошлабан С.	101	Подрабинек П.	142
Некрасов Вс.	144	Павловский Г.	38,39,	Поздняков А.	89
Неплевхович В.	36		41,141	Полещук В.	101
Неруда П.	7	Пайлодзе В.	119	Полищук А.	102
Низовцева Н.	38	Папсон Т.	79	Полякова Л.	54
Нийтсоо В.	78	Парочка Э.	97	Померанц Г.	40,136-
Никитин Н.	111	Парфенова Я.	123		-137,141,142,143
Никитина	64	Пастернак Б.	32,42,	Пономарев Г.	28,32,
Никлус М.	78,79		58,130,131,142		35,36,62
Николаев Б.	94	Патолока Ю.	124	Понырев И.	141
Николаев Е.	34,38,48,	Патрушев В.	101,102	Попков В.	53-54
	94-95	Патрушев И.	101,127	Попов В.	24
Нилендер Э.	78	Паулайтис П.	80	Попов Е.	129
Новиков	39	Паулаускас	23	Попова Р.	104,142
Новиков	62	Пашилене Б.	80	Попович О.	141
Новиков М.	127,132	Пашко А.	117,118	Поповский М.	141
Новодворская В.	132	Пентелюк	91	Пореш В.	54,55,
Ноткин Г.	36	Пенягина Н.	116		59-61,142
		Передреев В.	114	Потацкас А.	83
Облиндер Г.	100	Перельгин	6,12	Прокопчук Т.	101
Образцов	26	Перчаткин Б.	44-45,	Прыжов П.	141,142
Овчинникова А.	47		101,102,127,133	Прянишников	22
Оганесян Р.	146			Пуртов С.	122
Оганян Р.	72-74,75-77				

Пяткус В.	16	Садыги Л.	135	Синявский А.	41,42
Рабин О.	48	Садыков	91	Сифоров В.	98
Разумовский В.	92	Сажин В.	60	Сичко П. и В.	69,111
Райлас А.	82	Сазонов	41,42	Скирский В.	115,128
Ральян А.	101	Самсонова (Егидес)		Склярский	29
Ранер К.	63	Т.	38,134,135	Скрипчук К.	141
Рахмилович А.	54	Саратикян В.	146,	Скуодис В.	79
Ребрик Б.	108		153	Скуратов М.	144
Регельсон Л.	10,16,	Саратикян М.	153	Славский Р.	142
	49,54,55,136	Саркисов	75	Слакаев	24
Реддавей П.	31	Саркисов Б.	74	Слепченкова Р.	142
Редлих Р.	144	Саркисян В.	73	Сливинскас	83,85
Резник В.	120	Сартаков П.	141	Слободян М.	109
Рейн Е.	144	Сас-Жураковский М.		Слугин	91
Рейнхольд Т.	115,141		96	Случевский А.	153
Рекунков А.	5,12,13	Саснаускас Ю.	16,86	Смирнов А.	40,133
Репников В.	38,39,	Саутов П.	89	Смирнов В.	142
	142	Сахаров А.	5-22,25,38,	Смирнский К.	90
Рерих Н.	141		40,41,50,57,60,69,	Смоленцев Е.	145
Ригис Х.	79		70,79,86,102,109,	Сморчков А.	29,30
Рождествов В.	121		119,123,126,127,	Снегирев Г.	141
Розумный П.	64		129-131,134,135,	Снежницкий	9,18
Романов	126,127		136,141,142,143	Сокирко В.	10,16,37,
Романова А.	22,36,	Сваринскас А.	84,85,		38,132,133,136-139
	40,134		87	Соколов	101,102
Романовский	29	Свентаускас	80	Соколов Д.	143
Романовский	45,46	Сверстюк Е.	64,118,	Соколова С.	59
Ромашкин	101		143	Сокульский И.	67
Ростин П.	141,143,144	Светов Ф.	20,130	Солдатов С.	108
Ротштейн С.	98	Себелев П.	123	Солженицын А.	38,
Руденко Н.	16,141	Северцев А.	122		60,130,131
Руденко Р.	62,92	Семенов А.	47	Соловов М.	56-57,
Рудь	89	Сендеров В.	125,153		133
Рукшенас	83	Сеник И.	141	Сорокин	32
Рунов А.	88	Сент-Экзюпери А. де		Сорокин	47
Рыбникова Т.	112		141,142	Сорокин В.	39,133
Рыжов-Давыдов В.	55,	Сенько	96	Сорокина С.	133
	125	Сенющенко П.	91	Спалинь А.	111
Рымар В.	91	Серейкайте О.	82-83	Стасевич А.	111,124
Рытиков В.П.	92	Серебров Ф.	27,28,30,	Статкявичюс А.	81,82
Рытиков П.Т.	92		34,35,36,40,45,	Шашайтис	84
Рябенко	66,67		119,133,136	Степанов	93
Рябова М.	113	Сивак И.	96	Степанов В.	101,102
Сабалаяускас К.	83	Сиденко Ф.	92,100	Степанян А.	25,109,
Савик В.	54	Сидоров В.	57		145-152
		Симчич М.	111	Стокательный П.	68,
		Синявский	64		103

Стрельцов В.	110-111	Туомене П.	85	Цвигун	22
Стус В.	68	Турчин В.	144	Цирлин Е.	8,103
Сугробов А.	56	Тухватулина Н.	152	Цуркан	90
Сулимов	63	Тюжин Д.	152		
Суперфин Г.	119	Тюжина В.	152	Чалидзе В.	42
Суславичоте А.	81-82	Тюжина Л.	152	Чапковский И.	48
Сухотин М.	37,143	Тюльков В.	42	Чеглеев	118
Сысаев К.	90			Чекалин А.	40
		Убожко Л.	121	Черновол В.	117-118
Талур А.	78	Удодов А.	124	Чуйко Б.	124
Тамкявичюс С.	84,	Ушаков Г.	114	Чяснавичюс	86-87
	85,87				
Тараненко В.	101	Файбусович Г.	63	Шабатура С.	29,68
Тарасенко Л.	103	Фанарджян В.	145	Шабура В.	92
Тарасов	128	Федоренко В.	107	Шагин С.	142
Таратута А.	63	Федотов Г.	49,57	Шапиро Р.	152
Тарвидас	80	Федотов И.	93	Шапчювене В.	85
Твердохлебов А.	103	Фефелов Валерий	29,	Шатаев	94-95
Тереля И.	120		126-127,141	Шаталов Н.	133
Терляцкас А.	16,83	Фефелов Владимир		Шаталова А.	133
Терменджян О.	148		126	Шаталова Т.	133
Терновская Л.	36	Филатова И.	36	Шафаревич И.	142,143
Терновский Л.	22,27,	Фомин	68	Шварцбат С.	63
	34,35-36,46,62,119,	Фот Я.	114	Швейский В.	29
	133, 134, 136	Фришлеры В. и А.	100	Шевченко А.	68
Терц А. см. Сиянв-				Шевченко В.	67
	ский А.	Хадаева О.	112	Шелков В.	16,22-23
Тимонина В.	128	Хайло В. и М.	100	Шепелев В.	132
Тимченко Т.	116,117	Халлисте И.	79	Шестов Л.	63
Титаренко Ю.	98	Хандешин П.	90	Шиббаев	126,127
Тихая М.	107	Хандешин Ю.	90	Шиббаев С.	104
Тихая О.	107	Хармс Д.	60	Шикарев Г.	95
Тихий А.	16,107,110	Хачатрян	73	Шилюк В.	127,133
Тихонов Ю.	62	Хегай А.	121	Широбоков В.	116,117
Тищенкова Н.	152	Хейфец М.	104,119	Шиханович Ю.	8-9,18,
Ткаченко	67	Ходорович С.	27,		43,45-46
Тобак А.	122		102,104	Школдин Н.	90
Токаюк Г.	69	Ходорович Т.	102	Шмаевич Я.	127
Толин Н.	7	Хомутецкий М.	153	Шунаев А.	53
Толмачев Н.	142	Хонткарян	70	Шухевич Ю.	68,106
Тольц В.	42	Хорев М.	90		
Томачинский В.	40,	Хоружий	25	Щаранский А.	16,25,
	133,140	Хохлушкин И.	126		28,33,102,106,109,135
Торхов С.	53,54	Храмцов Ю.	124	Щеглов В.	51,132
Тотенко А.	120			Щеглова З.	102
Трусова Т.	134	Царенко В.	89	Щелоков Н.	107,120
Туманян Г.	145	Цветаева М.	42	Щербина Н.	113

Щипачев С.	130	Юргутене М.	97	Якунин,о.Г.	10,16,45,
Щипкова Т.	51-53,54	Юргутис А.	97		48-51,86,102,
		Юровских А.	101		131,138,140
Эбели В. и Л.	100	Юрский С.	61	Янин В.	31
Энехиельми А.	79	Юрявичос М.	80	Янков В.	95
		Юцис А.	80,83	Янулис А.	81-82
Юдинцева Г.	89			Яньков Г.	121-122
Юзбашян	76	Якобс Х.	78	Ярым-Агаев Ю.	34,102
Юльев П.	143	Яковлев	50,51	Яугялис В.	83-84,85
Юрасов М.	89			Яшкунас Г.	108

\$ 5.00